

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования

**«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРАВОСУДИЯ»**

На правах рукописи

НОСКОВ ИГОРЬ ЮРЬЕВИЧ

**СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ОСНОВНЫЕ
ХАРАКТЕРИСТИКИ**

Специальность 12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская
деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель
заслуженный юрист
Российской Федерации
кандидат юридических наук, доцент
Мамыкин Анатолий Сергеевич

Москва – 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Понятие «судебная деятельность»	14
§1. Сущность судебной деятельности.....	14
§2. Правосудие как основа судебной деятельности.....	45
Глава 2. Виды судебной деятельности и ее элементы	75
§1. Классификация судебной деятельности.....	75
§2. Элементы судебной деятельности: объект, субъект, средства, цель, процесс и результат.....	99
Глава 3. Основные характеристики судебной деятельности и актуальные направления ее оптимизации	131
§1. Основные характеристики судебной деятельности.....	131
§2. Актуальные направления оптимизации судебной деятельности.....	144
Заключение	162
Список литературы	168

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования.

Важнейшим обстоятельством, определяющим актуальность темы данного исследования, является возрастающая потребность со стороны общества и государства в повышении качества судебной деятельности. Эта потребность находит своё выражение в значительном увеличении числа обращений физических и юридических лиц в суды России за последние годы. Возрастающее количество дел, рассматриваемых судами, является источником возникновения многих теоретических и практических проблем, которые необходимо решать в интересах повышения качества судебной деятельности.

Обстоятельством, актуализирующим исследования теоретических аспектов судебной деятельности, является также потребность в систематизации знаний о судебной деятельности, которые накоплены в отечественной юриспруденции к настоящему времени. Эти знания, относящиеся к отдельным видам, свойствам, элементам судебной деятельности, на настоящее время остаются разрозненными, не объединенными, что существенно затрудняет исследование судебной деятельности как целостного явления, как системы.

К числу теоретических проблем, обусловленных нарастанием интенсивности судебной деятельности, прежде всего, следует отнести необходимость:

– совершенствования категориального аппарата, отражающего судебную деятельность во всей ее полноте и сложности, а также выяснения соотношения содержания понятия «судебная деятельность» с содержанием иных понятий, отражающих деятельную сторону судебной власти;

– исследования взаимосвязей, существующих между судебной деятельностью, осуществляемой судами, и деятельностью иных элементов судебной системы государства: деятельностью Судебного департамента при

Верховном Суде Российской Федерации, органами судейского сообщества, Федеральной службы судебных приставов, Федеральной службы исполнения наказаний и ряда других;

– разработки критериев классификации судебной деятельности, что призвано обеспечить более глубокое раскрытие содержания судебной деятельности;

– рассмотрения особенностей судебной деятельности, что позволит лучше раскрыть содержание и специфику этого вида государственной деятельности;

– осуществления анализа изменений, произошедших в последние десятилетия в деятельности судов России, вызванных, в частности, постоянно нарастающим в последние годы внедрением в судебную деятельность компьютерных технологий, усилением взаимодействия судов России с судебными органами других государств.

К числу практических проблем, обусловленных развитием судебной деятельности и требующих разрешения, следует отнести, прежде всего, необходимость:

- оптимизации юрисдикции судов;
- укрепления независимости судов и судей;
- снижения нагрузки на судей и аппарат суда;
- повышения уровня профессиональной подготовки судей;
- совершенствования механизма отбора кандидатов в судьи;
- улучшения положения дел с исполнением судебных решений.

Цель исследования состоит в том, чтобы развить и систематизировать знания о судебной деятельности, что послужит методологической базой для практической деятельности по повышению качества и эффективности судебной деятельности в России.

Достижение поставленной цели обусловило постановку и решение следующих **задач**:

- определить дефиницию понятия «судебная деятельность» и рассмотреть ее соотношение с такими смежными понятиями, как «правосудие»;

«организационно-вспомогательная деятельность суда, направленная на повышение качества правосудия»; «судопроизводство»; «организация деятельности суда»; «деятельность органов, составляющих инфраструктуру судов»; «судебная практика» и другими;

- разработать критерии деления судебной деятельности на виды, рассмотреть содержание основных видов и элементов судебной деятельности;
- проанализировать основные характеристики судебной деятельности и осуществить их классификацию;
- определить основные направления оптимизации судебной деятельности.

Объектом исследования является судебная деятельность как форма реализации компетенции органов судебной власти.

Предметом исследования является содержание понятия «судебная деятельность», ее виды и основные характеристики.

Методологическую основу исследования составили: всеобщий метод – метод материалистической диалектики; общенаучные методы – системный, функциональный, а также анализ, синтез, классификация, экспертный опрос; из методов юридической науки формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой.

Степень разработанности темы исследования.

К исследованию теоретических и практических сторон судебной деятельности в контексте изучения становления и развития судебной власти, деятельности по осуществлению правосудия, ее организации и содержания в том или ином виде судопроизводства, в своих работах обращались такие известные юристы России XIX-XX вв., как, например, Васьковский Е.В., Кони А.Ф., Рязановский В.А., Спасович В.Д., Фойницкий И.Я.; юристы советского и настоящего времени: Строгович М.С., Савицкий В.М., Кутафин О.Е., Бойков А.Д., Витрук Н.В., Бозров В.М., Бурдина Е.В., Ершов В.В., Жилин Г.А., Зинатулин З.З., Зорькин В.Д., Клеандров М.И., Лебедев В.М., Марченко М.Н., Мамыкин А.С., Морщакова Т.Г., Петрухин И.Л., Петухов Н.А., Радченко В.И., Ржевский В.А., Терёхин В.А., Фурсов Д.А., Чепурнова Н.М. и другие.

В качестве специального, самостоятельного предмета исследования судебной деятельности посвящено всего несколько работ. В частности, Н.Н. Ковтун в одной из глав учебного пособия для судебных приставов сформулировал определение судебной деятельности и привел классификацию ее видов. В учебных лекциях, подготовленных Н.А. Власенко и А.Н. Власенко, авторы изложили понимание ими функций судебной деятельности, ее соотношение с правосудием и судопроизводством. В журнальной статье Д.Н. Шадрина предложено определение судебной деятельности и рассмотрены принципы судебной деятельности. Монографий и диссертаций, посвященных судебной деятельности как самостоятельному предмету исследования, т.е. вне контекста ее исследования с какими-либо иными проблемами, на настоящее время пока нет.

Эмпирическую базу исследования составили результаты:

- анализа законодательства Российской Федерации, а также Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Постановлений Конституционного Суда Российской Федерации за последние два года, относящиеся к правовому регулированию судебной деятельности;
- анализа Постановлений восьми Всероссийских съездов судей, Постановлений Совета судей Российской Федерации и его Президиума;
- изучения сводных статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о количестве дел, рассмотренных судами России за 2010-2014 гг.;
- личный опыт работы в Арбитражном суде города Москвы в качестве помощника судьи.

Научная новизна исследования заключается в систематизации уже имеющихся знаний о судебной деятельности и формировании новых по следующим направлениям: совершенствование и развитие категориального аппарата, отражающего сущность и содержание судебной деятельности; раскрытие содержания основных видов судебной деятельности; анализ ее особенностей.

Положения, выносимые на защиту.

1. Диссертантом сделан вывод, что судебная деятельность – это вид государственной деятельности по реализации полномочий судебной власти, определенных Конституцией Российской Федерации, которая осуществляется судами и включает два вида их деятельности: а) правоприменительную деятельность по осуществлению правосудия и б) организационно-вспомогательную деятельность, служащую повышению качества правосудия.

Деятельность по осуществлению правосудия, являющаяся основным видом судебной деятельности, определена как деятельность, осуществляемая судами по рассмотрению отнесенных к их компетенции различных категорий дел посредством соответствующего существу дел судопроизводства, завершающаяся принятием судами актов, выработанных в соответствии с принципами и нормами права, содержащимися в единой системе форм международного и национального права, реализуемых в государстве, влекущих за собой определённые юридические последствия.

Организационно-вспомогательная деятельность представляет собой деятельность, осуществляемая судьями, работниками аппарата судов, судами как органами судебной власти, направленная на повышение качества, эффективности и оптимизации правосудия.

2. Методологическое значение понятия «судебная деятельность» состоит в том, что оно:

- а) позволяет отличать содержание данного понятия от содержания понятия «правосудие», как понятия более узкого;
- б) позволяет отличать понятие «судебная деятельность» от содержания понятия «деятельность суда(-ов)», как понятия более широкого по своему содержанию;
- в) исключает из содержания понятия «судебная деятельность», понимаемого как деятельность только судов, деятельность органов судейского сообщества, деятельность Судебного департамента при Верховном Суде России и иных органов, созданных специально для обеспечения потребностей судов.

3. Анализируя место понятия «судебная деятельность» в структуре категориального аппарата, отражающего деятельностьную сторону судебной власти, диссертант определил, что понятие «судебная деятельность» является частью понятия «деятельность подсистемы судов», которое в совокупности с понятиями «деятельность подсистемы органов судейского сообщества» и «деятельность подсистемы органов обеспечения деятельности судов» составляет содержание понятия «деятельность судебной системы».

Методологическое значение определения места судебной деятельности в более широкой системе, а именно в деятельности судебной системы, состоит в том, что оно подчеркивает роль внешних связей, которые имеет судебная деятельность, что в свою очередь позволяет:

- во-первых, ликвидировать пробел в категориальном аппарате, отражающем внешние связи, существующие между деятельностью судов и их инфраструктурой;

- во-вторых, подчеркнуть необходимость учета этих связей субъектами, планирующими то или иное реформирование в сфере судоустройства или судопроизводства.

Осуществленная выше формально-логическая операция по выяснению соотношения указанных выше понятий является реализацией на практике одновременно и требований принципа всесторонности научного исследования, и метода системного исследования.

4. Осуществляя классификацию судебной деятельности, диссертант выделяет в ней два основных вида: деятельность по осуществлению правосудия и организационно-вспомогательную деятельность по повышению качества правосудия. В правосудии в зависимости от существа рассматриваемого дела выделяются такие виды правосудия, как:

- правосудие, предметом рассмотрения которого являются: гражданские правовые споры, уголовные дела, административные правонарушения («традиционное правосудие»);
- судебный контроль;

- судебное санкционирование;
- правосудная деятельность по разрешению иных правовых вопросов, относящихся к компетенции судов общей юрисдикции: установление юридического факта, отсрочка исполнения приговора, освобождение от наказания по болезни, рассмотрение ходатайства о снятии судимости и т.п.;
- конституционный контроль.

Правосудие может быть классифицировано и по целому ряду других оснований.

В организационно-вспомогательной деятельности выделяются такие ее виды, как:

- деятельность по участию в разработке и реализации государственной судебной политики, в том числе посредством выдвижения законодательных инициатив;
- деятельность по подготовке кадров для судебной системы (судей, сотрудников аппарата суда) и по повышению их квалификации;
- деятельность по совершенствованию организации деятельности судов;
- деятельность по осуществлению научных исследований в области организации системы судов и их деятельности;
- информационная деятельность судов;
- деятельность Конституционного Суда Российской Федерации по толкованию Конституции России;
- деятельность судов Российской Федерации по взаимодействию с иностранными и международными судебными органами с целью ознакомления с опытом организации их деятельности и использования этого опыта в работе отечественной системы судов;
- деятельность судей по подготовке к рассмотрению дел и организации их рассмотрения;
- деятельность аппарата судов по содействию в осуществлении правосудия.

5. Диссертантом выделены две основные группы особенностей судебной деятельности, одновременно являющиеся ее характеристиками: группа функциональных особенностей и группа организационных особенностей.

К функциональным особенностям судебной деятельности относятся особенности, определяемые конституционным предназначением судебной власти, – осуществлять правосудие. Правосудию, как основному виду судебной деятельности, присущи такие особенности, как:

- творческий характер деятельности по осуществлению правосудия в смысле поиска и выбора правового и обоснованного решения по каждому конкретному делу, что предполагает необходимость применения судьями индивидуального судебного регулирования;
- высокая степень формализации процесса деятельности по осуществлению правосудия, заключающаяся в необходимости строжайшего соблюдения в процессе правосудия требований процессуального права;

К организационным особенностям судебной деятельности, определяемым независимостью судов и судей, относятся:

- особенность управления в системе судов, состоящая в отсутствии подчинения судей и судов вышестоящим инстанциям в вопросах, относящихся к исполнению ими их профессиональных обязанностей по осуществлению правосудия;
- обладание судьями как субъектами судебной деятельности особым статусом, закрепленным специальным законом Российской Федерации.

б. Диссертантом выработаны предложения:

- о воссоздании на законодательном уровне института кандидатов на судебные должности, существовавшего в России до революции 1917 г. и доказавшего свою эффективность в формировании достойного резерва кандидатов на должности судей;
- о передаче в ведение Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации из Министерства юстиции России: 1) той части Федеральной службы судебных приставов, которую составляют приставы по поддержанию установленного порядка деятельности судов и приставы - исполнители судебных актов, а также 2) Российского федерального центра судебных экспертиз;

- о дополнении ст. 1 ФКЗ от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» частью 4 с изложением определения цели судебной деятельности, которая на настоящее время ни в одном из нормативных правовых актов Российской Федерации не отражена: «Цель судебной деятельности состоит в удовлетворении потребностей общества и государства в цивилизованном разрешении правовых конфликтов, защите прав и свобод субъектов правоотношений в интересах обеспечения безопасного существования, функционирования и развития государства»;

- о дополнении ст. 1 ФЗ от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» конкретным перечнем правовых споров, возникающих из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также споров, возникающих из трудовых и семейных отношений, которые должны подлежать обязательному досудебному рассмотрению в учреждениях медиации. Например, обращение к процедуре медиации по семейным спорам может получить статус обязательной досудебной процедуры по такому вопросу, как раздел имущества супругов при разводе.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что результаты исследования дополняют и развивают систему знаний о судебной деятельности в следующих направлениях:

- разработка категориального аппарата, отражающего различные аспекты судебной деятельности;
- анализ содержания элементов судебной деятельности;
- анализ судебной деятельности как разновидности юридической и социальной деятельности;
- выделение и рассмотрение основных характерных особенностей судебной деятельности;
- определение основных направлений совершенствования судебной деятельности в условиях современной России.

Таким образом, данное исследование, углубляя и систематизируя знания о судебной деятельности, может рассматриваться как развивающее систему знаний о судебной деятельности, являющуюся частью системы знаний о судебной власти.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы в качестве методологической базы для организации работы по повышению качества и эффективности судебной деятельности.

Сформулированные в работе положения и выводы могут быть использованы также:

- при организации и планировании научных исследований, посвященных изучению отдельных конкретных видов и элементов судебной деятельности;
- в учебном процессе юридических вузов при чтении студентам учебной дисциплины «Организация судебной деятельности», а также при чтении лекций по данной теме на курсах для впервые назначенных судей и на курсах повышения квалификации судей;
- при подготовке соответствующих данной проблематике учебников и учебных пособий.

Апробация результатов исследования.

Результаты исследования были использованы при разработке:

- учебной программы для бакалавров ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» по дисциплине «Организация судебной деятельности» и курса лекций к ней;
- программы сдачи кандидатских экзаменов в ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» по специальности 12.00.11 по направлению «Судебная деятельность»;
- фондовой лекции по теме «Судебная деятельность: понятие и виды».

Отдельные положения диссертационного исследования отражены в докладах на: III Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, соискателей и молодых ученых Российской академии правосудия

«Общетеоретические и отраслевые проблемы российского правосудия» (М.: Российская академия правосудия, 2013 г.); IX Международной научно-практической конференции «Конкретизация права: теоретические и практические проблемы» (М.: Российская академия правосудия, 2014 г.), III Международной научно-практической конференции «Правоохранительная и правозащитная деятельность в России и за рубежом на современном этапе» (М.: Российский университет дружбы народов, 2014 г.); Международной научно-практической конференции «Состояние и перспективы развития судебной системы Российской Федерации» (Пенза: Пензенский государственный университет, 2014 г.); IX Международной научно-практической конференции «Конкретизация права: теоретические и практические проблемы» (М.: Российская академия правосудия, 2014 г.); Международной научно-практической конференции «Проблемы оптимизации судебной юрисдикции и судебной нагрузки на судебную систему в современных условиях» (М.: Российский государственный университет правосудия, 20 октября 2015 г.)

Структура диссертационного исследования predetermined целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих 6 параграфов, и заключения.

ГЛАВА 1

ПОНЯТИЕ «СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»

Практика жизни человечества показывает, что его деятельность весьма многообразна. Причиной этого является многочисленные потребности человечества.

Возникновение, существование и развитие судебной деятельности также связано с необходимостью удовлетворения важной для общества потребности. Эта потребность состоит в том, что общество для своего стабильного существования нуждается в цивилизованном разрешении конфликтов, споров, разрешении ряда других вопросов, которые возникают в процессе человеческого общежития. Государство посредством деятельности специально созданных им органов - посредством деятельности судов обеспечивает удовлетворение этой потребности, чем обеспечиваются благоприятные условия для успешного существования, функционирования и развития данного государства и общества.

Следует отметить, что необходимость деятельности по удовлетворению потребностей общества в разрешении социально-правовых конфликтов не только обусловила возникновение института судебной власти, но и является способом ее существования, поскольку без деятельности выполнение системой судов своего социального предназначения невыполнимо.

§ 1. Сущность судебной деятельности

Из формальной логики известно, что определение любого понятия, отражающего тот или иной предмет, процесс или явление объективного мира, может быть осуществлено с различных точек его рассмотрения.

Судебная деятельность, как предмет исследования, также может быть рассмотрена с нескольких точек зрения, что, безусловно, отразится на содержании определения понятия «судебная деятельность».

Во-первых, судебная деятельность может быть рассмотрена как один из видов государственной деятельности. В этом случае понятие «судебная деятельность» должно отразить те существенные свойства, которые отличают ее от деятельности других видов государственной власти.

Во-вторых, судебная деятельность может быть рассмотрена как один из видов юридической деятельности, находящаяся в одном ряду и связанная с такими видами этой деятельности, как прокурорская, адвокатская, правоохранительная, правозащитная, нотариальная.

В-третьих, судебная деятельность может быть рассмотрена и как один из видов социальной деятельности. Как разновидности социальной деятельности ей свойственны все основные черты, которые характерны для любого вида этой деятельности: целесообразность, упорядоченность, продуктивность (общественная значимость).

В-четвертых, в зависимости от субъекта, осуществляющего судебную деятельность, следует различать судебную деятельность, осуществляемую конкретным судьей, отдельно взятым судом и всей системой судов государства.

Кроме того, при определении понятия могут быть использованы разные подходы с точки зрения формальной логики. Определение предмета мысли по правилам этой науки может быть дано через указание его принадлежности к роду с последующим указанием его видового отличия (определение через родовидовое отличие), через раскрытие его структуры (структурное определение), через указание его предназначения (функциональное определение), через выявление механизма его возникновения (генетическое определение).

Из перечисленных выше возможных различных подходов к определению понятия «судебная деятельность» можно сделать следующий вывод: при определении этого понятия его авторы должны указывать, с какой точки зрения они эту деятельность рассматривают.

Определение понятия «судебная деятельность» в своих работах на настоящее время предложили всего несколько авторов.

Самое широкое определение судебной деятельности дает Н.Н. Ковтун:

«Судебная деятельность это (1) строго урегулированная законодателем и обеспеченная государственным принуждением отрасль правоохранительной деятельности, (2) носящая (преимущественно) процессуальный характер, (3) осуществляемая только судом в пределах его компетенции, (4) направленная на эффективную реализацию полномочий судебной власти, (5) посредством отправления правосудия, судебного контроля, либо создания для этого необходимых предпосылок (условий), (6) имеющая своей целью защиту личности, ее интересов, прав и свобод, а также защиту интересов государства и общества»¹.

Как представляется, это не просто широкое, а слишком широкое определение, которое своими многочисленными деталями нарушает требование формальной логики к форме определения понятий – передавать только существенные признаки предмета мысли, а не пытаться раскрыть его содержание, т.е. перечислить совокупность всех или большинства его признаков.

Дискуссионным является разделение запятой понятия «правосудие» и «судебный контроль», чем утверждается их равный статус как видов и соподчиненность какому-то объединяющему их понятию. Однако, как это будет показано ниже, содержание понятия «судебный контроль» входит в содержание понятия «правосудие».

Не сразу определяется смысл второй части 5-го положения определения – «...либо создания для этого необходимых предпосылок (условий)», поскольку определение распадается на два противоположных определения: судебная деятельность – это либо это..., либо это.... По смыслу автору следовало здесь использовать не союз «либо», а союз «и».

¹ Ковтун Н.Н. Виды и содержание судебной деятельности // Судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов. М.: РФПР, 2000. С. 42.

Уточнения требует и точка зрения Н.Н. Ковтуна по поводу того, что судебную деятельность следует рассматривать как «отрасль правоохранительной деятельности». Охрану права судебная деятельность действительно осуществляет. Однако охраняет она его принципиально другим способом, чем это делают органы, за которыми наименование «правоохранительные» в общественном сознании закреплено.

Кроме того, следует иметь в виду, что правоохранительная и судебная деятельность, наряду с правозащитной, прокурорской, адвокатской, нотариальной деятельностью, являются видами юридической деятельности и поэтому не могут находиться в отношении подчинения друг к другу.

Определение, данное судебной деятельности Н.А. Власенко и А.Н. Власенко, выглядит так: «Судебная деятельность – разновидность юридической деятельности, включающая порядок работы судебной власти Российской Федерации, ее компетенцию, взаимоотношение с другими ветвями власти»¹.

Если то, что судебная деятельность может быть рассмотрена как вид юридической деятельности, сомнения не вызывает, то оставшаяся часть определения своей определяющей задачи явно не выполняет, поскольку использованные авторами определяющие понятия, далеко не исчерпывают всего содержания понятия «судебная деятельность».

Д.Н. Шадрин дает определение судебной деятельности с точки зрения понимания им структуры этой деятельности: «Судебная деятельность есть совокупность процессуальной и обеспечительно-распорядительной, а также иной опосредованно-подчиненной правосудию деятельности»². В данном определении следовало бы заменить понятие «процессуальная деятельность» понятием «правосудие», которое, судя по всему, мыслится автором. Это уточнение необходимо, поскольку процессуальный характер свойствен и

¹ Власенко Н.А., Власенко А.Н. Судебная власть и судебная деятельность в Российской Федерации: Краткий курс лекций. М.: РАП, 2008. С. 42.

² Шадрин Д.Н. Судебная деятельность: сущность, принципы // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 5. С. 301.

досудебной следственной деятельности на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Следует отметить, что в юридической литературе встречаются определения судебной деятельности, которые фактически отождествляют понятие «судебная деятельность» с понятием «правосудие».

К числу таких определений относится, например, определение судебной деятельности, которое дает Е.В. Слепченко. Судебная деятельность в ее трактовке определяется как «публичная (властная) правоприменительная деятельность, осуществляемая судом в процессуальной форме»¹. *(Подчеркнуто И.Н.)*.

Определение судебной деятельности, тождественное определению правосудия, дает и Е.П. Гук: «Судебная деятельность представляет собой деятельность судебных органов по разрешению споров о праве, установлению юридических фактов, восстановлению прав, свобод и законных интересов граждан, юридических лиц»².

Это же относится к определению судебной деятельности, которое ей дает Е.В. Рябцева: «Судебная деятельность представляет собой процесс осуществления полномочий судебной власти, т. е. рассмотрение отнесенных к компетенции суда вопросов, принятие судом определенных решений и применение юридических мер воздействия в строгом соответствии с законом при неуклонном соблюдении установленного порядка с целью охраны прав и свобод»³.

Существующая неопределенность с содержанием понятия «судебная деятельность» в свою очередь, как уже отмечалось во введении к диссертации, обуславливает неопределенность его соотношения не только с понятием «правосудие», но и с такими понятиями, как «судебная практика»,

¹ Слепченко Е.В. Гражданское судопроизводство: проблемы единства и дифференциации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2012. С.12.

² Гук Е.П. Судебная деятельность конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации: перспективы развития / Сборник научных статей Международной научно-практической конференции. Пенза, 12-13 мая 2014. / Под ред. В.А. Терёхина, С.Б. Погодина. Пенза: Изд-во ПГУ, 2014. С.17.

³ Рябцева Е.В. Судебная деятельность в уголовном процессе России: учебное пособие. Ростов-н/Д: Феникс, 2006. С. 74.

«судопроизводство», «деятельность суда (системы судов)», «организация судебной деятельности» и рядом других.

С уважением относясь к усилиям названных выше авторов по определению содержания понятия «судебная деятельность», диссертант считает необходимым высказать и свою точку зрения на определение данного понятия.

Эта необходимость предопределяется, во-первых, темой диссертации и, во-вторых, желанием внести свой вклад в установление необходимого единства в понимании этого понятия, играющего ключевую роль в системе категорий, отражающих деятельностьную сторону судебной власти.

Судебной деятельности, рассматриваемой как вид государственной деятельности, можно дать следующее определение:

«Судебная деятельность – это вид государственной деятельности по реализации полномочий судебной власти, определенных Конституцией Российской Федерации, которая осуществляется судами и включает в себя два вида их деятельности: *а)* правоприменительную деятельность по осуществлению правосудия и *б)* организационно-вспомогательную деятельность, служащую повышению качества правосудия».

Цель судебной деятельности, осуществляемой системой судов Российской Федерации, состоит в удовлетворении потребностей общества и государства в цивилизованном разрешении правовых конфликтов, защите прав и свобод субъектов правоотношений в интересах обеспечения безопасного существования, функционирования и развития государства.

Для более точного понимания содержания понятия «судебная деятельность» сравним это понятие с содержанием понятия «деятельность суда».

Последнее понятие по своему содержанию шире первого. Помимо судебной деятельности – деятельности по осуществлению правосудия и организационно-вспомогательной деятельности по повышению качества правосудия, деятельность суда включает в себя еще и другую деятельность –

деятельность, не связанную с исполнением судами обязанностей, определенных им Конституцией России.

Это, например, финансово-хозяйственная деятельность суда, которую суд осуществляет, выступая в роли хозяйствующего субъекта. В судах этим видом деятельности практически занимается администратор суда и подчиненный ему аппарат. В содержание этой деятельности входит, например, заключение и оплата договоров по электро-, водо- и теплоснабжению здания суда, обслуживание закрепленной за судом территории и т.п.

В соответствии с п. 3 ст. 33 ФКЗ от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» председатели Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации принимают участие в разработке проекта федерального бюджета в части финансирования судов.

Согласно ст. 21 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» Верховный Суд осуществляет деятельность по распоряжению закрепленным за ним федеральным имуществом, деятельность по учреждению федеральных государственных бюджетных учреждений и иных организаций, подведомственных Верховному Суду Российской Федерации.

Как показывает историческая практика, к деятельности суда в ее более широком понимании, чем деятельность суда по осуществлению правосудия и связанная с ней организационно-вспомогательная деятельность, относится и та деятельность, которую суд иногда выполняет в чрезвычайных политических ситуациях, в частности, в период государственных политических кризисов, выступая не в роли собственно органа судебной власти, а в роли элемента политической системы государства, т.е. в качестве субъекта политической деятельности.

Примером такой деятельности может служить заявление, сделанное Конституционным Судом России в период политического кризиса в России осенью 1993 г., в котором Указ Президента от 21 сентября 1993 г. и его

обращение к народу России, сделанное в тот же день, признавались противоречащими Конституции Российской Федерации и «служащими основанием для отрешения Президента Российской Федерации от должности или приведения в действие иных механизмов его ответственности в порядке статей 121.10, 121.6 Конституции Российской Федерации»¹. Данное заявление Конституционного Суда России в тех условиях являлось реальной составной частью бурного политического процесса, протекавшего в то время в стране.

Более близким к нам по времени заявлением Конституционного Суда России, имеющим политический аспект, является его заявление от 28 февраля 2014 г. в связи с нарушением статуса судей Конституционного Суда Украины, которое было сделано в ответ на обращение в Конституционный Суд России собрания судей Конституционного Суда Украины².

В СССР в содержание понятия «деятельность суда», в качестве самостоятельного вида его деятельности, т.е. выполняющейся за рамками собственно судебной деятельности, входила деятельность суда по правовому образованию и воспитанию граждан России, которая к настоящему времени, как самостоятельный вид деятельности суда, в нашей стране практически свернута.

Итак, понятие «судебная деятельность» соотносится с понятием «деятельность суда» как вид и род или как часть и целое. Названные выше виды деятельности объединяются понятием «деятельность суда, не связанная с исполнением им конституционной обязанности органа судебной власти».

С учетом наличия в государстве целой системы судов понятие «судебная деятельность» аналогично соотносится с понятием «деятельность системы судов».

Научное исследование, претендующее на высокое качество, предполагает выполнение требования общей теории систем, которое обязывает

¹ Заключение Конституционного Суда РФ от 21 сентября 1993 г. №3-2 «О соответствии Конституции Российской Федерации действий и решений Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина, связанных с его указом от 21 сентября 1993 года «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации и обращением к гражданам России 21 сентября 1993 года». http://sudbiblioteka.ru/ks/docdelo_ks/konstitut_big_1

² URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Pages/ViewIItem.aspx>.

исследователей производить анализ внешних связей, имеющих у предмета исследования.

Таковыми связями по отношению к судебной деятельности являются, во-первых, ее связи с деятельностью органов, которые специально созданы для обеспечения деятельности судов.

К числу таких органов и организаций относятся:

1) Судебный департамент при Верховном Суде России. В соответствии с ФЗ от 08.01.1998 г. № 7 – ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» он выполняет задачи по материальному, техническому, информационному, финансовому, медицинскому, информационному и т.д. обеспечению судов и судей. Конкретное содержание деятельности Судебного департамента за 2009 – 2012 гг. раскрыто в отчетном докладе Генерального директора Судебного департамента А.В. Гусева на VIII Всероссийском съезде судей¹.

2) Деятельность Российского государственного университета правосудия (РГУП) в обеспечении деятельности судов России определяется тем, что он является единственным высшим юридическим образовательным заведением в стране, специально созданным с целью подготовки кадров судей и работников аппарата судов.

В Указе Президента Российской Федерации от 11.05.1998 г. № 528 «О Российской академии правосудия» (ныне РГУП) прямо сказано, что это высшее учебное заведение создается с целью «повышения эффективности деятельности судов, создания учебной, научной и организационно-методической базы органов и учреждений судебной власти, а также в целях обеспечения их высококвалифицированными специалистами»².

Пункт 3 Указа Президента возлагал на Российскую академию правосудия следующие конкретные задачи:

¹ Гусев А.В. Выступление на VIII Всероссийском съезде судей // Судья. 2013. № 1. С. 35-44.

² Указ Президента РФ от 11.05.1998 г. № 528 «О Российской академии правосудия» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 19. Ст. 2110.

«подготовка кандидатов на должности судей и работников аппаратов судов;

профессиональная переподготовка и повышение квалификации судей и работников аппаратов судов;

осуществление фундаментальных и прикладных научных и методических исследований в области организации и деятельности судебной власти»¹.

3) Важную роль в повышении качества и эффективности судебной деятельности играет деятельность судебно-экспертных учреждений. Правовое регулирование судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации осуществляется Федеральным законом от 31.05.2001г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Данный Федеральный закон не предусматривает квалификационных требований к негосударственным судебным экспертам. Вместе с тем, негосударственная судебно-экспертная деятельность получила широкое распространение в Российской Федерации, поэтому целесообразность ее законодательного регулирования и унификация с существующей параллельно системой государственных судебных экспертов не вызывает сомнений. В этой связи Правительство Российской Федерации внесло в Государственную Думу проект нового закона с одноименным названием, который осенью 2013 г. уже прошел в ней первое чтение.

Ведущим экспертным учреждением, специально созданным для обеспечения деятельности судебных и правоохранительных органов, является Федеральное бюджетное учреждение «Российский федеральный центр судебных экспертиз при Министерстве юстиции Российской Федерации» (ФБУ РФЦСЭ). Его подразделениями проводится 27 видов экспертиз по 56 экспертным специальностям. Свою деятельность центр осуществляет на основании устава, утвержденного приказом Минюста Российской Федерации от 27 мая 2011 г. № 172.

В пункте 2.2 устава сказано: «Основными задачами Центра являются:

¹ Там же. Ст. 2110.

- оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла, путем проведения судебных экспертиз, а также экспертных исследований».

4) Федеральная служба судебных приставов, деятельность которой регулируется ФЗ от 21.07.1997 № 118 – ФЗ «О судебных приставах», связана с обеспечением деятельности судов той своей частью, которая касается службы судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов.

Успехи и проблемы в деятельности института судебных приставов в современных условиях подробно раскрыты в докладе Директора ФССП – главного судебного пристава Российской Федерации А.О. Парфёничкова на VIII Всероссийском съезде судей¹.

Следует отметить, что Федеральная служба судебных приставов и Федеральный центр судебной экспертизы, обеспечивающие функционирование системы судов, на настоящее время находятся в структуре Министерства юстиции Российской Федерации, т.е. в ведении исполнительной, а не судебной ветви государственной власти.

Отмечая наличие указанных различий между органами, обеспечивающими деятельность системы судов, еще раз отметим, что важным объединяющим признаком для всех названных выше структур, что видно из содержания их деятельности, является то, что их создание предопределено существованием системы судов и их единственным предназначением является обеспечение судов необходимыми им средствами, кадрами, услугами.

По этому критерию они могут быть объединены понятием «органы, составляющие систему обеспечения деятельности судов» или «органы инфраструктуры системы судов».

¹ Парфёничков А.О. Выступление на VIII Всероссийском съезде судей // Судья. 2013. № 1. С. 32-34.

Данное понятие позволяет решить следующие задачи, имеющие важное методологическое значение:

1) оно ликвидирует пробел в категориальном аппарате, отражающем целый ряд внешних связей системы судов;

2) подчеркивает важность этих связей для нормального функционирования судов, что нацеливает субъекты, осуществляющие какое-либо реформирование судебной деятельности, на учет последствий своих решений в отношении этих связей.

Соответственно этому понятию может использоваться понятие «деятельность органов, составляющих систему обеспечения деятельности судов» или «деятельность органов, составляющих инфраструктуру судов».

К внешним связям судебной деятельности относится и ее связь с деятельностью органов судейского сообщества, правовой статус которых закреплён Федеральным законом от 14 марта 2002 г. № 30 – ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации». В числе основных задач органов судейского сообщества в п. 3. ст. 4 Закона названо и «участие в организационном, кадровом и ресурсном обеспечении судебной деятельности». Однако следует заметить, что, в отличие от названных выше органов, органы судейского сообщества не могут быть отнесены к ним по двум основаниям.

Во-первых, органы судейского сообщества, не созданным исключительно для осуществления деятельности по обеспечению судов необходимыми им ресурсами, подобно органам, названным выше.

Во-вторых, органы судейского сообщества сами входят в число структур, которые нуждаются в обеспечении своей деятельности со стороны Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, что зафиксировано в главе IV «Обеспечение деятельности органов судейского сообщества» ФЗ от 14 марта 2002 г. №30 – ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации».

Таким образом, можно говорить, что органы судейского сообщества осуществляют самостоятельный вид деятельности – «деятельность системы органов судейского сообщества».

Включать деятельность системы органов обеспечения судов, а также деятельность органов судейского сообщества в содержание понятия «судебная деятельность», по мнению соискателя, не следует. Доказать правильность этой точки зрения можно посредством обращения как а) к правилам формальной логики, так и б) к нормативным правовым актам.

А) По правилам формальной логики обосновать утверждение о том, что судебную деятельность осуществляют только суды, можно, как минимум, двумя способами.

Во-первых, в соответствии с правилами формальной логики для того, чтобы быть обозначенными одним и тем же понятием («судебная деятельность»), предметы или явления должны обладать единым существенным признаком. Понятно, что существенным признаком судебной деятельности (признаком, без которого данный предмет или явление не могут существовать) является то, что эта деятельность осуществляется исключительно судом. Ни органы обеспечения судебной деятельности, ни органы судейского сообщества судами не являются и поэтому судебную деятельность осуществлять не могут, как, например, военную деятельность не осуществляет военно-промышленный комплекс, а спортивную деятельность не осуществляет спортивная медицина.

Во-вторых, по правилам формальной логики каждое понятие (в нашем случае «судебная деятельность») должно иметь четко определенное содержание и определенный объем. Если в содержание понятия «судебная деятельность», помимо деятельности системы судов, включить деятельность системы органов обеспечения, деятельность органов судейского сообщества, а также деятельность иных структур, имеющих какое-либо отношение к деятельности судов (они будут рассмотрены ниже), то определенность границ понятия «судебная деятельность» будет утрачена. Вместе с определенностью

этого понятия будет утрачено и его значение как инструмента научного познания.

Б) Если обратиться к нормативным правовым актам, то по отношению к деятельности органов судейского сообщества в п. 1 ст. 5 Федерального закона от 14 марта 2002 г. № 30 – ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» записано, что «органы судейского сообщества осуществляют свою деятельность коллегиально, гласно, при неукоснительном соблюдении принципов независимости судей и невмешательства в судебную деятельность» (*Подчеркнуто И.Н.*). На тех же принципах (соблюдения принципа независимости судей и невмешательства в судебную деятельность) осуществляет свою деятельность Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. В соответствии с п. 1 ст. 1 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» Судебный департамент является федеральным органом, осуществляющим не судебную деятельность, а «осуществляющим организационное обеспечение деятельности... судов» (*Подчеркнуто И.Н.*).

В качестве понятия, объединяющего в единую систему 1) систему судов, 2) систему органов обеспечения (инфраструктуры) деятельности судов и 3) систему органов судейского сообщества, может быть использовано понятие «судебная система государства». Соответственно понятию «судебная система государства» может употребляться понятие «деятельность судебной системы государства».

В целях создания более полной картины, отражающей внешние связи судебной деятельности, рассмотрим ее соотношение с деятельностью институтов прокуратуры и адвокатуры, которую они осуществляют в суде. Существование этих связей очевидно. Достаточно вспомнить число дел, которые рассматриваются в судах с участием адвокатов и прокуроров.

Относительно участия прокуроров и адвокатов в рассмотрении уголовных дел А.Ф. Кони писал: «Состязательное начало в процессе выдвигает как необходимых помощников судьи в исследовании истины обвинителя и

защитника. Их совместными усилиями освещаются разные, противоположные стороны дела и облегчается оценка его подробностей»¹.

Тем не менее, признавать деятельность прокуроров и адвокатов судебной деятельностью в рамках их деятельности в суде не следует.

Это прямо вытекает из статуса прокурорской и адвокатской деятельности как самостоятельных видов юридической деятельности наряду с судебной деятельностью и другими ее видами. Похожая ситуация уже рассматривалась, когда ставилась под сомнение позиция Н.Н. Ковтуна, рассматривавшего судебную деятельность как вид правоохранительной деятельности.

И прокуратура, и адвокатура имеют каждая свои собственные задачи, определенные в соответствующих законах, из которых вытекает их правовой статус, не зависящий от отношения прокуратуры и адвокатуры к системе судов. Их совместная деятельность с судами является лишь одним из ряда направлений их деятельности, что отражено в соответствующих законах. Так, например, только как одно из направлений деятельности прокуратуры определена её деятельность в суде ст. 3 Федерального закона от 17.01.1992 г. № 2202 – 1 «О прокуратуре Российской Федерации».

Как лишь одно из многих направлений определена и деятельность адвокатуры по взаимодействию с судами в п. 3, 4, 5 ч. 2. ст. 2 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

И так:

- прокуратура и адвокатура не являются субъектами судебной деятельности;

- деятельность адвокатуры и прокуратуры не может быть отнесена и к деятельности элементов инфраструктуры судов, поскольку они, как уже было отмечено, не созданы специально только для того, чтобы обслуживать систему судов.

¹ Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики) // Избранные статьи и речи / Сост. И.В. Потапчук. Тула: Автограф, 2000. С. 99.

Понятием, объединяющим судебную деятельность и деятельность института прокуратуры и адвокатуры, является понятие «юридическая деятельность».

С судебной деятельностью связана и деятельность таких государственных структур, как Президент России, Федеральное Собрание и Правительство Российской Федерации. Субъектами судебной деятельности, как таковой, эти структуры также не являются.

Совместно с органами судебной власти и органами судейского сообщества Президент, Федеральное Собрание, Правительство России участвуют в разработке государственной судебной политики и организации работы по ее реализации в жизнь и деятельность судебной системы государства¹.

Понятием, которое связывает судебную деятельность с деятельностью названных выше государственных структур, является понятие «государственная деятельность».

Определение понятия «судебная деятельность» и выяснение его соотношения со всеми перечисленными выше, связанными с ним понятиями, осуществленное в этом параграфе, хотя и носит формально-логический характер, но имеет важное методологическое значение, поскольку, как отмечал академик Академии наук СССР М.С. Строгович: «Изучение, исследование действительно научных юридических терминов в их точном юридическом содержании и их точное научное определение – абсолютно необходимо; без этого не может развиваться юридическая наука, не может правильно применяться действующее право»².

*

Помимо рассмотрения судебной деятельности как вида государственной деятельности, традиционно используемого в юридической теории, в целях

¹ Содержание понятия «государственная судебная политика» будет рассмотрено в §1 главы 2 исследования.

² Строгович М.С. Философия и правоведение // Советское государство и право. 1965. № 6. С. 80. Интересно отметить, что именно М.С. Строгович был автором первого советского учебника по логике (1946 г.), который был написан специально для юристов. На настоящее время таких учебников уже несколько.

более глубокого раскрытия содержания судебной деятельности целесообразно рассмотреть ее и как разновидность юридической и социальной деятельности.

Как разновидность юридической деятельности судебная деятельность может быть рассмотрена, поскольку она является правоприменительной деятельностью, а социальной – поскольку она осуществляется людьми – субъектами социального действия и служит удовлетворению потребностей людей.

Определение понятия «юридическая деятельность» в отечественной правоведческой литературе предлагали такие авторы, как В.Н. Карташов¹, Ю.В. Чуфаровский², М.Ф. Орзих³, С.Н. Назаров⁴ и другие.

Во многом различаясь в своих трактовках юридической деятельности, все авторы сходятся в том, что юридическая деятельность – это деятельность, объектом которой является право и которая осуществляется государственными и негосударственными структурами, профессионально занимающимися теми или иными правовыми вопросами.

Так, например, С.Н. Назаров определяет юридическую деятельность как «нормативно регламентированную систему последовательно осуществляемых субъектами права в установленных процессуальных формах действий, операций и способов, а также используемых средств, направленных на достижение правовых целей»⁵.

Судебная деятельность к числу юридической деятельности, безусловно, относится, но эта деятельность именно как вид юридической деятельности не исследовалась. Не претендуя на решение этой задачи в полном объеме (ее решение потребует специального исследования), остановимся на выделении в

¹ Карташов В.Н. Юридическая деятельность: проблемы теории и методологии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1990. С. 9.

² Чуфаровский Ю.В. Юридическая деятельность: понятие и структура, ее ценность и значимость // Юрист. 1999. № 4. С. 13.

³ Орзих М.Ф. Право и личность. Киев: Высшая школа, 1978. С. 127.

⁴ Назаров С.Н. Теоретико-правовые основы юридической деятельности надзорно-контрольных органов в условиях формирования правового государства: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2000. С. 27.

⁵ Там же. С. 27.

судебной деятельности тех сторон, которые отражают ее юридический характер наиболее ярко¹.

В зависимости от роли, выполняемой судебной деятельностью по отношению к обществу и государству, судебная деятельность может проявлять себя, во-первых, как: 1) правозащитная судебная деятельность и 2) правоохранительная судебная деятельность.

Во-вторых, судебная деятельность может проявлять себя также, как 3) правотолковательная (праворазъясняющая) – разъясняющая принципы и нормы права судебная деятельность.

В-третьих, в зависимости от характера предписаний, содержащихся в нормах права, судебная деятельность может проявлять себя как 4) управомочивающая (правоподтверждающая) судебная деятельность, 5) обязывающая судебная деятельность и 6) запрещающая судебная деятельность.

То, что судебная деятельность имеет правозащитный характер, вытекает из ст. 18 Конституции Российской Федерации, которая гласит, что «права и свободы человека и гражданина...определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием».

В защите прав и свобод человека и гражданина судебной деятельности принадлежит особая роль. Если все органы и организации, занимающиеся защитой прав и свобод человека и гражданина, требуют соблюдения прав и свобод, борются за их соблюдение, содействуют их практической реализации, то суд, чья деятельность заканчивается принятием судебного акта, опираясь на авторитет и на силу государственной власти, обязывает, принуждает те физические и юридические лица, которые нарушили чьи-либо права и свободы, восстановить их.

¹ Носков И.Ю. Судебная деятельность как разновидность юридической деятельности // Российское правосудие. 2015. № 6. С. 101-104

Кроме того, в процессе судебной деятельности защищаются не только права и свободы человека и гражданина, но и юридических лиц, а также интересы государства.

Прежде чем говорить о судебной деятельности как о правоохранительной деятельности, уточним соотношение понятий «правозащитная деятельность» и «правоохранительная деятельность». В работах некоторых юристов встречается отождествление этих понятий. По форме («защита», «охрана») это действительно близкие понятия. Однако большинство авторов эти понятия различают: под правозащитной деятельностью ими понимается деятельность уполномоченных государством органов и организаций по восстановлению уже нарушенных прав физических и юридических лиц, а под правоохранительной деятельностью понимается деятельность уполномоченных государством органов и организаций по предупреждению и пресечению правонарушений¹.

Практика показывает, что зачастую одни и те же уполномоченные государством охранные и правозащитные органы и организации, осуществляя один из этих видов деятельности, одновременно осуществляют и другой.

Именно так обстоит дело относительно судебной деятельности: осуществляя посредством правосудия правозащитную деятельность, суды одновременно решают и задачи правоохранительного характера.

Решение правоохранительной задачи, в частности по предотвращению правонарушений, осуществляется посредством того, что многие судебные решения, поощряя законные действия одних физических и юридических лиц, одновременно порицают действия физических или юридических лиц другой стороны вплоть до их сурового наказания. Тем самым судебные акты

¹ Анисимов П.В., Медведицкова Л.В. Теоретико-правовые и организационные основы правозащитной системы в Российской Федерации. Волгоград: ВА МВД России, 2007. С. 32-33; Чуксина В.В. Несудебная защита прав человека в системе национальной правозащитной деятельности Российской Федерации и зарубежных государств // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 6. С. 33-34.; Тихонова Б.Ю. Субъективные права советских граждан, их охрана и защита: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. С.11-15; Голованцев И.В. Административно-правовые средства формирования правового порядка при реализации конституционных прав и свобод // Административное право и процесс. 2007. № 4.С.6-9.; Бутылин В.Н. Институт государственно-правовой охраны конституционных прав и свобод граждан // Право и власть. 2002. № 2. С. 35-45.

выполняют свою профилактическую роль по предупреждению правонарушений.

О наличии в деятельности суда такого направления, как предупреждение правонарушений, говорили еще «отцы и дети судебной реформы» К.К. Арсеньев, Я.Г. Есипович, Д.Н. Замятин, С.И. Зарудный, Д.А. Ровинский, В.Д. Спасович, Ф.Н. Плевако и многие другие.

«Деятели судебного состязания не следует забывать, – писал, например, А.Ф. Кони, – что суд в известном отношении есть школа для народа, из которой, помимо уважения к закону, должны выноситься уроки служения правде и уважения к человеческому достоинству»¹.

Анализируя цели советского уголовного процесса, М.С. Строгович указывал, что одна из его составляющих «состоит в воспитательном воздействии на граждан, присутствующих на процессе, следящих за ним»².

В настоящее время существует настоятельная потребность усиления судами деятельности по предупреждению правонарушений, в том числе посредством нравственно-правового воспитания граждан страны. Эта потребность обусловлена тем, что построение правового государства в России без решения этих задач невозможно в принципе.

К активизации нравственно-правового воспитания и образования граждан современной России призывают сегодня ее руководители, говоря о необходимости борьбы с дефицитом «нравственных и правовых скреп общества» (В. Путин), с правовым нигилизмом (Д. Медведев).

На активизацию деятельности судов по предупреждению правонарушений посредством улучшения их деятельности по правовому образованию и воспитанию граждан России судебный корпус страны нацеливает и утвержденные Президентом России 4 мая 2011 г. «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан». В этом документе говорится о необходимости

¹ Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики) / Кони А.Ф. Избранные труды и речи / Сост. И.В. Потапчук. Тула: Автограф, 2000. С. 104-105.

² Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. Т. 1. С. 41.

развития среди населения страны традиции безусловного уважения закона, правопорядка и суда, о формировании добропорядочности и добросовестности граждан как преобладающей модели их социального поведения.

В этой связи представляется целесообразным при возможной в будущем корректировке нормативных правовых актов, касающихся судебной власти и её деятельности, включить в соответствующие правоустанавливающие документы указание на необходимость наличия в структуре деятельности судов названного выше направления. Примером решения этой задачи могут служить как Уставы 1864 г., ни один из которых не оставил без внимания вопросы нравственного и правового воспитания граждан посредством института суда, так и Закон СССР от 25.12.1958 г., утвердивший «Основы законодательства о судеустройстве Союза ССР, союзных и автономных республик», ст. 3 которого - «Задачи суда» была целиком посвящена задачам суда в области нравственно-правового воспитания и образования граждан.

Текст этой статьи содержит, в частности, следующие положения:

«Всей своей деятельностью суд воспитывает граждан в духе преданности Родине, ... в духе точного и неуклонного исполнения законов, ... честного отношения к государственному и общественному долгу, уважения к правам, чести и достоинству граждан, к правилам общежития.

Применяя меры уголовного наказания, суд не только карает преступников, но также имеет целью их исправление и перевоспитание»¹.

Определенные теоретические разработки деятельности судов по предупреждению правонарушений в современной России имеются².

Представляется также целесообразным отразить этот вопрос и в Концепции уголовной политики нашего государства, которую в своем

¹ Закон СССР от 25.12.1958 г. «Об утверждении Основ законодательства о судеустройстве Союза ССР, союзных и автономных республик» // Ведомости Верховного Суда СССР. 1958. № 1. Ст. 12.

² См., например: Алешкова И.А., Марокко Н.А. Предупредительная (профилактическая) и воспитательная функции судебной власти: современное понимание // Российский судья. 2013. № 5. С. 4-6; Величко А.Н., Шатилович С.Н. Профилактическая деятельность российского суда посредством участия в правовой пропаганде среди населения // Российский судья. 2008. № 8. С. 30-36; Величко А.Н., Шатилович С.Н. Особенности участия российского суда в правовой пропаганде среди населения в современных условиях // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2007. № 2. С. 57-65; Величко А.Н. Деятельность суда по предупреждению преступлений: дисс. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006. 239 с.

выступлении на VIII Всероссийском съезде судей предложил разработать В.М. Лебедев¹.

Правотолковательная (праворазъясняющая) судебная деятельность законодательно закреплена за Конституционным Судом России в соответствии с ФКЗ от 04.06.2014 № 9 – ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».

В частности, п. 4 Закона, определяя полномочия Конституционного Суда, прямо указывается, что этот суд «дает толкование Конституции Российской Федерации». В пункте 3.1. говорится, что Конституционный Суд «по запросам судов проверяет конституционность закона, подлежащего применению соответствующим судом в конкретном деле».

«Правотолковательная деятельность, – отмечал судья Конституционного Суда России, доктор юридических наук, профессор Н.С. Бондарь, – естественный и необходимый спутник судебной функции; от толкования закона нельзя отказаться без ущерба утраты существенных свойств правосудия в демократическом правовом государстве»².

В определенной степени праворазъясняющую деятельность могут осуществлять и судьи посредством индивидуального судебного регулирования³.

Вне рамок процессуальной деятельности праворазъясняющую деятельность могут осуществлять судьи в ходе своей общественной работы по правовому образованию и воспитанию граждан. Такая деятельность судей санкционирована Кодексом судейской этики, который был принят на VIII Всероссийском съезде судей. В части 2 ст. 14 этого Кодекса, имеющей название «Принципы осуществления внесудебной деятельности», сказано: «Судья может заниматься различными видами внесудебной деятельности, включая научную, образовательную, творческую, общественную,

¹ Выступление Лебедева В.М. на VIII Всероссийском съезде судей // Судья. 2013. № 1. С. 14.

² Бондарь Н.С. Место конституционного правосудия в системе разделения властей // Социология и право. 2011. № 8. С. 8.

³ Ершов В.В. Судебное усмотрение? Индивидуальное судебное регулирование? // Российское правосудие. 2013. № 8. С. 5- 6.

благотворительную и иные виды деятельности, и участвовать в различных публичных мероприятиях, если это не противоречит законодательству о статусе судей в Российской Федерации и не причиняет ущерб интересам правосудия».

Содержание управомочивающей (правоподтверждающей), обязывающей и запрещающей судебной деятельности, как представляется, достаточно полно раскрыто в их названии.

*

Судебной деятельности как разновидности социальной деятельности присущи все те стороны, которые присущи любому виду социальной деятельности. Понятно, что в каждой сфере человеческой деятельности эта деятельность имеет свое специфическое содержание. Это прямо относится к таким сторонам любой социальной деятельности, как практическая и теоретическая деятельность, а также трудовая и потребительская. Рассмотрим каждую из них отдельно применительно к судебной деятельности.

Практическая и теоретическая стороны (аспекты) судебной деятельности.

О судебной практике. Применительно к материально-производственной сфере объектом практики являются те или иные элементы природной среды. Результатом материально-производственной практики является реальное преобразование тех или иных элементов этой среды.

Судебная практика относится к тем видам деятельности, в которых, по словам Карла Маркса и Фридриха Энгельса, производится «обработка людей людьми»¹. В этой связи можно сказать, что судебная практика, объектом которой являются правовые отношения между физическими и юридическими лицами, это та часть судебной деятельности, результатом которой являются реальные изменения в этих отношениях.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. 2-е изд. в 50 т. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1955. Т. 3. С. 35.

Это значение понятия «судебная практика» Г.Т. Ткешелиадзе выразил так: «Судебная практика охватывает деятельность всех звеньев судебной системы по рассмотрению конкретных судебных дел»¹.

Наряду с пониманием содержания понятия «судебная практика» как конкретного процесса, в юридической литературе не менее распространено понимание судебной практики как уже имеющегося накопленного опыта судопроизводства, опыта применения законов, который (опыт) может изучаться, анализироваться с целью извлечения из него тех или иных выводов для будущих процессов по аналогичным делам.

Такое значение судебной практики широко используется и законодателями², и юристами-учеными³, и юристами-практиками⁴.

Трактовку понятия «судебная практика» как накопленного опыта использовал В.М. Лебедев в своей работе «Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации» в главе «Роль судебной практики в системе правового регулирования»⁵.

Говоря о судебной практике, нельзя не отметить ее роль в развитии нормативных правовых актов по проблемам судоустройства и судопроизводства. По сути, все изменения в них обусловлены именно потребностями практики. Так, например, именно практикой рассмотрения дел в судах продиктованы все последние многочисленные и серьезные изменения в Уголовном и Гражданском кодексах Российской Федерации.

Актуальной проблемой, имеющей отношение к судебной практике, является проблема обеспечения ее единства. С этой целью, например, планируется создать специальную программу, которая позволит выявлять отклонения в судебной практике, выпадающие из обычных, принятых рамок

¹ Ткешелиадзе Г.Т. Судебная практика и уголовный закон. Тбилиси, 1975. С. 14.

² См., например: статьи 126, 127 Конституции Российской Федерации.

³ См., например: Ершов В.В. Судебное правоприменение (теоретические и практические проблемы). М., 1991. С. 68.

⁴ См., например: Арямов А.А., Шарафутдинов Е.А. Особенности правоприменительной практики по делам о нарушении правил охраны и использования недр // Российское правосудие. 2014. № 7. С. 47-59.

⁵ Лебедев В.М. Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации. М.: Российская академия правосудия, 2000. С. 197-229.

судебной практики. Такие «выпадения» могут иметь место как по объективным причинам, например, по причине несовершенства нормативных правовых актов (в пределах разных судебных округов), так и по причине действия человеческого фактора (ошибка, преступный умысел).

Опыт применения таких программ в мире уже имеется. Примеры зарубежных программ Harlan Institute и Lex Machina показывают, что выявить отклонение решения конкретного суда от массива подобных уже принятых решений не представляет особого труда. Таким образом, подобные программы позволяют в хорошем смысле слова унифицировать юридическую судебную практику, реагируя на отклонения от принятой практики мягким или жестким способом в зависимости от причины отклонения.

Обеспечение единства судебной практики в масштабах всей судебной системы являлось главным аргументом при принятии решения об объединении Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

Теоретическая (научная) судебная деятельность имеет своими задачами:

- обобщение и анализ судебной практики;
- обеспечение ее научно-методическими рекомендациями;
- исследование проблем и противоречий, которые возникают в процессе развития судебной деятельности, и разработку мер по их разрешению;
- разработку предложений по совершенствованию нормативных правовых актов, касающихся функционирования и развития судебной власти в стране.

К структурным подразделениям, относящимся к судебной системе и решающим эти задачи, относятся:

- Научно-консультативный совет при Верховном Суде Российской Федерации;
- Управление систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации;
- Российский государственный университет правосудия (до 2014 г. – Российская академия правосудия).

На участие в научной деятельности действующих судей нацеливает п. 3 ст. 3 ФЗ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», а также действующий Кодекс судейской этики. В пункте 1 ст. 15 этого Кодекса, в частности, говорится: «Судья вправе участвовать в мероприятиях, направленных на развитие права и совершенствование законодательства, на развитие и совершенствование судебной системы и правосудия. Судья может...участвовать в научных форумах и конференциях, ...осуществлять научную деятельность».

Формами теоретической деятельности судов и судей являются научные конференции, «круглые столы», статьи судей в научных юридических журналах, работа судей над кандидатскими и докторскими диссертациями по тем или иным юридическим специальностям.

О необходимости усиления деятельности по существенному поднятию уровня и эффективности взаимодействия судебного и научного сообщества для выработки авторитетных для практики теоретических концепций и конструкций на VIII Всероссийском съезде судей говорил Председатель Конституционного Суда России В.Д. Зорькин¹.

Рассмотрим вторую пару сторон (аспектов) судебной деятельности, присущих ей, как и любому другому виду социальной деятельности: трудовой аспект судебной деятельности и аспект судебной деятельности, связанный с потреблением судами необходимых им материально-технических и других ресурсов.

Понятием «труд» принято обозначать ту сторону деятельности, которая связана с отдачей энергии субъектом в процессе осуществления этой деятельности. Таким образом, понятие «трудовой аспект судебной деятельности» фиксирует ту сторону судебной деятельности, которая связана с расходом физической или умственной энергии субъектами судебной деятельности. Результатом труда субъектов судебной деятельности является

¹ Зорькин В.Д. Выступление на VIII Всероссийском съезде судей // Судья. 2013. № 1. С. 12.

удовлетворение потребностей общества и государства, так сказать, «в производстве правосудия».

Трудовой аспект судебной деятельности выражается в понятиях «нагрузка», «напряженность труда судей и работников аппарата судов», о росте которых сегодня много говорится и пишется¹.

С точки зрения существующих нормативных правовых актов, имея в виду ст. 16 Трудового кодекса Российской Федерации, в которой определяются основные условия возникновения именно трудовых отношений и их признаки, мы не можем назвать судебную деятельность, и в частности, деятельность по осуществлению правосудия, видом трудовой деятельности. Так обстоит дело с точки зрения формы. Однако, по существу, поскольку любой вид социально-значимой деятельности человека есть труд², постольку существует достаточно большое количество признаков, сближающих судебную деятельность с трудовой деятельностью.

1. Судьи и сотрудники аппарата суда, как и работники, исполняющие свои служебные обязанности в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации (ст. 15), занимают должности, которые включены в штатное расписание суда, предусматривающее перечень должностей, соответствующие им классные чины, размеры окладов и т.д.

Для судов общей юрисдикции штатное расписание составляется в соответствии с Инструкцией по организационно-штатной работе, а также приложением к нему № 10-11 (Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 02.04.2010 г. № 61).

2. Профессиональная деятельность судей, как и трудовая деятельность работников, осуществляющих трудовую деятельность по трудовому договору, осуществляется в соответствии с определенным порядком (внутренним распорядком). В Трудовом кодексе Российской Федерации общие требования к

¹ См., например: Киришин С.Р. Нормирование нагрузки судей федеральных судов общей юрисдикции // Российское правосудие. 2009. № 9. С. 96-100.

² См.: Еремина С.Н. Юридические формы реализации права на труд при отправлении правосудия // Администратор суда. 2013. № 1. С. 12-16.

трудовому распорядку определяются ст. 189, 190 кодекса. Типовые правила внутреннего распорядка судов утверждены постановлением Совета судей Российской Федерации от 18.04.2003 г. № 101 в соответствии с п. 1 ст. 9 ФЗ от 14.03.2002 г. № 30 «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации».

3. Деятельность судей и работников суда подлежит нормированию. На судей и работников суда, в соответствии с разд. 4 Типовых правил внутреннего распорядка судов, ведется табель учета рабочего времени.

4. Свои профессиональные обязанности судьи выполняют на возмездной основе – как и работники других сфер жизни общества, получающие заработную плату, они получают денежное вознаграждение. (См. ч. 1 ст. 19 ФКЗ от 14.04.1993 г. № 4791-1 «О статусе судей в Российской Федерации»). Определение понятия «заработная плата (оплата труда)» содержится в ч. 1 ст. 129 Трудового кодекса Российской Федерации.

5. В соответствии с ч. 5 ст. 37 Конституции Российской Федерации судьям, как и всем трудящимся (см. гл. 19 Трудового кодекса Российской Федерации), предоставляется право на отдых, в том числе право на ежегодный оплачиваемый отпуск. Порядок предоставления судьям ежегодных и дополнительных оплачиваемых отпусков определяет ч. 2 ст. 19 ФЗ «О статусе судей Российской Федерации».

6. После завершения своей профессиональной деятельности судья имеет право выйти в отставку и получать материальное обеспечение в виде пенсии или пожизненного содержания.

В соответствии с ФЗ от 15.12.2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» право на пенсию имеют все трудящиеся.

Тем не менее, назвать деятельность судей трудовой деятельностью нельзя, поскольку, как уже отмечалось выше, это противоречит ст. 16 Трудового кодекса Российской Федерации, которая главным признаком трудовых отношений определяет наличие трудового договора. Однако это не может

служить препятствием для установления профессионального праздника работников судебной системы. С такой инициативой судебское сообщество уже выступало, но, как отметил Президиум Совета судей Российской Федерации в своем постановлении «Об отношении к установлению профессионального праздника судебных работников» от 12 февраля 1997 г., «судебная власть является не профессиональной хозяйственной отраслью либо ведомством, а самостоятельной составляющей государственной власти в Российской Федерации, а судебское сообщество – не профессиональное объединение работников, а корпорация носителей государственной (судебной) власти»¹.

Аргумент относительно нецелесообразности установления профессионального праздника работников судебной системы, как представляется, недостаточно убедителен на фоне того, что в стране существуют профессиональные праздники военнослужащих, сотрудников МВД, ФСБ и целого ряда других «корпораций носителей государственной власти», в том числе и прокуратуры (12 января).

Потребительская сторона судебной деятельности – деятельность судов, связанная с потреблением самими судами необходимых им ресурсов. Обратим внимание на то, что речь идет не о деятельности Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации по обеспечению судов и судей необходимыми для их деятельности средствами и условиями, а о деятельности именно самих судов по истребованию этих средств, а также по их потреблению.

В частности, в ст. 33 ФКЗ от 31 декабря 1996 г. № 1- ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» указано, что проект федерального бюджета в части финансирования судов Правительство Российской Федерации разрабатывает во взаимодействии с председателями Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации.

¹ Сборник постановлений Всероссийских съездов судей, постановлений (обращений) Совета судей Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации (1991-2006). М.: ООО «Центробланк», 2007.198 с.

В пункте 3 этой статьи отмечено: «При наличии разногласий Правительство Российской Федерации прилагает к проекту бюджета предложения соответствующих судов».

Показательным в этом отношении (в плане истребования средств, необходимых судебной власти для осуществления своих полномочий) является запрос Верховного Суда Российской Федерации в Конституционный Суд Российской Федерации о проверке конституционности ч. 1 ст. 102 ФЗ «О федеральном бюджете на 1998 г.».

По мнению заявителя, данная норма давала основание Правительству Российской Федерации самостоятельно сокращать объем финансирования расходов федерального бюджета на судебную систему в зависимости от состояния доходной части бюджета, а потому противоречит ст. 10, ч. 3 ст. 76 и ст. 124 Конституции Российской Федерации. Именно в этой части оспариваемая норма подлежала проверке Конституционным Судом Российской Федерации с точки зрения ее соответствия Конституции Российской Федерации.

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 17.07.1998 г. № 23-П по данному делу было записано:

«1. Признать не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 76 (часть 3) и 124, положение части 1 статьи 102 Федерального закона "О федеральном бюджете на 1998 год" постольку, поскольку оно позволяет Правительству Российской Федерации самостоятельно сокращать расходы федерального бюджета на судебную систему без учета конституционных гарантий ее финансирования.

2. Правительству Российской Федерации надлежит обеспечить финансирование судов из федерального бюджета на 1998 год в соответствии с требованиями статьи 124 Конституции Российской Федерации и статьи 33 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» и с учетом настоящего Постановления.

3. Федеральному Собранию следует в законодательном порядке утвердить нормативы финансирования судов, обеспечивающие требования Конституции Российской Федерации и Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации»¹.

Следует также отметить тот факт, что в соответствии со ст. 30 ФКЗ от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» не только финансовое, но и вообще все обеспечение деятельности Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации осуществляется аппаратами самих этих судов.

Это положение повторено в ст. 15 и 16 ФКЗ от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», где сказано, что финансовое и материально-техническое обеспечение Верховного Суда обеспечивается аппаратом этого суда. Аналогичное положение относительно обеспечения деятельности Конституционного Суда Российской Федерации аппаратом самого этого суда содержится в ст. 111 ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Итак, деятельность судов по обеспечению себя материальными и техническими средствами является одним из видов их деятельности, который в совокупности с трудовой, теоретической и практической деятельностью судов характеризуют судебную деятельность как разновидность социальной деятельности.

Учет содержания и соотношения всех этих четырех сторон судебной деятельности весьма важен с методологической точки зрения в исследованиях, касающихся деятельности органов судебной власти. Можно с уверенностью утверждать, что автор ни одного из таких исследований не может обойтись без оперирования этими понятиями. К сожалению, многие исследователи проблем, связанных с деятельностью судебной власти, обращаются с этими понятиями

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.07.1998 г. № 23-П // Российская газета. 1998. 30 июля.

недопустимо вольно, легко подменяя одно другим, что отрицательно сказывается на качестве исследований.

*

Изложенный выше материал позволил раскрыть сущность судебной деятельности, так сказать, первого порядка. Для проникновения в сущность судебной деятельности более глубокого порядка необходимо рассмотреть ее основу – правосудие¹.

§ 2. Правосудие как основа судебной деятельности

Важнейшим видом судебной деятельности, как следует из ее определения, является правосудие (процессуальная, правоприменительная, судебная деятельность).

Как и любой вид деятельности, деятельность по осуществлению правосудия – это «работа, диктуемая нуждой и внешней целесообразностью»². Правосудная деятельность всегда связана с наступлением тех или иных правовых последствий и в этом отношении является мощным средством регулирования общественных отношений.

Методологическая роль точного определения понятия «правосудие» состоит в том, что оно лежит в основе определения ряда других понятий, таких, например, как «судебная власть», «функция судебной власти», «судебная деятельность», «судебная практика», «судебный контроль» и ряда других.

Кроме того, точное определение понятия «правосудие» позволяет противопоставить истинное правосудие отступлению от него и, в частности, такому его антиподу, как самосуд.

Несмотря на важную методологическую роль понятия «правосудие», его определения нет ни в одном из нормативных правовых актов, имеющих отношение к судебной власти в нашей стране и к ее деятельности. Однако его

¹ Носков И.Ю. Судебная деятельность и правосудие: понятие, соотношение // Современное право. 2013. № 11. С. 84 – 90.

² Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч., 2-е изд. в 50 т. М.: Гос. изд.-во полит. лит.-ры, 1962. Т. 25. Ч. 2. С. 386.

отсутствие в этих актах компенсировано огромным количеством определений понятия «правосудие», которые даны в работах юристов, посвящённых деятельности по осуществлению правосудия. Среди этих работ немало диссертационных исследований¹.

Приведем некоторые примеры определения понятия «правосудие», которые, как представляется, являются удачными, притом, что авторы применяли к его определению разные подходы.

- Председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев:

«Правосудие – особый вид государственной деятельности, осуществляемая только судом посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства, сущность, которой состоит в рассмотрении и разрешении судами дел в соответствии с принципами и нормами права, содержащимися в формах международного и национального права, реализуемыми в России, с целью защиты нарушенных или оспоренных прав, свобод либо правовых интересов лиц, участвующих в деле»².

- Ректор Российского государственного университета правосудия (РГУП) В.В. Ершов:

«Правосудие можно рассматривать как особый вид государственной деятельности, сущность которой состоит в рассмотрении и разрешении судами дел в соответствии, прежде всего, с принципами и нормами права, содержащимися в единой системе форм международного и национального права, реализуемых в государстве с целью защиты нарушенных или

¹ См., например: Телегина В.А. Правосудие как социально-правовая ценность (вопросы теории): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 22 с; Мамина О.И. Правосудие в механизме правового государства: концепция и реальность: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2007. 20 с; Губенюк И.В. Эффективность правосудия как гарантия защиты нарушенного права: проблемы теории и практики: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. 25 с; Похлебенина Ю.В. Правосудие как форма государственной деятельности и юридическая гарантия обеспечения статуса личности: теоретико-правовые аспекты: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. СПб, 2006. 24 с; Праскова С.В. Теоретические основы гласности правосудия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 23 с; Гумба М.Р. Система конституционных принципов правосудия и формы их реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 24.

² Лебедев В.М. Современная российская модель правосудия // Российское правосудие. 2012. Специальный выпуск журнала «К 8-му Всероссийскому съезду судей». С. 22.

оспоренных прав, свобод и правовых интересов лиц, участвующих и не участвующих в конкретном деле»¹.

- Заведующий отделом проблем организации судебной и правоохранительной деятельности Российского государственного университета правосудия Н.А. Петухов:

«Правосудие – деятельность, осуществляемая судом в пределах его компетенции по рассмотрению и разрешению различных категорий дел при точном и неуклонном соблюдении требований закона и установленного им порядка, обеспечивающего законность, обоснованность и справедливость принятых решений»².

- Профессора того же университета Г.И. Загорский и М.Ш. Пацация определяют правосудие следующим образом:

«Правосудие – правомерное окончательное определение судом в рамках рассматриваемого правового конфликта управомоченного (и, соответственно, обязанного) лица или установление им факта, имеющего юридическое значение, влекущее установленные законом последствия»³.

Понятию «правосудие» в отечественной юриспруденции дано множество и других определений. Тем не менее, сущность этого важного понятия остается не до конца проясненной.

По правилам формальной логики, которые являются обязательными для всех отраслей знания, понятие, как форма мышления, должно раскрывать существенные признаки определяемого предмета мысли, т.е. признаки, присущие исключительно определяемому предмету, отличающие один предмет от другого⁴. Вместе с тем, довольно часто основу определения понятия «правосудие» составляют такие выражения, как:

¹ Ершов В.В. Право и правосудие как парные категории // Российское правосудие. 2014. № 1. С. 16-17.

² Суд и правоохранительные органы: учебник для вузов / Под общ. ред. В.В. Ершова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2013. С. 64.

³ Загорский Г.И., Пацация М.Ш. Процессуальные формы правосудия в Российской Федерации // Судебная власть и правосудие в Российской Федерации: Курс лекций / Под ред. В.В. Ершова. М.: РАП, 2011. С. 472.

⁴ Кирилов В.И., Старченко А.А. Логика: Учебник для юридических вузов. М.: Юристъ, 2002. С. 30.

- «правосудие – это деятельность суда, имеющая своей целью защиту прав, свобод и законных интересов гражданина и человека», или (и)

- «правосудие – это деятельность суда по разрешению правовых конфликтов».

При всей правильности этих суждений они требуют определенного уточнения. Приведенные выше суждения, безусловно, выражают самые важные задачи правосудия. Однако задачами (и одновременно признаками), присущими только правосудию, они не являются.

В частности, защиту прав и свобод человека и гражданина помимо системы судов осуществляют и многие другие государственные и негосударственные органы и организации:

- гарантом прав и свобод человека и гражданина является Президент Российской Федерации (ч. 2. ст. 80 Конституции России);

- обеспечение прав и свобод граждан является обязанностью Правительства Российской Федерации (п. «е» ст. 114 Конституции России);

- защита прав и свобод человека и гражданина является составным элементом цели деятельности прокуратуры Российской Федерации (ст. 2 ФЗ от 17.01.1992. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»);

- оказание помощи физическим и юридическим лицам в защите их прав и свобод является целью адвокатской деятельности (ст. 1 ФЗ от 31.05.2002. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»);

- оказание физическим и юридическим лицам содействия в осуществлении их прав и защите законных интересов является обязанностью нотариуса (ч. 1 ст. 16 ФЗ от 11.02.1993 № 4462-1 «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате»);

- защитой прав и свобод гражданина и человека занимаются правоохранительные органы (ч. 1 ст. 1 ФЗ от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»);

- разумеется, что защитой прав и свобод человека и гражданина занимаются государственные и негосударственные правозащитные органы и организации.

Об участии в защите прав и свобод человека и гражданина целой системы различных органов прямо сказано в ст.18 Конституции Российской Федерации.

«Они (права и свободы человека и гражданина – *И.Н.*), – говорится в статье, – определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием» (*Подчеркнуто И.Н.*).

Разрешение правовых споров также не является прерогативой только судов. Некоторые правовые споры разрешаются несудебными органами: третейскими судами, медиаторами, комиссиями по трудовым спорам, административными органами.

Существенным отличием органов судебной власти от всех других структур, защищающих права и свободы, а также разрешающих споры, является то, что только они (суды), во-первых, решают из подобных вопросов только те, которые относятся числу наиболее значимых для обеспечения благополучия государства и общества (вопросы, отнесенные к компетенции судов), и, во-вторых, – и это самое главное – решают эти вопросы, так сказать, «окончательно», опираясь на силу и авторитет уполномочившего на это суды государства. Другими словами – в деле защиты прав и свобод, а также в деле разрешения правовых споров органы судебной власти играют верховенствующую роль.

Как представляется, при определении понятия «правосудие» желательно, чтобы оно максимально соответствовало принципу объективности, что предполагает исключение подчеркивания в деятельности суда как «защитительного», так и «обвинительного» уклона. И «обвинительный уклон», когда он имеет место, и «защитительный» – оба они являются искажением объективности, а значит, самой сути правосудной деятельности.

Представляется, что подчеркивание при определении цели правосудной деятельности в работах ряда юристов современной России ее именно защитительного характера является, в определенной степени, следствием

реакции на обвинительный уклон, в котором упрекается советская судебная система.

В постсоветской России за стремлением исправить ошибки прошлого отошла на задний план истина, высказываемая многими великими юристами и мыслителями досоветского прошлого. Один из них – В.Д. Спасович (адвокат, а не прокурор) выразил эту истину так: «Назначение суда – охранять закон наказыванием его нарушителей»¹.

Известный русский философ И.А. Ильин отмечал: «Защищать духовный расцвет человечества на земле невозможно вне принудительной общественной организации, вне закона, суда и меча»².

Государство – это власть, и стесняться напоминать гражданам о том, что у государства есть право на применение силы в интересах их же безопасности, государству не следует. Даже в одном из самых гуманных документов всех времен и народов сказано: «Начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее; ...Если же делаешь зло, бойся, ибо он (начальник) не напрасно носит меч; он... отмститель в наказание делающему злое»³.

Здесь будет уместным еще раз напомнить о мече – теперь о мече в правой руке Фемиды, а вместе с этим, и следующие слова известного немецкого правоведа XIX в. Рудольфа фон Иеринга из его работы «Борьба за право»: «Фемида является богиней, которая в одной руке держит весы, а в другой – меч. Меч без весов есть голое насилие, весы без меча – бессилие права. Оба связаны друг с другом, и совершенный правовой порядок господствует только там, где сила, с которой правосудие держит меч, равняется искусству, с которым оно владеет весами»⁴.

¹ Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством // Спасович В.Д. Избранные труды и речи / Сост. И.В. Потапчук. Тула: Автограф, 2000. С. 87.

² Ильин И.А. О сопротивлении злу силою // Ильин И.А. Соч. в 2-х томах. М.: Изд-во «Медиум». 1993. Т.1. С. 372.

³ Библия. Новый завет. Послание апостола Павла римлянам: 13:3,4.

⁴ Иеринг Р. Борьба за право. СПб, Издательство «Вестник знания» (В.В. Битнера), 1912. С. 15.

К словам Р. Иеринга можно добавить и слова лидера левого крыла якобинцев Жан-Поль Марата, которого считают апологетом обвинительного уклона, хотя сами по себе суждения, заключенные в его словах, являются ярким выражением диалектики, которая существует между справедливым обвинением и защитой: «Покарать преступника, не нарушая справедливости – это значит обуздать злых, избавить слабых от притеснения, вырвать меч из рук тиранов, поддержать порядок в обществе и общественное спокойствие его членов. Какая другая цель может быть более разумной, более благородной, более великодушной и более важной для благополучия людей?»¹.

Итак, в истинном правосудии, а значит, и в его определении, должны быть сбалансированы две его составляющие – и защита и наказание. Приоритет ни одной из этих составляющих при формальном определении цели правосудия нежелателен. Достигнуть этого паритета можно либо устранением из определения понятия «правосудие» упоминания обоих из них (определение Н.А. Петухова) или через одновременное упоминание того и другого (определение Г.И. Загорского и М.Ш. Пацация).

Предлагается следующее определение понятия «правосудие», которое является синтезом двух определений – Н.А. Петухова и В.В. Ершова – без подчеркивания какого либо «уклона»:

«Правосудие – деятельность, осуществляемая судами по рассмотрению отнесенных к их компетенции различных категорий дел посредством соответствующего существу дел судопроизводства, завершающаяся принятием судами актов, а) выработанных в соответствии с принципами и нормами права, содержащимися в единой системе форм международного и национального права, реализуемых в государстве, б) влекущих определенные юридические последствия».

Методологическое значение предложенного определения состоит в следующем:

¹ Марат Ж.-П. План уголовного законодательства. М.: Юриздат, 1951. С. 31.

- во-первых, в определении указана одна из главнейших, определяющих черт деятельности по осуществлению правосудия – правоприменение, отражающая органическую связь правосудия с правом и позволяющая отличить ее от второго вида судебной деятельности – внепроцессуальной деятельности судов, направленной на повышение качества правосудия;

- во-вторых, отмечена необходимость принятия судами России судебных решений, основанных на интегративном понимании права, что ориентирует судей России на более глубокое изучение ими всего комплекса форм национального и международного права, принятого в государстве.

*В целях более глубокого понимания содержания понятия «правосудие» выясним его формально-логическое соотношение с содержанием понятия «судопроизводство».

По своему содержанию понятия «правосудие» и «судопроизводство» трактуются как понятия тождественные. В частности, именно такое соотношение указанных понятий следует из ч. 3 и из ч. 4 ст. 123 Конституции Российской Федерации, где сказано:

«3. Судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

4. В случаях, предусмотренных федеральным законом, судопроизводство осуществляется с участием присяжных заседателей».

Тождественность понятий «правосудие» и «судопроизводство» вытекает также из ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, из ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и из ст. 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, имеющих, соответственно, названия: «Задачи гражданского судопроизводства», «Назначение уголовного судопроизводства» и «Задачи судопроизводства в арбитражных судах».

Вместе с тем судопроизводство отличается от правосудия по составу участвующих в нем лиц. Если в осуществлении правосудия участвуют только судьи и привлекаемые в установленном порядке к осуществлению правосудия

присяжные и арбитражные заседатели, то в осуществлении судопроизводства участвуют и иные лица: помощники судей, секретари судебных заседателей, эксперты, специалисты, свидетели, переводчики, понятые¹.

Верной представляется точка зрения, согласно которой отношения между понятиями «правосудие» и «судопроизводство» оцениваются не с точки зрения формальной логики, а с точки зрения диалектики, которая существует между категориями «содержание» и «форма».

«Правосудие и судопроизводство, – пишут, например, Д.А. Фурсов и И.В. Харламова, – соотносятся между собой как содержание и форма со всеми их взаимовлияниями друг на друга, когда форма является содержательной, а содержание должно быть надлежащим образом оформлено»². Следует отметить, что данная трактовка соотношения этих понятий не противоречит указанным выше статьям Конституции России.

Рассматривая соотношение между понятием «судопроизводство» и понятием «правосудие», следует особо рассмотреть трактовку их соотношения, как она дается в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации.

В соответствии с п. 56 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации понятие «уголовное судопроизводство» определено следующим образом: «Уголовное судопроизводство – досудебное и судебное производство по уголовному делу». Как видно, понятие «уголовное судопроизводство» употребляется здесь для обозначения всего производства по уголовному делу, включая 1) досудебное производство (предварительное следствие) и 2) рассмотрение дела в суде.

Здесь можно высказать сомнение в отношении правильности трактовки содержания этого понятия с формально-логической точки зрения, поскольку данная редакция содержит в себе определенное противоречие. Оно заключается в следующем.

¹ См., например: Гл. 8 УПК РФ «Иные участники уголовного судопроизводства»; Ст. 54 АПК РФ «Иные участники арбитражного процесса».

² Фурсов Д.А., Харламова И.В. Теория и практика организации правосудия // Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам. М: Статут, 2009. Т. 1. С. 116.

Досудебное производство по уголовному делу, т.е. в период времени до суда, безусловно, существует. Однако это производство осуществляется правоохранительными органами, а не органами судебной власти, которые на этой стадии производства по уголовному делу участвуют в нем факультативно (посредством судебного санкционирования отдельных действий правоохранительных органов).

Понятие «судопроизводство» в буквальном значении – «производство в суде». Это означает, что все, что производится по делу вне суда, в частности, до суда, к судопроизводству в точном значении понятия «судопроизводство» с формально-логической точки зрения не относится. Кроме того, как показывает практика, многие возбужденные уголовные дела до суда по разным причинам вообще не доходят. Включать их в содержание понятия «уголовное *судо*производство» и по этой причине также представляется нелогичным.

В целях ликвидации этого противоречия было бы достаточно в п. 56 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, где дается определение понятия «уголовное судопроизводство», заменить это понятие понятием «уголовное производство» или «производство по уголовному делу», а под понятием «уголовное судопроизводство» понимать рассмотрение уголовного дела только в суде.

Именно в такой трактовке это понятие будет сходно с понятиями «гражданское», «административное», «конституционное судопроизводство» и не будет отличаться от них своим досудебным содержанием, как это имеет место в настоящее время. Положение о том, что уголовное производство (производство по уголовному делу) включает в себя досудебную деятельность, которой занимаются правоохранительные органы, и деятельность по рассмотрению уголовного дела в суде, никто оспаривать не будет.

Представляется, что единственным, но весьма существенным препятствием для принятия юридическим сообществом данного предложения, является обстоятельство, хорошо отраженное в следующих словах известного римского юриста III в. Юлия Павла, работы которого составили

значительную часть Дигест Юстиниана: «В наименьшей степени следует изменять то, что постоянно толковалось в определенном смысле»¹.

Относительно судопроизводства заслуживают поддержки предложения М.И. Клеандрова о необходимости принятия кодифицированного акта относительно административного и конституционного судопроизводства². Поддержки заслуживает и его предложение о необходимости придания всем процессуальным кодексам формы федеральных конституционных законов. Тот факт, что в настоящее время они имеют форму федеральных законов, противоречит ч. 3. ст. 128 Конституции России, определяющей, что «полномочия, порядок образования и деятельности Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и иных федеральных судов устанавливаются федеральным конституционным законом»³.

*Деятельность по осуществлению правосудия предполагает необходимость соблюдения в ее процессе ряда принципов. Роль этих принципов для правосудия весьма ярко и точно выражена в словах М.Н. Каткова – редактора популярной среди прогрессивной общественности Москвы XIX в. газеты «Московские ведомости». Оценивая значение принятия Судебных Уставов 1864 г. для судебной системы страны, он писал: «В этом отношении наши судебные уставы составляют для нас драгоценное приобретение тем, что ясно выясняют истинные, руководящие начала суда, ... которые таковы по своему свойству, что от забвения их кривится и теряет значение всякий суд»⁴.

Принципам правосудия, как и принципам, действующим в юридической сфере вообще, в силу их важной роли посвящено достаточно много работ. Тем не менее, в судебном сообществе нет единого понимания ни в отношении

¹ Дигесты Юстиниана / Ред. Л.Л. Кофанов. М.: Статут, 2002. Т. 1. Кн. I - IV. С. 111.

² Клеандров М.И. Конституция Российской Федерации и системные проблемы судебной власти // Российское правосудие. 2014. № 2. С. 12.

³ Там же. С.13.

⁴ Катков М.Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей» за 1866 год. М., 1897. С. 227. Цит. по: Бурдина Е. В. Судебная власть в Российской Федерации: Учебник. Саранск: Мордовское книжное издательство, 2006. С. 94.

определения содержания самого понятия «принцип», ни в отношении перечня этих принципов.

В нормативных правовых актах и научной литературе используются понятия: «принципы права»¹, «принципы уголовного (гражданского, арбитражного) судопроизводства»², «принципы правосудия»³, «принципы судебной деятельности»⁴, «принципы деятельности судов общей юрисдикции»⁵, «конституционные принципы организации и функционирования судебной власти»⁶ и др. Следует отметить, что в понимании содержания каждого из этих видов принципов между юристами также отсутствует единство мнений. Например, В.В. Ершов, судья Пресненского районного суда г. Москвы, в одной из нескольких своих статей, посвященных принципам гражданского российского права («Правовая природа принципов гражданского права»), приводит разные точки зрения по этому вопросу пятнадцати авторов⁷. В другой статье «Основополагающие принципы российского права»⁸ он приводит высказывание В.И. Леушина: «Каждый автор имеет здесь собственное мнение... Субъективизм при решении данной проблемы представляется труднопреодолимым. Не случайно в некоторых учебниках вопрос о принципах права вообще не рассматривается».

В подтверждение этих слов автор приводит взгляды С.С. Алексеева, С.Н. Кожевникова, Е.А. Лукашова, В.В. Лазарева, А.В. Малько, А.В. Васильева, А.Л. Захарова, которые также различаются, как числом принципов права, так и их названиями.

¹ Ершов В.В. Применение российскими судами принципов и норм права, содержащихся в Конституции Российской Федерации и международном праве, в процессе регулирования таможенных правоотношений // Российское правосудие. 2015. № 12. С. 56-60.

² Статьи 6-19 УПК РФ; статьи 3-13 ГПК РФ; статьи 4-12 АПК РФ.

³ Гумба М.Р. Система конституционных принципов правосудия и форм их реализации в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 24 с.

⁴ Шадрин Д.Н. Судебная деятельность: сущность, принципы // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 5. С. 298-301.

⁵ Статья 5 ФКЗ от 07.02.201 № 1 - ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации».

⁶ Чепурнова, Н.М. Судебная власть в Российской Федерации: проблемы теории и государственно-правовой политики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов-н/Д, 1999. 48 с.

⁷ Ершов В.В. Правовая природа принципов российского гражданского права // Российское правосудие. 2009. № 5. С. 31-38.

⁸ Ершов В.В. Основополагающие принципы российского права // Российское правосудие. 2008. № 11. С. 8-15.

Такое положение дел, когда разные авторы возводят различные юридические правила в ранг принципов, как отмечал С.Н. Братусь, обуславливает появление «конгломерата принципов»¹, что практически имеет место и в настоящее время. Так, например, Д.Н. Шадрин, решив перечислить принципы судебной деятельности и дойдя до цифры 19, закончил это перечисление словами: «Этот перечень можно было бы и продолжить»².

В этой связи существует необходимость в уточнении понятия «принцип правосудия». Из словарей следует, что по своему происхождению это понятие (лат. *principium* – основа, первоначало) обозначает руководящую идею, основополагающую истину, закон, положение, движущую силу, лежащие в основе других менее значимых истин, законов, положений, движущих сил³.

Более конкретного определения этому понятию словари не дают. Однако для юриспруденции данная степень обобщения неприемлема, поскольку понятие «принцип» в ней имеет гораздо более важное значение, чем в других системах знания. Здесь требуется более четкий критерий. В этой связи предлагается следующее определение понятия «принцип правосудия»:

«Под принципами правосудия понимаются объективно сложившиеся и утвердившиеся в сознании юридического сообщества наиболее общие фундаментальные требования, соблюдение которых обязательно по отношению к содержанию и процедуре осуществления правосудия».

Методологическое значение данного определения состоит в следующем.

Во-первых, оно позволяет отделить действительные принципы от многочисленных правил, соблюдение которых желаемо для повышения качества правосудия и которые по этой причине (отсутствие достаточно твердого требования) не соответствуют статусу принципа.

Во-вторых, из предложенного определения следует, что если принцип – это основополагающее начало, определяющее саму природу правосудия и

¹ Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М.: Госюриздат, 1963. С. 141.

² Шадрин Д.Н. Судебная деятельность: сущность, принципы // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 5. С. 300.

³ Философский словарь. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1975. С. 329.

основные методы его осуществления, то принципов правосудия не может быть много.

Так, например, из перечня принципов судебной деятельности, который приводит в своей статье Д.Н. Шадрин¹, как представляется, следовало бы исключить такие, как, например: «принцип учета профессиональной подготовки и нагрузки судей», «принцип научной организации труда» и некоторые другие.

В-третьих, из предложенного определения понятия «принцип правосудия» вытекает вывод, что при реформированиях тех или иных областей судебной системы или видов судопроизводства их принципы как фундаментальные требования должны оставаться неизменным. В этой связи представляется, что для закрепления за принципами правосудия их особого (высокого) статуса в праве, определяемого самой их природой, принципы правосудия должны иметь конституционный статус (должны быть изложены в главе 7 Конституции России), а не иметь статус нормо-принципов, который многие из них имеют сегодня.

На сегодняшний день принципы правосудия фактически разделены на два вида: конституционные и отраслевые (судопроизводственные) принципы. В этом случае число принципов правосудия, судебной деятельности оказывается равным сумме принципов судопроизводства, закрепленных в Конституции Российской Федерации (конституционные принципы), и принципов, закрепленных в законах.

К основным конституционным принципам правосудия относятся: равенство граждан перед законом (ст. 19); обеспечение прав граждан на судебную защиту (ст. 46); осуществление правосудия только судом (ст. 118); независимость судей и подчинение их только закону (ст. 120).

Кроме того, ряд принципов вытекает из статей Конституции Российской Федерации: ст. 21-24, 45-50, 122, 123. В случае возможной в будущем редакции

¹ Шадрин Д.Н. Судебная деятельность: сущность, принципы // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 5. С. 300.

Конституции Российской Федерации эти принципы могли бы быть помещены в главе, посвященной судебной власти, а не быть рассредоточенными по тексту Конституции и законам, как это имеет место в настоящее время. Одновременно это значительно обогатило бы содержание главы «Судебная власть и прокуратура».

Отраслевые принципы, как отмечалось выше, содержатся в законах России. Они содержатся, например, в ст. 5 «Принципы деятельности судов общей юрисдикции» ФКЗ «О судах общей юрисдикции» от 7 февраля 2011 г. №1–ФКЗ. Принципы гражданского, уголовного, административного и арбитражного судопроизводства содержатся, соответственно, в гл. 2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в ст. 3-10 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в ст. 4-12 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

*Раскрывая содержание правосудия, определим соотношение содержания понятий «правосудие» и «функция (функции) судебной власти»¹. Анализ литературы, посвященной этой проблеме, показывает, что по этому вопросу в среде отечественных правоведов существует две противоположные точки зрения.

Содержание первой точки зрения, которой придерживается большинство отечественных правоведов, состоит в том, что под функциями судебной власти понимается тот или иной ряд основных направлений ее деятельности. Содержание второй точки зрения состоит в том, что функцией судебной власти предлагается считать только деятельность по осуществлению правосудия, которая определена для судебной власти Конституцией России.

Обстоятельный анализ понимания содержания функций судебной власти как ряда основных направлений ее деятельности дан в монографии В.А. Терёхина «Суд в государственно-правовом механизме обеспечения прав и

¹ Носков И.Ю. К вопросу о содержании понятия «функция судебной власти» // Право и образование. 2011. № 9. С. 164-170.

свобод человека: теория и практика»¹ и в монографии В.А. Терехина и А.А. Герасимовой «Функции судебной власти в механизме российского государства»².

В качестве главного аргумента, лежащего в основе обоснования данной точки зрения, ее сторонниками приводится трактовка значение понятия «функция» как понятия, раскрывающего основные направления деятельности того или иного субъекта деятельности (в нашем случае этим субъектом является судебная власть). Еще раз отметим – этого взгляда на понимание функций судебной власти придерживается большинство отечественных правоведов.

Однако среди этого большинства, как показывает анализ взглядов сторонников рассматриваемой точки зрения, нет единства по весьма важному в методологическом отношении вопросу: «Сколько этих основных направлений деятельности, т.е. функций, имеется у судебной власти?»

Из обзора взглядов правоведов, отождествляющих содержание понятий «функция» и «основные направления деятельности субъекта», видно, что, в силу субъективности содержания понятия «основные», одни правоведы относят к «основным» функциям одну группу функций, другие относят другую, третьи - третью и т.д. Таким образом, разные авторы называют самое разное количество функций судебной власти: и две функции³, и восемь⁴, и одиннадцать⁵ и более.

Так, например, Н.А. Тузов выделяет двенадцать функций: «Основные функции:

- 1) осуществление правосудия;
- 2) правозащитная функция органов судебной власти;

¹ Указ. соч. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 155- 167.

² Указ. соч. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 134-256.

³ Шейфер С.А., Яблоков В.А. Понятие судебной власти и ее функции / Проблемы судебно-правовой реформы в России. История и современность. Самара, 1999. С. 198.

⁴ Правоохранительные и судебные органы России: учебник / Под ред. Н.А. Петухова и А.С. Мамыкина. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо: Российская академия правосудия, 2010. С. 36.

⁵ Герасимова А.А. Функции судебной власти в механизме современного российского государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 9.

3) функция обеспечения каузального баланса публичных и частных интересов в правовом регулировании.

Субсидиарные и производные функции:

1) функция уравнивающего сдерживания властей и консолидации государственной власти;

2) функция обеспечения системности права и правовой приоритетности в правовом регулировании в целом;

3) функция судебной легитимации государственной власти;

4) воспитательная (воспитательно-предупредительная) функция;

5) правоиницилирующая функция.

Вспомогательные функции:

1) функция иерархического саморегулирования и унификации судебного правоприменения (судебной практики) и правового регулирования в целом;

2) функция правотолкования и правовой конкретизации, в том числе каузально (в конкретных делах) окончательной правовой конкретизации;

3) функция обеспечения доступности правосудия;

4) функция «судейского самоуправления»¹.

Н.А. Колоколов полагает, что судебная власть имеет не двенадцать, а тринадцать функций, в число которых, по его мнению, входят:

«1) правоустановительная,

2) правоприменительная,

3) правоохранительная,

4) идеологическая,

5) культурно-воспитательная,

6) политическая,

7) социальная,

8) экономическая,

9) управленческая,

¹ Тузов Н.А. Выражение функций органов судебной власти в судебных актах // Журнал российского права. 2008. № 10. С. 95-104.

- 10) контрольная,
- 11) диагностическая,
- 12) предупредительная,
- 13) защитная (правовосстановительная)¹.

Если учесть то обстоятельство, что Н.А. Колоколов считает, что каждая функция, названная выше, имеет как внешнее, так и внутреннее «собственное содержание»², то всего функций, согласно подходу автора, получается 26. Обратим внимание и на то обстоятельство, что Н.А. Колоколов в своем большинстве называет уже во многом другие функции по сравнению с теми, которые называл Н.А. Тузов.

Примеры различающихся подходов к определению понятия «функция судебной власти» в случае отождествления понятия «функция» с понятием «основные направления деятельности» можно приводить еще и еще³. От этого изменится только их количество, однако вывод останется прежним: в число функций судебной власти разные авторы включают самые разные функции, как по их количеству, так и по их содержанию, что в свою очередь фиксируется в их разных названиях. Интерпретируя уже упоминавшееся выражение С.Н. Братуся, сказанное им по поводу похожей ситуации, сложившейся в отношении количества и названий принципов судебной деятельности, можно сказать, что на сегодняшний день судейским сообществом России создан «конгломерат функций» судебной власти.

Из понимания функций судебной власти как основных направлений ее деятельности сторонники такой ее трактовки делают вывод, что «функции судебной власти не статичное образование. Они носят эволюционный характер, изменяются и развиваются. Их формирование происходит в процессе

¹ Колоколов Н.А. Судебная власть как общеправовой феномен: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 40- 41.

² Там же. С. 40.

³ См., например: Конституционное право Российской Федерации: Учебник / Под общ. ред. Н.В. Витрука. М.: Норма: ИНФРА, 2010. С. 605-607; Михайловская И.Б. Судебная власть в системе разделения властей // Судебная власть / Под ред. И.Л. Петрухина. М.: ООО «ТК Велби», 2003. С. 24.

становления и развития общества и самой судебной власти»¹. Из этого следует, что с развитием судебной власти число функций должно неизбежно расти. Так, например, Л.В. Ярошенко считает, что с принятием закона об исполнительном производстве суды приобрели функцию контроля за исполнением судебных актов судебными приставами².

Различное понимание исследователями содержания общенаучных понятий (в нашем случае имеется в виду понятие «функция») противоречит как методологии научного исследования, так и законам формальной логики. Понимание содержания общенаучных понятий у исследователей не может быть разным, иначе они не смогут понимать друг друга. «Правило об однозначности терминов, – отмечал В. М. Савицкий, – альфа и омега всякой подлинно научной терминологии, оно имеет универсальный характер»³.

Выполнить это обязательное общенаучное правило (в формальной логике оно закреплено в одном из ее законов, носящем название «закон тождества») можно только при условии, если содержание понятия «функция», взятого относительно судебной власти, будет связано с чем-то уникальным, единичным, присущим только судебной власти. Таким уникальным и единичным для нее является деятельность по осуществлению правосудия. Правосудие – это единственная конституционная задача судебной власти, закрепленная за ней ч. 1 ст. 118 Конституции Российской Федерации. Никакие другие задачи (основные, главные и т.д.), кроме этой единственной задачи – осуществлять правосудие – перед судебной властью Конституция России не ставит и такую задачу ни один другой орган государства выполнять не может.

«На суд, – сказано в Постановлении Конституционного Суда России от 28 ноября 1996 г. № 19-П, – не может быть возложено выполнение каких бы то ни было функций, не согласующихся с его положением органа правосудия»⁴.

¹ Терёхин В.А., Герасимова А.А. Функции судебной власти в механизме Российского государства: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. С. 85.

² Ярошенко Л.В. Понятие судебного контроля в исполнительном производстве // Российское правосудие. 2014. № 9. С. 62-67.

³ Савицкий В.М. Язык процессуального закона: вопросы терминологии. М.: Наука, 1987. С. 24.

⁴ Российская газета. 1996. 6 декабря.

Фактически именно эта одна задача – осуществление правосудия – как задача, выражающая сущность судебной власти, вытекает не только из ч. 1 ст. 118 Конституции Российской Федерации, что уже было отмечено выше, но также и из смысла ст. 1 ФКЗ от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», из ч. 1 ст. 4 ФКЗ от 07 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции», из ст. 4 ФКЗ от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и из ч. 2 ст. 1 ФЗ от 17 декабря 1998 г. №188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации».

Таким образом, можно согласиться с позицией кандидата юридических наук, доцентом Е.В. Бурдиной, которая считает, что «правосудие является единственной функцией судебной власти, поскольку выражает его сущность. Другие направления деятельности судов непосредственно сущность судебной власти не отражают и являются обеспечивающими по отношению к правосудию»¹.

Имея ввиду конечную цель деятельности по осуществлению правосудия, только одной функцией наделяет судебную власть и доктор юридических наук, профессор В.А. Лазарева. «Единственной функцией судебной власти, - пишет она, - является судебная защита прав и свобод человека и гражданина»².

В чем причина существования среди отечественных правоведов противоречивого решения вопроса о функциях судебной власти? Причина этого противоречия между уважаемыми исследователями, на наш взгляд, как это чаще всего и бывает, заключается в различном понимании сторонами содержания исходного понятия «функция». Типичным определением понятия «функция», как оно дается в словарях, является: «Функция – это роль, которую определенный социальный институт выполняет относительно потребностей общественной системы более высокого уровня организации»³.

¹ Бурдина Е.В. Судебная власть в Российской Федерации: Учебник. Саранск: Мордовское книжное издательство, 2006. С. 60.

² Лазарева В.А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе Российской Федерации. Самара. Издательство Самарского государственного университета, 1999. С. 32.

³ Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 751.

Термин «роль» применительно к судебной власти можно понимать, как в широком его смысле – как ряд основных направлений деятельности судебной власти, к чему склонно большинство исследователей, так и в узком его смысле – как единственно закрепленное в Конституции Российской Федерации, выражающее саму сущность судебной власти, направление деятельности судебной власти, а именно деятельность по осуществлению правосудия.

Какая же точка зрения – первая или вторая – более верная?

Представляется, что предпочтение следует отдать второй точке зрения. Обоснуем это суждение доказательством, которое в формальной логике носит название «доказательство от противного». Если применительно к судебной власти принять расширительное понимание содержания понятия «функция» (равно – понятия «роль»), то это неизбежно порождает, по крайней мере, два негативных следствия.

Во-первых, за перечнем множества основных направлений, по которым на практике действительно осуществляет свою деятельность судебная власть, теряется ее уникальное предназначение, что особенно ярко видно на примере перечня функций, предложенного Н.А. Колоковым. Здесь обращает на себя внимание то обстоятельство, что, перечислив более десяти функций судебной власти, автор не включает в этот список правосудие. Конечно, с одной стороны, можно думать, что это просто техническая ошибка. Однако, с другой стороны, нельзя не видеть, что правосудие «растворено» в некоторых из перечисленных функций.

Во-вторых, при включении в содержание понятия «функция судебной власти» множества «основных (а равно: «важных», «главных», «ведущих», «определяющих») направлений деятельности», это понятие неизбежно теряет свою определенность. Покажем это на конкретном примере.

Общеизвестно, что среди задач любого социального института существует: 1) задача, для решения которой данный социальный институт создан, т.е. задача, выражающая его сущностное предназначение и 2) другие задачи, производные от задачи, для осуществления которой этот социальный институт

создан. Обозначать эти разные по своему уровню и социальному значению задачи одним и тем же понятием – «функция» – неверно с точки зрения формальной логики.

Так, например, в ходе рассмотрения уголовного дела в суде не только осуществляется правосудие, но осуществляется и нравственно-правовое воспитание подсудимого, лиц, присутствующих на судебном заседании в зале, а также иных лиц, следящих за данным процессом.

Обозначать одним и тем же понятием «функция судебной власти» одновременно и деятельность по осуществлению правосудия, и виды деятельности, производные от нее или связанные с ней, это значит отождествлять их существенные признаки. Но нравственно-правовое воспитание граждан к существенным признакам судебной власти, т.е. к направлениям деятельности, отличающим судебную власть от направлений деятельности других государственных и негосударственных социальных институтов, не относится. Оно (нравственно-правовое воспитание) и иные помимо правосудия направления деятельности судебной власти, которые она действительно на практике осуществляет, раскрывают не сущность, а уже содержание судебной власти.

В ходе рассмотрения уголовного дела в судебном процессе понятием «функция» охватывается только одна из двух обозначенных выше задач, а именно задача по осуществлению правосудия. Таким образом, расширительная трактовка понятия «функция судебной власти» как множества различных направлений ее деятельности ведет к нарушению требований методологии научного исследования и правил формальной логики.

Представляется, что рациональным решением обозначенной проблемы («Что следует понимать под содержанием понятия «функция судебной власти» – множество направлений ее деятельности или только деятельность по осуществлению правосудия?»), которая (проблема) рождена противоречивой трактовкой понятия «функция», может быть признание правосудия в качестве единственной основной функции судебной власти. Все остальные направления

ее деятельности (сколько бы их и каких бы по названию ни выделяли исследователи) следует относить к неосновным функциям судебной власти.

Заметим, что такой подход к определению понятия «функция судебной власти» коррелируется с пониманием функции права, являющимся общепризнанным в юридическом сообществе. «В современной юридической науке, – отмечает известный специалист в области теории государства и права Т.Н. Редько, – понятие функций права – это определяемое сущностью и социальным назначением основное направление воздействия права на общественные отношения»¹.

Подход к определению понятия «функция судебной власти» как к понятию, отображающему только сущность судебной власти, коррелируется и с пониманием многими юристами содержания понятия «функция государства». В юридической литературе о непосредственном выражении сущности государства в его функции писали В.М. Корельский, М.И. Байтин, М.Н. Марченко и другие².

Препятствием для принятия юридическим сообществом подхода к пониманию содержания понятия «функция судебной власти», как выражающего деятельность по осуществлению правосудия, являются те же слова Юлия Павла, которые приводились выше по отношению к понятию «уголовное судопроизводство».

Совокупность содержания понятия «функция судебной власти» и содержания всех другие задач (определяющих различные направления ее деятельности), которые действительно фактически решает судебная власть, отражается понятием «социальная роль судебной власти» в широком понимании термина «роль».

Следует заметить, что понятие «функция (судебной власти)» помимо связи с понятием «социальная роль» имеет связи с целым рядом других близких к

¹ Редько Т.Н. Теория функций права: Монография. М.: Проспект, 2014. С. 4.

² Корельский В.М. Функции государства // Теория государства и права / Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М., 1998. С.143; Байтин М.И. Вопросы общей теории государства и права. Саратов, 2006. С. 59; Проблемы теории государства и права / Под ред. М.Н. Марченко. М.: Юристъ, 2002. С. 164-165; Общая теория права / Под ред. А.С. Пиголкина. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1995. С. 55.

нему по своему содержанию понятий: «цель», «задачи», «деятельность», «полномочия», «компетенция», «социальное назначение» и др. Более подробное рассмотрение всего множества этих соотношений, пожалуй, впервые так подробно в нашем отечественном правоведении дано в уже упоминавшейся монографии В.А. Терёхина и А.А. Герасимовой «Функции судебной власти в механизме российского государства»¹.

Несмотря на важное методологическое значение понятия «функция» для понимания сущности судебной власти, приходится отмечать, что ни в Конституции Российской Федерации, ни в нормативных правовых актах, посвященных вопросам судостроительства и судопроизводства, понятие «функция судебной власти» не употребляется. Ни в Конституции России, ни в большинстве законов о судах не сформулированы и задачи, как судебной власти страны в целом, так и задачи большинства конкретных видов судов, вытекающие из нее.

О задачах конкретных видов судов говорится только в двух законах: в ФКЗ от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и в ФКЗ от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации». Однако в этих законах к основным (главным) задачам отнесены не только действительно основные (главные) задачи именно этих судов, но и задачи, которые таковыми не являются.

Например, не являются основными задачами именно военных судов задачи, записанные как основные для них в ст. 4 ФКЗ от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации», поскольку эти же задачи выполняют абсолютно все суды России, а не только военные. «Основными задачами военных судов при рассмотрении дел, - сказано в указанной статье названного закона, - являются обеспечение и защита: нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов человека и гражданина, юридических лиц и их объединений; нарушенных и (или) оспариваемых прав и охраняемых законом интересов местного

¹ Указ. соч. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 73- 86.

самоуправления; нарушенных и (или) оспариваемых прав и охраняемых законом интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

Следует отметить, что для одних судов недостаточное, а для других довольно абстрактное отражение их задач в нормативных правовых актах в определенной мере компенсируется наличием статей о назначении того или иного судопроизводства в соответствующих процессуальных кодексах, в которых понятие «судопроизводство» фактически используется в значении «правосудие». Это, например, ст. 6 УПК РФ «Назначение уголовного судопроизводства», ст. 2 ГПК РФ «Задачи гражданского судопроизводства», ст. 2 АПК РФ «Задачи судопроизводства в арбитражных судах».

В заключение рассмотрения проблем, связанных с применением понятия «функция» в сфере судебной деятельности, отметим, что каждая отдельно взятая часть того или иного целого (в данном случае этим целым является судебная власть) имеет свою собственную функцию. По содержанию она не будет совпадать с функцией всей судебной власти, но она всегда будет способствовать ее решению. Так, например, работник аппарата суда в осуществлении судом его функции (в осуществлении правосудия) непосредственного участия не принимает. Он имеет свою конкретную функцию, способствующую выполнению функции суда. Соответственно, не следует отождествлять функцию конкретного судебного органа с функцией судебной власти в целом.

*Для более точного определения содержания правосудия рассмотрим вопрос о его (правосудии) процессуальных границах. Этот вопрос также имеет важное методологическое значение. «Вопрос о границах правосудия, – отмечает профессор В.М. Бозров, – далеко не риторический и вызван не только

заботой о чистоте теории. В нем заложен сугубо практический интерес, а именно забота о границах процессуальной независимости суда (судей)»¹.

В юридическом сообществе России имеют место противоречащие друг другу подходы к определению процессуальных границ правосудия.

Согласно одному из этих подходов, к правосудию относятся все виды деятельности (все действия) суда и судей, которые связаны с применением права, любой вид деятельности суда по реализации судебной власти.

В соответствии с другим подходом к правосудию относятся не все правоприменительные действия суда. Так, например, Д.В. Тулянский утверждает, что к правосудию по уголовным делам относятся только те действия судьи, которые связаны с разрешением дела по существу. Все иные действия, как например, отсрочка от исполнения приговора, освобождение от наказания по болезни, рассмотрение ходатайства о снятии судимости и т.п., к правосудию, по мнению Д.В. Тулянского, не относятся². Исключает он из правосудия и деятельность суда по обеспечению исполнения вынесенного судом решения. Но, как известно, эта деятельность урегулирована отраслевыми процессуальными нормативными правовыми актами. Без реализации судебных решений правосудие нельзя считать фактически осуществленным.

Точку зрения, согласно которой к правосудию относится только деятельность по разрешению правовых споров, отстаивает Ю.К. Якимович³.

Процедуру вынесения судебного приказа не относит к правосудию Н.А. Громошина⁴. Л.В. Туманова исключает из рамок правосудия по гражданским делам ситуацию, когда стороны в процессе приходят к определенному соглашению, в связи с чем суд выносит определение о прекращении

¹ Бозров В.М. Современные проблемы правосудия по уголовным делам в практике военных судов России: Теоретические, процессуальные, криминалистические, этиологические и организационные аспекты: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. С.17.

² Тулянский Д.В. Осуществляет ли правосудие на стадии исполнения приговора? // Журнал российского права. 2001. № 7. С. 118-121.

³ Якимович Ю.К. Понятие правосудия и принципы его осуществления / Научная информация по вопросам борьбы с преступностью: Сб. статей. М., 1990. С. 43.

⁴ Громошина Н.А. Упрощение процесса: все ли сделано правильно? // Lex Russica. Научные труды МГЮА, 2004. № 1. С. 185.

производства по делу¹. По мнению Е.И. Носыровой, сферой правосудия не охватывается рассмотрение дел об оспаривании решений третейских судов, о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов, о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений. Здесь, по мнению Е.И. Насыровой, суд осуществляет не функцию правосудия, а иную функцию – функцию содействия и контроля².

При решении вопроса, какие виды деятельности суда и судьи относятся к правосудию, а какие нет, представляется правильным подход доктора юридических наук профессора В.М. Бозрова – заведующего кафедрой судебной деятельности Уральского государственного юридического университета. «Любая процессуальная деятельность суда (судьи), – считает он, – связанная с производством по уголовным делам, причем на любой стадии, есть ничто иное, как правосудие»³.

Такой же точки зрения придерживается судья Конституционного Суда России, доктор юридических наук, профессор Г.А. Жилин, согласно взглядам которого «к сфере правосудия относится любой этап процессуальной правоприменительной деятельности»⁴.

Аналогичную точку зрения по этому вопросу высказывают авторы монографии «Судебное санкционирование как форма реализации правосудия в уголовном судопроизводстве России» Э.А. Адильшаев, И.В. Жеребятьев и А.А. Шамардин. «Любая деятельность суда по реализации судебной власти, – считают они, – отвечает признакам правосудия»⁵.

¹ Туманова Л.В. Новое гражданское процессуальное законодательство в свете Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод // Проблемы защиты прав и охраняемых интересов: сб. науч. трудов / под ред. Л.В. Тумановой. Тверь, 2003. С. 87.

² Насырова Е.И. О функциях суда первой инстанции при рассмотрении гражданских дел // Российское правовое государство: итоги формирования и перспективы развития: в 5 ч. Ч. 2: Гражданское и арбитражное процессуальное право: материалы всерос. науч.- практ. конф. Воронеж, 14-15 ноября 2003 г. / под ред. Ю.Н. Старилова. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. С. 137-138.

³ Бозров В.М. Современные проблемы российского правосудия по уголовным делам в деятельности военных судов (вопросы теории и практики). Екатеринбург: УГЮА. 1999. С. 18.

⁴ Жилин Г.А. О понятии правосудия // Российское правосудие. 2008. № 4. С. 20.

⁵ Адильшаев Э.А. Судебное санкционирование как форма реализации правосудия в уголовном судопроизводстве России: Монография / Э.А. Адильшаев, И.В. Жеребятьев, А.А. Шамардин. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. С. 142.

Следует отметить, что взгляды В.М. Бозрова, Г.А. Жилина, Э.А. Адильшаева, И.В. Жеребятьева, А.А. Шамардина практически тождественны взглядам И.Я. Фойницкого, который связывал осуществление правосудия с деятельностью судебных органов, «призванных к применению закона в порядке судебного производства»¹.

В данном исследовании процессуальные границы правосудия считаются совпадающими со всеми правоприменительными действиями суда, т.е. автором поддерживается понимание правосудия, которое не ограничивается «рассмотрением дела по существу» и тем более только «принятием судебного решения», как это утверждают некоторые авторы.

*В заключение параграфа, посвященного правосудию, реализуя требования принципа всесторонности, нацеливающего исследователей на то, чтобы исследование изучаемого объекта осуществлялось с как можно большего числа различных точек зрения, рассмотрим содержание правосудия с точки зрения его связи с моралью.

Как отмечает профессор В.М. Бозров, «правосудие – нечто большее, чем деятельность суда по относящимся к его компетенции делам»², «это механизм обеспечения торжества справедливости»³.

Связь правосудия с моралью предопределяется органической взаимосвязью, существующей между моралью и правом, реализуемой в процессе осуществления правосудия. Известный русский философ второй половины XIX в. Владимир Сергеевич Соловьёв (1853-1900) в своей работе «Определение права в его отношении к нравственности» так выразил соотношение сфер действия морали и права: «Право есть принудительное требование реализации определенного добра, или порядка, не допускающего известных проявлений зла»⁴.

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб: «Альфа», 1996. Т. 1. С. 158.

² Бозров В.М. Современные проблемы правосудия по уголовным делам в практике военных судов России: Теоретические, процессуальные, криминалистические, этиологические и организационные аспекты: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. С. 4.

³ Там же. С. 17.

⁴ Соловьёв В.С. Определение права в его отношении к нравственности // Соловьёв В.С. Соч. в 2-х т. М., 1988. Т. 1. С. 450.

Тесная, более того, фактически органическая взаимосвязь правосудия и морали находит свое выражение и в том, что такая категория морали, как «справедливость» является сущностным признаком действительной судебной власти и действительного правосудия.

Об органической связи правосудия и справедливости в своих статьях Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин писал: «По существу, право – это справедливость, возведенная в закон»¹.

«Конституционный Суд Российской Федерации, - отмечал он же в интервью компании «Консультант Плюс» 15 июня 2009 г., - многократно указывал: правосудие по самой своей сути признается таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости».

Таким образом, содержание деятельности по осуществлению правосудия имеет нравственное измерение и без него немыслимо.

В связи со сказанным выше о взаимосвязи права и морали становится очевидным, что, выполняя свои обязанности, возложенные на них Конституцией России, суды одновременно осуществляют и нравственное воспитание граждан.

*

Итак, в данной главе решены следующие исследовательские задачи.

1. Дано определение понятия «судебная деятельность», являющееся системообразующим в группе понятий, отражающих различные аспекты деятельности стороны судебной власти.

2. Определено соотношение понятия «судебная деятельность» с понятиями: «деятельность суда (системы судов)», «организационно-вспомогательная деятельность суда, направленная на повышение качества правосудия», «деятельность органов, составляющих систему обеспечения деятельности судов» и др.

¹ Зорькин В.Д. Вступительная статья к учебнику. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов. 5-е изд., перераб. М.: Наука: ИНФРА-М, 2013. С. 19.

3. Осуществлен анализ судебной деятельности как юридической и социальной деятельности.

4. Дано определение понятия «правосудие» как основного вида судебной деятельности.

5. Выяснено соотношение понятия «правосудие» с понятием «судопроизводство».

6. Определено соотношение понятий «правосудие» и «функция (функции)» судебной власти.

7. Рассмотрен вопрос о процессуальных границах правосудия.

8. Раскрыт нравственный аспект содержания деятельности по осуществлению правосудия.

*

Решив эти задачи, перейдем к рассмотрению видов судебной деятельности, что, безусловно, расширит представление о ее содержании.

ГЛАВА 2.

ВИДЫ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕЕ ЭЛЕМЕНТЫ

Известно, что разделение исследуемого явления на отдельные виды осуществляется с помощью операции, которая в формальной логике обозначается понятием «операция деления предмета исследования на виды», или «классификация». Классификация (деление на виды) играет важную роль в процессе изучения любого предмета исследования, поскольку позволяет разложить исследуемый предмет на отдельные составные части (виды), что значительно облегчает изучение сущности предмета исследования¹. Не случайно классификация наравне с систематизацией включается в определение науки как таковой. Необходимость осуществления классификации исследуемого предмета деятельности определяется известной в научных кругах формулой «познание содержания целого невозможно без познания его частей».

§1. Классификация судебной деятельности

Учитывая, что судебная деятельность состоит из двух связанных, но самостоятельных видов деятельности (деятельности судов по осуществлению правосудия и организационно-вспомогательной деятельности судов по повышению качества правосудия), проведем классификацию каждого из этих видов отдельно.

Деятельность по осуществлению правосудия может быть классифицирована по весьма большому ряду критериев.

Во-первых, она может быть классифицирована в зависимости от того, какие суды в соответствии с ч. 2 ст. 4 ФКЗ от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» осуществляют правосудие. В этом случае можно говорить о таких видах правосудия, как:

¹ Носков И.Ю. Сущность и классификация судебной деятельности // Современное право. 2014. № 4. С. 108-113.

- правосудие, осуществляемое федеральными судами (Конституционным Судом Российской Федерации, Верховным Судом Российской Федерации, системой судов общей юрисдикции, системой арбитражных судов);

- правосудие, осуществляемое судами субъектов (конституционными – уставными судами и мировыми судьями субъектов, являющимися судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации).

Во-вторых, она может быть классифицирована в зависимости от формы судопроизводства, в результате чего выделяются конституционное, гражданское, административное, уголовное и арбитражное правосудие.

В свою очередь, правосудие, осуществляемое в рамках каждого из них, может быть разделено на виды в зависимости от порядка рассмотрения дела.

1. В гражданском судопроизводстве:

1.1. в порядке приказного производства;

1.2. в порядке искового производства;

1.3. в порядке особого производства.

2. В арбитражном судопроизводстве:

2.1. в порядке искового производства;

2.2. в порядке упрощенного производства.

3. В уголовном судопроизводстве:

3.1. в обычном порядке производства;

3.2. в особом порядке производства.

Правосудие, осуществляемое в рамках того или иного вида судопроизводства, может быть разделено и по категориям дел, число которых весьма велико и их перечисление представляется нецелесообразным. Например, в Уголовном кодексе Российской Федерации в разделах с VII по XII представлены 5 основных групп категорий дел, каждая из которых делится на свои особые категории дел.

В-третьих, виды правосудия можно различать в зависимости от инстанции, в которой рассматривается дело. В этом случае можно различать:

- правосудие, осуществляемое в суде первой инстанции;

- правосудие, осуществляемое в суде апелляционной инстанции;
- правосудие, осуществляемое в суде кассационной инстанции;
- правосудие, осуществляемое в суде надзорной инстанции.

Правосудие может быть классифицировано и по другим основаниям, которые в какой-то ситуации, например, при составлении статистических отчётов, могут быть интересны исследователю правосудной деятельности. Например, правосудие может быть разделено на:

- правосудие с участием присяжных (арбитражных) заседателей и правосудие без их участия;
- правосудие очное и заочное;
- правосудие, осуществляемое в открытом порядке и проходящее в закрытом порядке;
- и т.д.

Однако на практике наиболее часто виды правосудия различают в зависимости от существа рассматриваемого дела и связанного с ним результата этого рассмотрения.

В судах общей юрисдикции, в частности, в зависимости от существа рассматриваемого дела, выделяются такие виды правосудия, как:

1) правосудие, предметом рассмотрения которого являются правовые споры, уголовные дела, административные правонарушения («традиционное правосудие»); 2) судебный контроль; 3) судебное санкционирование; 4) правосудная деятельность по разрешению иных правовых вопросов, относящихся к компетенции судов общей юрисдикции: установление юридического факта, отсрочка исполнения приговора, освобождение от наказания по болезни, рассмотрение ходатайства о снятии судимости и т.п.

Конституционный Суд Российской Федерации осуществляет правосудие в виде конституционного контроля. Конституционный контроль не является частью судебного контроля, а представляет самостоятельный вид контроля, осуществляемый судебной властью, т.е. является самостоятельным видом правосудия, что будет обосновано несколько ниже. Совокупность судебного и

конституционного контроля может быть обозначена понятием «контрольные полномочия судебной власти».

Отмечая важную роль контрольных полномочий в определении статуса судебной власти в системе государственной власти, Председатель Верховного суда Российской Федерации В.М. Лебедев писал: «Наиболее резкое усиление роли судебной власти в государственно-правовом механизме властвования произошло тогда, когда судебная власть получила право контроля за правовым содержанием всех нормативных актов, издаваемых органами законодательной и исполнительной власти. Если традиционное правосудие, рассматриваемое в рамках проблемы правоприменения, демонстрирует такую сторону единства государственной власти, как взаимодействие и взаимодополнение усилий различных ветвей власти, то судебный контроль за правовым содержанием нормативных актов – проявление принципа «сдержек и противовесов»¹.

В.М. Савицкий оценивал контрольные полномочия судебной власти следующим образом: «Вот эти-то полномочия, когда они предоставлены суду и используются судом, превращают его в мощную стабилизирующую силу, способную защищать права и свободы граждан, оберегать общество от разрушительных социальных конфликтов»².

Статистические данные свидетельствуют о том, что только за 9 месяцев 2013 г. судами Российской Федерации было принято 2096 решений о признании противоречащими федеральному законодательству отдельных законодательных актов субъектов Российской Федерации либо подзаконных нормативных правовых актов³.

О судебном контроле написано много работ⁴, тем не менее, остается и много нерешенных вопросов. Например, не прекращается дискуссия по таким

¹ Лебедев В.М. Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации. М.: Российская академия правосудия, 2000. С. 92- 93.

² Савицкий В.М. Организация судебной власти в Российской Федерации: Учебное пособие. М.: Бек, 1996. С. 45.

³ Кудрявцева Е.П. Пути оптимизации судебной деятельности // Российское правосудие. 2015. № 4. С. 69.

⁴ См., например: Чепурнова Н.М. Судебный контроль в Российской Федерации: проблемы методологии, теории и государственно-правовой практики. Ростов-н/Д: Издательство СКНЦ ВШ, 1999. 483 с.; Фоков А.П. Судебный контроль как функция судебной власти // Государство и право на рубеже веков (Материалы Всероссийской конференции). М.: Изд-во Института государства и права РАН, 2001. С. 285–289; Балдоржиев В.Б. Судебный контроль как механизм взаимодействия органов судебной и исполнительной власти: автореф. дис. ... канд.

вопросам, как «является ли деятельность по осуществлению судебного контроля самостоятельным видом судебной деятельности или это один из видов деятельности по осуществлению правосудия?», «является ли судебное санкционирование видом судебного контроля или видом правосудия?»

Тема данного исследования, предметом которого является судебная деятельность, побуждает включиться в исследование этой проблемы.

Как известно, одни авторы (В.А. Ржевский, Н.М. Чепурнова, В.А. Азаров, В.Н. Галузо, И.Ю. Таричко, В.В. Кальницкий, А.С. Васильева, О.В. Химичева и другие) разграничивают эти понятия, не считая судебный контроль видом правосудия.

Однако В.М. Бозров, А.П. Гуськова, С.К. Загайнова, В.М. Лебедев, И.Б. Михайловская, Н.Н. Ковтун, Н.М. Савицкий, В.А. Лазарева и другие, наоборот, рассматривают судебный контроль как вид деятельности по осуществлению правосудия. В частности, В.А. Лазарева, сравнив существенные признаки понятий «судебный контроль» и «правосудие», приходит к следующему выводу: «Этой судебной деятельности присущи все черты правосудия»¹.

Компромисс между этими двумя противоположными точками зрения пытался найти С.В. Никитин. «Судебный контроль, – пишет он, – может осуществляться не только в форме правосудия (судопроизводства), но и в иных квазисудебных юрисдикционных формах»². (*Подчеркнуто И.Н.*)

Однако приведенные далее примеры этих форм, в частности, порядок рассмотрения заявлений об отмене решения третейского суда и другие, по

юрид. наук. М., 2003. 24 с; Устимов М.А. Судебный контроль на стадии предварительного расследования как гарантия права граждан на судебную защиту в российском судебном процессе. Исторический очерк. Саранск: Изд-во ООО «Вектор–Принт», 2008. 36 с; Ложкин В.А. Судебный контроль как элемент государственного контроля в России // Актуальные вопросы экономики и права. Брянск: ООО «Ладомир», 2009. Вып. 2. С. 106-114; Никитин С.В. Судебный контроль за нормативными правовыми актами в гражданском и арбитражном процессе: Монография. М.: Волтерс Клувер, 2010. 304 с; Марасанов П.Н., Марасанова С.В. Судебный контроль за управленческой деятельностью в Российской Федерации: вопросы теории и судебной практики // Российский судья. 2011. № 12. С. 34-36.

¹ Лазарева В.А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе Российской Федерации. Самара. Изд-во «Самарский университет», 1999. С. 40, 41.

² Никитин С.В. Судебный контроль за нормативными правовыми актами в гражданском и арбитражном процессе: Монография. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 5.

своему существу оказываются формами судопроизводства, в которых осуществляется правосудие¹.

Автору представляется правильной точка зрения, согласно которой судебный контроль является видом правосудия. Обобщив ряд уже существующих определений судебного контроля, можно сформулировать следующее его определение:

«Судебный контроль - это особый вид правосудия, предназначением которого является рассмотрение заявлений о неправомерности действий (бездействию) или решений органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных и иных организаций, их должностных лиц (официальных представителей)».

Можно выделить следующие признаки деятельности по осуществлению судебного контроля:

- судебный контроль направлен на проверку деятельности внешних по отношению к судебной системе субъектов социального действия, т.е. контроль вышестоящих судебных органов над нижестоящими и т.п. судебным контролем не является – он относится к сфере судебного управления;

- судебный контроль осуществляется только по отношению к тем действиям (бездействию), решениям органов и должностных лиц, которые имеют определенные юридические последствия;

- судебный контроль осуществляется в порядке, регламентированном процессуальным законодательством.

В Конституционном Суде правосудие осуществляется в форме конституционного контроля. В нем выражается основное предназначение этого суда, закрепленное в ФКЗ от 21 07.1994 №1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». В статье 1 этого Закона сказано: «Конституционный Суд Российской Федерации – судебный орган конституционного контроля,

¹ Никитин С.В. Судебный контроль за нормативными правовыми актами в гражданском и арбитражном процессе: монография. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 5.

самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством конституционного производства».

Текст данной статьи позволяет сделать вывод, что конституционный контроль можно отнести к судебному контролю только по субъекту, который его осуществляет (он осуществляется судом). Однако, как представляется, конституционный контроль не является частью судебного контроля, который осуществляется судами общей юрисдикции, а представляет собой самостоятельный вид контроля, поскольку он имеет свой особый предмет контроля и его особую процедуру осуществления. Кроме того, Конституционный Суд России осуществляет еще ряд правосудных действий, отнесенных к его компетенции и закрепленных в ст. 3 - «Полномочия Конституционного Суда Российской Федерации» Федерального конституционного закона Российской Федерации от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 05.04.2013) «О Конституционном Суде Российской Федерации».

К вопросу о судебном санкционировании.

Соотношение этого понятия с понятиями «правосудие» и «судебный контроль» в настоящее время в нашей юридической литературе является дискуссионным. Одни авторы считают судебное санкционирование видом судебного контроля¹. Другие авторы судебное санкционирование рассматривают как самостоятельный вид правосудия².

Основанием для второго, как представляется, верного суждения может служить специфика содержания и результата судебного санкционирования. Очевидно, что содержание и результат рассмотрения судом ходатайства должностных лиц, участвующих в предварительном следствии по уголовным делам, о выдаче им разрешений на совершение действий, связанных с

¹ См., например: Масликов И.С. Судебная власть в государственном механизме Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 10-11; Абросимова Е.Б. Судебная власть: конституционно-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. С. 9.

² См., например: Зиннатов Р.Ф. Реализация судебной власти на стадии подготовки дела к судебному заседанию в современном российском уголовном судопроизводстве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ижевск. 2006. С.14; Шамардин А.А., Адильшаев Э.А. О соотношении правосудия, судебного контроля и судебного санкционирования в уголовном процессе // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. Оренбург. 2010. Выпуск 11. С. 415- 425.

ограничением тех или иных прав подозреваемых и обвиняемых, закрепленных за ними как за гражданами России в Конституции Российской Федерации, существенно отличается от рассмотрения тем же судом жалоб и заявлений на те же или иные уже состоявшиеся решения федеральных и муниципальных органов и должностных лиц.

Завершая рассмотрение некоторых подходов к классификации правосудия, следует отметить, что в соответствии с принципом системности каждый из названных выше видов деятельности по осуществлению правосудия может быть сам также проклассифицирован по тому или иному критерию.

Итак, классификация основного вида судебной деятельности – деятельности по осуществлению правосудия возможна по целому ряду оснований, перечень которых можно было бы и продолжить.

*В целях более глубокого раскрытия содержания деятельности по осуществлению правосудия представляется целесообразным рассмотреть вопрос о взаимосвязи свойств отдельных видов правосудия и свойств правосудной деятельности, взятой в целом.

При этом выясняется следующее:

1) из общей теории систем известно, что свойства системы не сводимы к простой сумме свойств составляющих ее элементов. Каждая система обладает по сравнению со свойствами ее отдельных элементов особыми синтезированными свойствами.

Правосудная деятельность, взятая в целом, также обладает особыми синтезированными свойствами, которые присущи ей только как целому и которыми её отдельные виды не обладают.

К числу таких свойств относится, например, способность деятельности по осуществлению правосудия как вида государственной деятельности обеспечивать уравнивание ветвей власти. Понятно, что отдельно взятые виды правосудия этим свойством не обладают.

2) Между качественными характеристиками правосудия, взятого в целом и качественными характеристиками его отдельных видов существует двусторонняя связь.

Так, например, появление новых видов правосудия, обусловленное созданием новых видов судов в структуре судебной власти или существенными изменениями в организации уже существующих, например, образование административных судов в структуре судов общей юрисдикции, безусловно, будет являться фактором, повышающим эффективность правосудия в целом и, соответственно, фактором, расширяющим социальную роль правосудия в жизни государства и общества.

В свою очередь, правосудие, взятое в целом, также оказывает воздействие на качественную характеристику составляющих его видов деятельности.

Примером воздействия правосудия, взятого в целом, на качественные характеристики его подвидов может служить, например, перенос авторитета властных полномочий всей правосудной деятельности на тот или иной его подвид: чем выше авторитет всей системы деятельности по осуществлению правосудия в стране в целом, тем выше будет авторитет каждого его отдельного вида; чем выше экономическая база правосудия в стране, тем лучших условий своего существования может ждать для себя каждый отдельно взятый вид правосудия.

*

Осуществим классификацию второго вида судебной деятельности – организационно-вспомогательной деятельности судов по повышению качества правосудия. Здесь также может быть выделен ряд подвидов этой деятельности. Критерием их выделения служат задачи, решаемые в рамках этой деятельности. В зависимости от этого в этой деятельности судов могут быть выделены ее следующие основные подвиды.

1. Деятельность Верховного Суда России и Конституционного Суда России по участию в разработке и реализации государственной судебной политики.

Основой понятия «государственная судебная политика» является понятие «политика». В строгом смысле этого слова (в частности, в политологии) понятием «политика» (греч. *politico* – государственные или общественные дела, от *polis* – государство) обозначается сфера деятельности, связанная с отношением между классами, нациями и другими социальными группами, «сутью которой является определение форм и содержания деятельности государства»¹.

Большим по объему понятием, рожденным уже на основе этого понятия, является понятие «государственная политика» («политика государства»). Государственная политика, как известно, включает в себя целый ряд видов, в числе которых (в рамках внутренней политики государства) наряду с такими ее видами, как экономическая, военная, культурная, демографическая, молодежная и т.д. и т.п., свое место занимает и государственная судебная политика. Она выражается в решениях государства по вопросам совершенствования организации судебной системы страны и ее деятельности.

Понятием «государственная судебная политика» («судебная политика государства») обозначается та часть деятельности судебной власти в лице Верховного Суда России, Конституционного Суда России, органов судейского сообщества в лице Всероссийского съезда судей и Совета судей, деятельности Президента России, Федерального Собрания и Правительства, которая связана с определением стратегических направлений развития и укрепления судебной власти, а также с организацией практической работы по этим направлениям.

Итак, субъектом судебной политики государства является не только судебная власть, но и другие виды государственной власти.

Участие судебной власти в осуществлении государственной судебной политики наглядно видно на примере деятельности Верховного Суда Российской Федерации в области реализации его права на выдвижение законодательных инициатив по вопросам, касающимся судебной власти.

¹ Политика / Российский энциклопедический словарь в 2 т. / Гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Большая российская энциклопедия, 2001. Т. 2. С. 1217.

Например, Верховный Суд России за четыре года, прошедшие после VII Всероссийского съезда судей, использовал свое право законодательной инициативы 23 раза¹.

Участие в судебной политике органов судейского сообщества наиболее ярко проявляется в обсуждении и принятии на Всероссийских съездах судей их постановлений, анализирующих состояние дел в сфере судебной власти и определяющих ее актуальные задачи на новый период времени. Примером может служить Постановление VIII Всероссийского съезда судей «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основные направления ее развития».

Наглядным примером участия в государственной судебной политике Правительства России служит принятие им Концепции судебной реформы в РСФСР и Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» на 2007-2011 годы. На решение этой же задачи направлена очередная Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы», концепция которой утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2012 г. № 1735-Р.

Совершенствованием правовой базы, определяющей структуру судебной системы и ее деятельность, постоянно занимаются обе палаты Федерального Собрания России, имеющие в своей структуре соответствующие профильные комитеты.

Свой вклад в государственную судебную политику вносит Президент России, реализуя, в частности, предоставленные ему полномочия в соответствии с п. «е» ст. 83 Конституции Российской Федерации.

Деятельность по осуществлению государственной судебной политики является важнейшей частью деятельности по построению в стране правового государства. Главная цель судебной политики государства состоит в создании необходимых условий для осуществления на территории России качественного правосудия, что предполагает создание качественной правовой базы,

¹ Лебедев В.М. Выступление на VIII Всероссийском съезде судей // Судья. 2013. № 1. С. 13.

необходимых финансовых, кадровых, материально-технических и других условий. Наиболее яркой и кардинальной формой практического осуществления судебной политики государства является разработка и осуществление судебных реформ.

Следует отметить, что ряд авторов вместо понятия «государственная судебная политика» употребляют понятие «судебная политика»¹, в котором исходное понятие «политика» понимается ими не в строгом смысле этого слова, которое приводилось выше, а как совокупность основных направлений деятельности судов. Субъективность понятия «основные» порождает среди юристов довольно большой разброс мнений в понимании того, каким конкретным содержанием наполнено понятие «судебная политика».

Употреблять понятие «политика» применительно к судебной власти вне связи с понятием «государство», например, «политика судебной власти» или «судебная политика», представляется не совсем корректным, поскольку какой-то сугубо собственной политики (в точном смысле этого слова), которая в чем-то противоречила бы взглядам на это развитие других видов государственной власти, судебная власть иметь не может.

Конечно, у судебной власти, обладающей относительной независимостью, может существовать какое-то свое видение решения тех или иных конкретных вопросов, касающихся ее собственного развития и совершенствования, отличающееся от видения этих же вопросов другими видами власти. Однако и в этих случаях, а они иногда случаются², говорить о собственной политике судебной власти, т.е. отличной от общей политики государства, частью которого судебная власть является, не приходится. Трудно представить себе,

¹ См., например: Малько А.В., Семикин Д.С., Люкина О.В. Судебная политика и судебно-правовой прогресс. М.: Юрлитинформ, 2013. 208 с; Орешкин С.И. Введение в судебную политику. Элиста: НПП «Джангар», 2007. 152 с.

² См., например, постановление IV (чрезвычайного) Всероссийского съезда судей от 05.12.1996 г. Особенность данного постановления состоит в том, что Съезд, оценив финансирование судебной системы как неудовлетворительное, потребовал от правительства Российской Федерации в интересах «*осуществления правосудия и реализации конституционных прав граждан на судебную защиту*», выполнения им всех обязательств по организации финансирования судебной системы страны не в форме просьбы или ходатайства, а в форме достаточно твердого требования.

например, наличие у Министерства обороны какой-то собственной военной политики, выходящей за рамки государственной политики.

Встречающиеся в юридической литературе суждения о том, что помимо судебной политики государства существует еще и судебская политика, т.е. политика, в которой в качестве ее субъектов выступают отдельные судьи¹, представляются дискуссионными, поскольку это значит не только отступить от строгого смысла содержания понятия «политика» в данном случае особенно далеко, но и практически отождествлять понятие «судейская политика» с понятием «практическая деятельность судьи».

Завершая рассмотрение участия судебной власти посредством ее деятельности в формировании и проведении судебной политики государства, отметим заслуживающее внимания и изучения предложение судьи Конституционного Суда Российской Федерации, член-корреспондента Российской академии наук М.И. Клеандрова о создании в структуре государства специального органа, который был бы способен стать руководящим центром деятельности по строительству и совершенствованию судебной власти, отвечающим за стратегию ее развития и не связанного с практическим осуществлением правосудия.

«Стратегических недостатков в существующем на сегодня совокупном механизме отечественного правосудия, – делает вывод в заключение своей статьи М.И. Клеандров, – немало. Их устранение, равно как и выработка курса, развивающего достоинства хорошо себя зарекомендовавших, действующих сегодня звеньев этого механизма, вряд ли возможно силами и средствами лишь Верховного Суда Российской Федерации даже вкупе со всеми иными судебными органами, всем судебским сообществом страны и Судебным департаментом при Верховном Суде. Здесь явно необходим орган типа Генерального штаба судебной власти Российской Федерации – с необходимыми серьезными государственно-властными полномочиями (никакого отношения к непосредственному осуществлению правосудия в стране не имеющими) и с

¹ Гук П.А. Судебная политика и практика в правовой системе России // Российская юстиция. 2009. № 8. С. 9-11.

преобладанием в нем, в количественном выражении, избранных в него судебским корпусом действующих судей, орган, способный, прежде всего, создать концепцию комплексного развития всего многозвенного и многосоставного механизма судебной власти страны»¹.

По мнению автора, создание подобного органа сделало бы судебную политику государства более централизованной, более отвечающей современным потребностям общества и государства. Представляется, что данный орган мог бы иметь название «Совет при Президенте Российской Федерации по судебной политике государства».

Внимания и поддержки заслуживает, по сути, органически связанное с предложением М.И. Клеандрова предложение В.А. Терёхина о разработке и принятии Концепции судебной политики Российской Федерации до 2020 г.². Думается, что разработка такой концепции, которая включала бы в себя научно обоснованную, целенаправленную, последовательную и системную деятельность государства в лице его органов и должностных лиц, а также деятельность органов судебского сообщества по выработке правовых идей, реализуемых в сфере организации и осуществления правосудия³, сыграла бы важную роль «идейно-организационной основы, консолидирующего и направляющего фактора модернизации судебной системы»⁴.

2. Деятельность по совершенствованию организации судебной деятельности.

Значение совершенствования организации судебной деятельности (деятельности судьи, суда, системы судов) весьма велико по причине существования той незаметной внешне, но важной в практическом отношении взаимосвязи, которая существует между организацией судоустройства и судопроизводства, с одной стороны, и качеством отношения к исполнению

¹ Клеандров М.И. Об органе, олицетворяющем судебную власть // Российское правосудие. 2014. № 8. С. 15.

² Терёхин В.А. Суд в государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод человека: теория и практика: монография / В.А. Терёхин. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 338.

³ Терёхин В.А., Афанасьев С.Ф. Судебно-правовая политика // Правовая политика России: теория и практика / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Изд-во «Проспект», 2006. С. 311.

⁴ Терёхин В.А. Суд в государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод человека: теория и практика: монография / В.А. Терёхин. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 339.

своих обязанностей судей и работников аппарата судов, с другой стороны. А.Ф. Кони об этой взаимосвязи писал так: «Несовершенство человеческих учреждений дает основание и для проявления несовершенства человеческой природы»¹.

Прежде всего, уточним значение понятия «организация». Это понятие является одним из наиболее употребляемых во многих областях деятельности государства и общества. Чаще всего его используют в двух значениях: 1) организация как система и 2) организация как процесс.

Понимание организации как процесса определяется таким объективно существующим в обществе явлением, как разделение труда. Организация деятельности людей в этом отношении является ответной необходимой «реакцией» на это разделение и предполагает наличие управляющего центра (субъекта управления), ставящего своей целью соединение деятельности ее участников в единое целое. Цель организации как процесса состоит в создании новых, или в качественном совершенствовании уже имеющихся условий, необходимых для обеспечения успешного функционирования субъектов деятельности в соответствии с изменяющимися внутренними и внешними условиями, в которых эти субъекты существуют.

Как и любая организация, рассматриваемая как процесс, организация деятельности судьи, суда, системы судов подчинена действию ряда законов, свойственных для организации как процесса. Основным законом организации, как процесса является закон синергии («синергия» - от греч. synergos – «вместе действующий»), или закон синергетического эффекта. Этот закон гласит: эффективность совокупной деятельности взаимодействующих элементов при хорошей организации этого взаимодействия будет выше арифметической суммы эффективности деятельности всех входящих в данную систему элементов, взятых в отдельности.

¹ Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики) / Кони А.Ф. Избранные труды и речи / Сост. И.В. Потапчук. Тула: Автограф, 2000. С. 104.

Основными видами деятельности *судьи* по организации деятельности подчиненного ему аппарата являются постановка задач аппарату относительно организационного и технического обеспечения рассматриваемых судьями дел и контроль за выполнением этих задач.

Содержание организации *деятельности судов* включает комплекс действий, осуществляемый руководством суда по объединению усилий а) судей, осуществляющих правосудие, б) их аппарата и аппарата суда, в) сотрудников суда, занимающихся материально-техническим обеспечением деятельности суда, а также г) лиц, участвующих в самом процессе рассмотрения дела, направленный (этот комплекс действий) на повышения качества и эффективности осуществления судом его конституционного предназначения – осуществление правосудия.

При организации деятельности *всей системы судов России*, в которой участвует Верховный Суд Российской Федерации, органы судейского сообщества, другие виды государственной власти, включая Президента России, содержание этой деятельности близко к содержанию понятия «судебная политика государства», составляя его важную часть.

3. Деятельность по осуществлению научных исследований в области организации и деятельности системы судов.

В § 1 главы 1 исследования были названы структурные элементы, входящие в судебную систему, которые осуществляют эту деятельность. Здесь будет раскрыто содержание деятельности двух из них – Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации и Российского государственного университета правосудия.

Содержание деятельности Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации определяется теми задачами, которые определены для него положением, утвержденным Постановлением Пленума Верховного Суда России от 7 августа 2014 г. № 8 «Об утверждении Положения о Научно-консультативном совете при Верховном Суде Российской Федерации». В соответствии с этим Положением основная задача Научно-

консультативного совета – разработка научно обоснованных рекомендаций по принципиальным вопросам судебной практики, а также предложений по совершенствованию законодательства. Научно-консультативный совет призван содействовать укреплению законности при осуществлении правосудия.

В соответствии с Положением «Научно-консультативный совет изучает вопросы, возникающие в судебной деятельности, и разрабатывает соответствующие рекомендации:

а) по проектам Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащих разъяснения по применению законодательства, и по материалам обобщений судебной практики и судебной статистики;

б) по проектам законов, которые Верховный Суд Российской Федерации разрабатывает как обладатель права законодательной инициативы, а также по законопроектам, на которые Верховный Суд Российской Федерации готовит замечания и поправки;

в) по проектам инструкций, методических писем и иных документов, разрабатываемых Верховным Судом Российской Федерации;

г) по вопросам правового характера, возникающим в судебной практике»¹.

Содержание деятельности в сфере научных исследований Российского государственного университета правосудия определено Указом Президента Российской Федерации от 11 мая 1998 г. № 528 «О Российской академии правосудия»², в п. 2 которого было указано, что одной из основных задач Академии является «осуществление фундаментальных и прикладных научных и методических исследований в области организации и деятельности судебной власти». На настоящее время в Российском государственном университете правосудия научной деятельностью занимается восемь научно-исследовательских отделов.

4. Информационная деятельность судов.

¹ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167184/

² Переименование Российской академии правосудия в Российский государственный университет правосудия осуществлено на основании Приказа Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 14 октября 2014 г.

Подробные разъяснения по вопросам организации работы, направленной на информирование граждан Российской Федерации о деятельности судебной власти страны, даны в Постановлении Пленума Верховного Суда России № 35 от 13 декабря 2012 г. «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов».

Важнейшими задачами информационной деятельности судов являются:

- формирование общественного мнения о деятельности органов судебной власти, адекватного действительному положению дел;
- повышение правовой культуры граждан;
- предупреждение правонарушений посредством информированности граждан и юридических лиц о состоявшихся наказаниях виновных лиц.

Поскольку важнейшую роль в информировании граждан играют средства массовой информации, постольку представителям судебной власти необходимо усилить свои контакты с ними¹. К этому призывает судей Постановление VIII Всероссийского съезда судей «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития», в котором, в частности, говорится: «Признавая важность информационной открытости судов для достижения высокого уровня гласности и открытости правосудия, Съезд считает необходимым расширение форм взаимодействия со средствами массовой информации, укрепление взаимопонимания между судебским и журналистским сообществами в целях развития конструктивного диалога и обеспечения адекватного отражения деятельности органов правосудия в общественном сознании». Эта же мысль содержится в п. 1 ст. 13 Кодекса судейской этики, принятого на этом съезде. «Эффективность судебной деятельности, - сказано там, - зависит от доверия к ней со стороны общества, от должного понимания обществом правовых мотивов принятых судом решений. В целях объективного, достоверного и оперативного информирования

¹ Носков И.Ю. Судебная власть: на пути к открытости // Современное право. 2012. № 5. С. 113-116.; Носков И.Ю. Судебная власть: на пути к открытости // Современное право. 2012. № 5. С. 113-116; Носков И.Ю. Общественное мнение и решение судьи по делу // Российский судья. 2014. № 7. С. 45-48.

общества о деятельности суда судья должен взаимодействовать с представителями средств массовой информации. Судья должен способствовать профессионально грамотному освещению в средствах массовой информации работы суда и судей».

Для этого есть все объективные условия. «И суд и пресса, – отмечает Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев, – существуют в одной социальной среде, в общем правовом пространстве, имея различную природу и выполняя различные функции, у них есть одно общее свойство – они решают в демократическом государстве единую задачу служения общественным интересам. При этом неизбежно множество аспектов соприкосновения, точек пересечения, а иногда и столкновения в их деятельности, что, тем не менее, исключает взаимоизоляция, взаимоотчуждение, диктует необходимость их правомерного и продуманного сотрудничества»¹.

Представляется, что эти слова, сказанные в данном случае относительно прессы, следует полностью отнести и к другим видам СМИ, особенно к телевидению. Для судебной власти было бы весьма полезным, если бы на наиболее популярных каналах были организованы регулярные выступления, например, один раз в квартал Председателя Верховного Суда и Конституционного Суда Российской Федерации.

Было бы также весьма полезно организовать на популярных каналах телевидения специальные информационные программы о текущей деятельности судов России.

В целях активизации и большей адекватности отражения в средствах массовой информации деятельности судебной системы государства было бы целесообразным проявление инициативы со стороны самой судебной власти по созданию журналистского пула, специализирующегося на судебной тематике. Опыт спортивной, военной, экономической, международной и иной «отраслевой» журналистики показывает, что такая специализация полностью

¹ Лебедев В.М Судебная власть и средства массовой информации / Лебедев В.М. Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации. М.: Российская академия правосудия, 2000. С. 277- 278.

оправдывает себя и качеством отражения соответствующих проблем, и влиянием на аудиторию.

Представляется заслуживающим внимания всего судейского сообщества предложение председателя Московского городского суда О.В. Егоровой создать при судах общественные комиссии, на заседания которых для обсуждения тех или иных вопросов его работы приглашать представителей общественности, проявляющих интерес к работе данного суда.

Комментируя свое предложение, О.В. Егорова отметила: «Следует работать с общественным мнением, разъяснять позицию судов по тем принятым решениям, которые вызывают интерес наших граждан. Закрывать себя нельзя – нужно разговаривать с обществом, обсуждать наши проблемы и специфику работы. Общественность должна больше знать о работе судов... Безусловно, должна существовать какая-то форма общественного отчета. Чтобы судьи, рассматривающие такие дела, рассказывали, как проходило слушание, чтобы была возможность не оправдываться, а объяснить, почему вынесено то или иное решение или приговор. Людям нужна информация из первых уст. Я убеждена, если снять существующий сейчас барьер недоговоренности, закрытости, то обвинений в адрес судебной системы станет гораздо меньше»¹.

5. Деятельность Конституционного Суда России по толкованию Конституции Российской Федерации.

В своем постановлении «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» от 31.10.1995 № 8 Пленум Верховного Суда Российской Федерации предложил судам в случае неопределенности для него, соответствует ли Конституции РФ примененный или подлежащий применению по конкретному делу закон, исходя из положений ч. 4 ст. 125 Конституции РФ обращаться в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о конституционности этого закона. В соответствии со ст. 101 Федерального закона от 21.07.1994 № 1-

¹ Егорова О. Суд без тайн // Российская газета (Неделя). 2011. 14 апреля.

ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» такой запрос может быть осуществлен судом первой, кассационной или надзорной инстанции в любой стадии рассмотрения дела.

Толкование Конституционным Судом Российской Федерации Конституции России следует считать видом организационно-вспомогательной по отношению к правосудию деятельности, а не правосудной деятельностью на том основании, что в данном случае отсутствуют главные признаки деятельности по осуществлению правосудия.

Во-первых, здесь отсутствует объект защиты – нет того физического или юридического лица, чьи нарушенные права необходимо защитить властными полномочиями.

Во-вторых, в этом случае нет также и правового спора (правового конфликта) между сторонами. Стороны как таковые в данном случае отсутствуют.

Таким образом, Конституционный Суд в этой ситуации осуществляет консультативную, но никак не правосудную деятельность.

6. Деятельность судов Российской Федерации по взаимодействию с иностранными и международными судебными органами с целью ознакомления с опытом организации их деятельности, а также с практикой решения ими конкретных вопросов судопроизводства с целью изучения возможности использования этого опыта в работе системы судов России.

Содержание этого вида деятельности и, в частности, содержание и проблемы взаимодействия Конституционного Суда Российской Федерации с Европейским Судом по правам человека, с Международным Уголовным Судом, с органами судебной власти стран СНГ и других стран было раскрыто В.Д. Зорькиным¹ в выступлении на VIII Всероссийском съезде судей.

О различных аспектах взаимодействия с международным судебским сообществом судов общей юрисдикции на том же съезде было рассказано в отчётном докладе Генерального директора Судебного департамента при

¹ Зорькин В.Д. Выступление на VIII Всероссийском съезде судей // Судья. 2013. № 1. С. 6-9.

Верховном Суде Российской Федерации А.В. Гусева. В докладе были определены направления дальнейшего развития этой деятельности¹.

7. Деятельность судей по подготовке к рассмотрению дел и организации их рассмотрения.

Этот вид деятельности урегулирован соответствующими процессуальными кодексами. В рамках уголовного судопроизводства эта деятельность урегулирована в гл. 33 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (ст. 227-233), в рамках гражданского судопроизводства – в гл. 14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ст. 147-153), в рамках арбитражного судопроизводства – в гл. 14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (ст.133-137).

Эта деятельность включает в себя:

- деятельность по проверке дела на предмет наличия в нем необходимых предпосылок для рассмотрения его в суде: (ст. 227, 228 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации; ст. 148 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации; ст. 135 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации);

- деятельность по оказанию помощи сторонам в создании таких предпосылок в случае их недостаточности: (ст. 230, 231 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации; ст. 64, п. 3 ст. 71, ст. 140-143, 150 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации; ст. 72, 90-96 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации);

- совершение действий по обеспечению проведения судебного заседания в установленное время и с наибольшей эффективностью: (ст. 232 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации; ст. 113-120 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации; ст. 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Кроме того, в рамках этого вида деятельности судья осуществляет деятельность по уяснению для себя содержания дела на предмет возможного

¹ Там же. С. 43- 44.

хода его рассмотрения. Характер этой деятельности можно обозначить как мыслительно-аналитический¹. Понятно, что этот вид деятельности присущ судье на всех этапах правосудия.

8. Деятельность аппарата судов по обеспечению осуществления правосудия.

Эта деятельность весьма разнообразна. Помимо деятельности помощников судей и секретарей судебных заседаний, которые содействуют осуществлению правосудия непосредственно, аппарат суда ведет статистику, занимается архивным хранением дел, делопроизводством и т.п. Подробному описанию деятельности работников аппарата судов посвящены специальные пособия, журнальные статьи².

Деятельность сотрудников аппарата судьи и суда по обеспечению правосудной деятельности регламентирована рядом специальных инструкций. На настоящее время эти инструкции закреплены следующими документами:

- Приказ Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 29.12.2010 № 17-П (ред. от 24. 06. 2013 г.) «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в Верховном Суде Российской Федерации»;

- Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 15.12.2004 № 161 (ред. от 18.03.2013) «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области и автономных округов»;

¹ Более подробно об этом виде деятельности см.: Волкова Е.И. Судебная познавательная деятельность как вид мыслительной деятельности // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. №5. С. 116-117; Аверин А.Г. Специфика судебного познания // Судебное правоприменение: проблемы теории и практики: Сборник статей / Аверин А.Г. и др. / Ред. В.М. Сырых. М.: РАП, 2007. С. 29-36.

² См., например: Организация работы аппарата судов общей юрисдикции по обеспечению судебной деятельности: Научно-практическое пособие / Под общ. ред. В.В. Ершова. 2-е изд., доп. и испр. М.: РАП, 2011. 288 с. + CD; Аппарат суда: организация работы в современных условиях: Научно-практическое пособие. М.: РПА МЮ РФ, 1998.; Носков И.Ю. Федеральный закон «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» и его влияние на работу сотрудников аппарата арбитражных судов // Современное право. 2010. № 12. С. 110-112.

- Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 29.04.2003 № 36 (ред. от 18.03.2013) «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде»;

- Приказ Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.03.2004 № 27 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации» (вместе с Инструкцией по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанциях).

9. Деятельность по подготовке кадров для судебной системы (судей и сотрудников аппарата суда) и по повышению их профессиональной подготовки.

Этот вид деятельности включает такие подвиды как:

- деятельность по пропаганде престижа профессии судьи и работников аппарата суда;
- деятельность по отбору кандидатов на должность судей;
- деятельность по повышению квалификации впервые назначенных на должность судей и работников аппарата суда.

На настоящее время особого внимания, в силу их слабости, требуют первые два названных выше направления деятельности.

Следует отметить, что помимо самих судов повышение профессиональной квалификации судей и сотрудников аппарата суда осуществляется на двух специальных факультетах Российского государственного университета правосудия: а) на факультете переподготовки, повышения квалификации судей, государственных гражданских служащих судов общей юрисдикции и Судебного департамента, б) на факультете повышения квалификации и переподготовки судей и государственных служащих арбитражных судов.

Представлялось бы целесообразным готовить в этом университете специалистов по специальности «администратор суда».

В заключение рассмотрения видов судебной деятельности по повышению качества правосудия отметим, что, во-первых, некоторые виды этой

деятельности носят постоянный характер (например, деятельность по управлению судами), а некоторые ее виды носят факультативный характер (деятельность по выдвижению законодательных инициатив, по взаимодействию с иностранными и международными судебными институтами и т.п.).

Во-вторых, часть видов судебной деятельности по организации правосудия и повышению его качества может осуществляться только судами (например, выдвижение законодательных инициатив), а часть может дублироваться другими государственными и негосударственными органами и организациями, имеющими отношение к деятельности государственных судов. Так, например, деятельность по проведению научных исследований в области организации и деятельности судебной власти осуществляется Научно-консультативным советом при Верховном Суде Российской Федерации, государственными юридическими научными учреждениями и юридическими вузами страны.

§2. Элементы судебной деятельности:

объект, субъект, средства, цель, процесс и результат

Судебная деятельность, подобно любому виду социальной деятельности, может быть разделена не только на виды, но и на элементы. Такая операция с точки зрения формальной логики называется «деление целого на части».

Операция «деление целого на части» позволяет выделить в судебной деятельности такие ее структурные элементы, как объект, субъект, средства, цель, процесс и результат. Анализ этих элементов делает познание судебной деятельности более многосторонним, а значит, и более углубленным, чем это позволяют сделать другие ее классификации. Отметим, что каждый из этих элементов может быть рассмотрен с целого ряда точек зрения. В данном исследовании в отношении каждого из этих элементов была выбрана та из них, которая соответствовала пониманию судебной деятельности так, как она раскрыта в определении, которое ей дал автор диссертации, т.е. состоящей из деятельности по осуществлению правосудия и организационно-

вспомогательной деятельности, направленной на повышение качества правосудия.

1. Объектом судебной деятельности как государственной деятельности являются правовые отношения между субъектами этих отношений.

Объектом судебной деятельности как деятельности отдельного суда является конкретное судебное дело, требующее урегулирования правоотношений между субъектами права.

Практика показывает, что достаточно часто объектами судебной деятельности суда являются конфликты между физическими и юридическими лицами, возникающие между ними по вопросам, регулируемым правом, а также факты нарушения права, требующие восстановления нарушенных прав.

Объект судебной деятельности в современной России претерпевает определённые изменения. Для этого изменения в настоящее время характерны следующие две тенденции:

- значительное увеличение общего числа правовых конфликтов и нарушений норм права, рассматриваемых в судах страны;
- увеличение видов правовых конфликтов, возникающих в современном российском обществе.

Первая тенденция обусловлена ростом числа граждан и юридических лиц, предпочитающих разрешать возникающие между ними споры по вопросам, нашедшим отражение в действующем праве, в судах страны. Этот рост напрямую связан с объективными процессами, обусловленными как демократизацией общества, так и усилиями государства по реформированию себя в государство, имеющее право называться правовым. Правовое же государство, как известно, предполагает рост правового сознания его граждан, их правовой культуры, что объективно обуславливает число их обращений в суды.

Из этой объективной тенденции следует вполне объективный вывод: если мы решили демократизировать общество и строить правовое государство, то должны уделить больше внимания не только улучшению качества деятельности

судов, но их количеству, что предполагает увеличение количества судей в России. Предпринимающиеся сегодня попытки компенсировать рост числа обращений в суды известными мерами (расширение медиации, более активного использования особого порядка судебного разбирательства) можно и нужно продолжать и дальше, но, как показывает практика, эти меры ситуацию в судах кардинально не меняют, что в перспективе может привести деятельность нашей судебной системы к еще большему торможению, чем это уже имеет место сегодня.

Вторая тенденция, характерная для изменения содержания объекта деятельности по осуществлению судебной деятельности в современной России (увеличение числа видов правовых конфликтов), обусловлена также объективными процессами, протекающими в современном российском обществе. Дело в том, что коренное изменение социально-политического и экономического строя в стране не могло не привести и привело к образованию в системе социальных отношений целого ряда совершенно новых правовых отношений, которые или отсутствовали в предыдущем обществе или были настолько не развиты, что не находили своего отражения в праве.

Конфликты вокруг интеллектуальной собственности как части частной собственности, конфликты между обществом и администрацией как отражение расширения демократии и развития гражданского общества, конфликты в подростковой среде как результат их неадекватного восприятия окружающего противоречивого мира, наполненного борьбой политических и культурных ценностей, – эти и другие виды конфликтов требуют своего безусловного самого скорейшего разрешения, а не затянувшихся разговоров о них на разных уровнях. В настоящее время эти отношения стали новым полем для образования новых социальных конфликтов, которые призваны разрешать суды.

Предложение о создании в ныне действующих судах специальных соответствующих коллегий, что, безусловно, потребует увеличения числа

судей, представляется наиболее приемлемым вариантом решения данной проблемы.

2. Субъектом судебной деятельности являются суды в лице судей, привлекаемые в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжные и арбитражные заседатели, а также сотрудники аппарата суда, непосредственно содействующие осуществлению правосудия.

Относительно субъекта судебной деятельности существует одна важная в теоретическом и практическом отношении проблема, которая ярко высвечивается, как только мы обращаемся к положению ч. 1 ст. 3 Конституции Российской Федерации, в которой говорится, что «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ», а также к положению ч. 5 ст. 32 Конституции Российской Федерации, где сказано: «Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в отправлении правосудия».

«Участие представителей народа в отправлении правосудия, – отмечал Председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев, – это форма реализации суверенитета народа в осуществлении важнейшего вида государственной власти. Привлечение граждан к отправлению правосудия всегда рассматривалось как черта, присущая демократическому государству. Кроме того, оно позволяет обеспечить и другую существенную характеристику правосудия – коллегиальность, повышенную уверенность в правильности и справедливости принятого судом решения»¹.

Следует признать, что в настоящее время участие граждан в отправлении правосудия относительно невелико. Известно, например, что согласно статистике арбитражные заседатели участвуют менее чем в одной тысячной дел, рассматриваемых арбитражными судами, присяжные заседатели – и того меньше, причем только в уголовном судопроизводстве².

¹ Лебедев В.М. Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации. М.: РАП, 2000. С. 183.

² Клеандров М.И. Конституция Российской Федерации и системные проблемы судебной власти // Российское правосудие. 2014. № 2. С. 14.

О необходимости соблюдения конституционного права народа на участие в отправлении правосудия через суд присяжных на VIII Всероссийском съезде судей говорил Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин. «Конституционный Суд России, - отмечал он в своем выступлении, - уже давно сформулировал тезис о том, что законодатель, регулируя участие присяжных в правосудии, в то же время не вправе лишать соответствующую конституционную норму ее содержания, фактически исключая институт присяжных из сферы правосудия. ... По мнению авторитетных правоведов, отказ от участия в правосудии представителей народа является неконституционным и не делает чести судебной системе»¹.

В данном случае В.Д. Зорькин имел ввиду Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. N 321-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму», изъявший из подсудности суда с участием присяжных заседателей уголовные дела о преступлениях, связанных с террористической деятельностью, и снижение общего числа дел, рассмотренных с участием присяжных заседателей.

В этой связи юридическая общественность с одобрением встретила слова Президента России В.В. Путина о необходимости расширения полномочий суда присяжных, сказанные им 5 декабря 2014 г. на встрече с правозащитниками.

В настоящее время в Государственной Думе Российской Федерации обсуждается инициатива о введении института присяжных при рассмотрении дел, связанных с экономическими преступлениями².

3. Средства судебной деятельности – материальное и процессуальное право, а также материально-технические и финансовые средства, используемые судом для достижения цели судебной деятельности.

Относительно права как средства судебной деятельности отметим следующее.

¹ Зорькин В.Д. Выступление на VIII Всероссийском съезде судей // Судья. 2013. № 1. С. 6-9.

² Бизнес пойдет под суд присяжных // Независимая газета. 2014. 29 декабря.

Во-первых, дискуссионной остается проблема содержания права, которым должны руководствоваться суды России при выполнении ими своей функции.

По мнению В.В. Ершова, ни легистское понимание права, ни так называемое «широкое понимание права» не отвечают реалиям сегодняшнего времени. В условиях нарастающего процесса глобализации нельзя не учитывать возрастающую роль международного права. В этой связи В.В. Ершов вполне обосновано считает необходимым «исследовать международное и внутригосударственное право не в различных, а в единой системе форм международного и российского права, объективно состоящей из двух подсистем – международного и внутригосударственного права, в свою очередь образованных составляющими их элементами – внешними формами международного и российского права»¹. По мнению автора, к числу этих форм «возможно относить основополагающие принципы международного права, международные договоры, обычаи международного права, основополагающие принципы российского права, нормативные правовые акты, нормативные правовые договоры и обычаи российского права, содержащие принципы и нормы права»².

Во-вторых, право не является застывшей, статичной материей, а находится в постоянном развитии. Появляются новые потребности общества, возникают качественно новые общественные отношения, появляются новые доктринальные идеи по совершенствованию правового регулирования, на основании чего развивается право в узком, нормативистском понимании.

Важную роль в процессе применения права как средства судебной деятельности играет качество законов, принимаемых законодательным органом власти. В этом отношении к законодателям со стороны судейского сообщества есть целый ряд претензий.

Наиболее важная из них – это слишком частые изменения в нормативных правовых актах. Напомним, что на нестабильность законодательной базы

¹ Ершов В.В. Правосудие, правопонимание и правотворчество в условиях глобализации с позиций легизма и «широкого» понимания права // Российское правосудие. 2011. № 12. С. 16.

² Там же. С. 16.

судебной деятельности, как на одну из причин имеющих в ней проблем, обращал внимание в своей речи на VIII Всероссийском съезде судей В.М. Лебедев, когда отмечал: «В действующий Уголовный кодекс внесено более трех тысяч изменений и дополнений. За период действия Уголовно-процессуального кодекса РФ внесено 727 изменений. С 1 января 2012 года на рассмотрении Государственной Думы находился 61 законопроект о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹.

Слишком частая смена норм права негативно сказывается не только на авторитете законодательной власти, но и на авторитете судебной власти, которая применяет эти меняющиеся нормы. Ярким примером, демонстрирующим этот негативный аспект в работе законодателей, является судьба статьи о клевете. В соответствии с ч. 45 ст. 1 Федерального закона от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные нормативные правовые акты Российской Федерации» ст. 129 «Клевета» утратила силу, а всего через семь месяцев в соответствии с ч. 2. ст. 1 Федерального закона от 28.07.2012 № 141-ФЗ ст. 128¹ «Клевета» была вновь введена в действие.

Помимо слишком частой смены содержания нормативных правовых актов, к сожалению, ухудшилось и их качество.

«В последние 8-10 лет, – отмечает Г.П. Мелконян в статье «К вопросу об оптимизации судебной деятельности», – проявилась стойкая тенденция к снижению качества законотворческой деятельности, объясняемая поспешностью принятия федеральных законов, отсутствием их глубокой проработки по всем отраслям права»². В подтверждение этого тезиса автор приводит несколько убедительных примеров. В частности, автор указывает, что ст. 80 УК РФ (положение о замене не отбытой части наказания более мягким) дана в редакции пяти федеральных законов, что, безусловно, осложняет ее применение. Вызывает затруднение у судей и применение положений ст. 62 и

¹ Лебедев В.М. Выступление на VIII Всероссийском съезде судей // Судья. 2013. № 1. С. 14.

² Мелконян Г.П. К вопросу об оптимизации судебной деятельности // Российское правосудие. 2015. № 1. С. 46.

65 УК РФ в их взаимосвязи с вопросами назначения наказания с использованием таких форм судопроизводства, как рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей, а также по правилам ст. 316 УПК РФ¹.

Еще больше примеров подобного рода приводится в специальном разделе «Качество принимаемых законов» аналитической статьи Е.П. Кудрявцевой «Пути оптимизации судебной деятельности»². Завершая их анализ, автор отмечает: «Коллизионность законодательных норм не исчерпывается приведенными примерами. С учетом того, что она осложняет правоприменительную практику, особенно впервые назначенных судей, представляется целесообразным провести мониторинг законодательства по всем отраслям права в целях устранения неопределенности норм либо правовых коллизий»³.

Существенной проблемой, несмотря на указанную выше слишком частую смену норм прав, является наличие пробелов в праве. Много претензий можно предъявить к качеству содержания самого текста нормативных правовых актов. Достаточно часто в них встречаются формально-логические ошибки. Так, в ст. 2 Федерального закона Российской Федерации «О третейских судах в Российской Федерации», которая носит название «Основные понятия, используемые в настоящем законе», в определении третейского суда заложена ошибка, которая в формальной логике носит название «круг в определении». Читаем: «Третейский суд – постоянно действующий третейский суд или третейский суд, образованный сторонами для решения конкретного спора». Сущностные признаки третейского суда в результате грубого нарушения правил формальной логики в данном определении остались не раскрытыми.

Немало формально-логических ошибок содержится в часто меняющихся налоговых нормативных правовых актах. В этой связи представляется целесообразным создание в аппарате Государственной Думы России группы (отдела) логической экспертизы проектов всех законов, что помогло бы

¹ Там же.

² Кудрявцева Е.П. Пути оптимизации судебной деятельности // Российское правосудие. 2015. № 4. С. 67-69.

³ Там же. С. 69.

значительно улучшить качество принимаемых нормативных правовых актов, что, соответственно, улучшит качество деятельности судов.

В свете сказанного выше о нормах права интерес представляет предложение Министерства юстиции России о принятии Федеральным Собранием специального закона о нормативных правовых актах¹. Этот более чем пятидесятистраничный документ уже размещен на официальном интернет-портале министерства для экспертного обсуждения. В нем определено, что такое нормативные акты, дана их классификация по ряду оснований, прописана иерархия всего массива законодательства страны, прописан порядок толкования нормативных актов. Важным моментом этого законопроекта является новый подход к определению соотношения норм международного и внутреннего права. В частности, в нем предлагается отказаться от безусловного выполнения норм международного права, а адаптировать их к текущим российским реалиям.

Введение прецедента в российское право поддерживает Председатель Конституционного Суда России В.Д. Зорькин² и ряд других наших юристов³. В этом вопросе более обоснованной с точки зрения разделения властей выглядит позиция В.В. Ершова, который считает необходимым использовать понятие «прецедент судебного толкования права», а не «судебный прецедент права»⁴.

Основной проблемой относительно материально-технических и финансовых средств судебной деятельности является их недостаточность. Например, уже на нескольких подряд Всероссийских съездах судей говорилось о явно недостаточной оплате труда работников аппаратов судов, особенно

¹ Родин И. Минюст поправил Конституцию. Международные договоры могут стать не приоритетом, а информацией к размышлению для законодателей // Независимая газета. 2014. 29 декабря.

² Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 3-9.

³ См., например: Гук П.А. Судебный прецедент как источник права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. 24 с.; Луцевич С.С. Судебный прецедент и перспективы его становления в качестве источника права в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. 23 с.; Гаджиев Г.А. Феномен судебного прецедента в России // Судебная практика как источник права. М.: Юрист, 2000. С. 98-106.

⁴ Ершов В.В. Право и неправое: дискуссионные вопросы теории и практики // Российское правосудие. 2013. № 1. С. 27.

уровня городских и районных судов, аппарата мировых судей, но положение дел не меняется.

Актуальной проблемой в области средств судебной деятельности является также определенное отставание судебной системы страны от бурно развивающейся сферы информационных технологий. Практика показывает, что включение в судебную деятельность технических, информационных технологий предопределяет изменения представлений о ее открытости. В определенном смысле к средствам судебной деятельности можно отнести и судебные действия, посредством которых достигаются цели и результаты судебной деятельности.

4. Цель судебной деятельности, осуществляемой системой судов Российской Федерации, состоит в удовлетворении потребностей общества и государства в цивилизованном разрешении правовых конфликтов, защите прав и свобод субъектов правоотношений в интересах обеспечения безопасного существования, функционирования и развития государства.

Тем самым судебная власть выполняет свою социальную роль по созданию для государства и общества необходимых условий для их успешного существования, функционирования и развития.

Представляется целесообразным положение, выражающее цель судебной деятельности, включить в качестве ч. 4 ст.1 ФКЗ от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации». На настоящее время ни в одном из правовых нормативных правовых актов Российской Федерации эта цель не отражена.

Следует заметить, что цель судебной деятельности включает в себя две составляющих ее цели – цель деятельности по осуществлению правосудия и цель деятельности по повышению качества и эффективности правосудия. В деятельности по осуществлению правосудия выделяются, с одной стороны, цель деятельности отдельно взятого суда, разрешающего конкретные дела, а с другой – деятельность всей системы судов государства. Эта вторая

«аккумулятивная» цель играет важнейшую роль в обеспечении безопасности общества и государства.

Данное обстоятельство служит для ряда исследователей деятельности судебной власти основанием для выводов о наличии у судебной власти политического аспекта и даже политической функции¹. Отрицательное отношение к точке зрения, согласно которой все виды воздействия и влияния судебной власти на общество и государство следует относить к функциям судебной власти, в диссертации уже излагалось. Однако факт влияния судебной власти на состояние политической стабильности общества и государства отрицать, конечно, нельзя. Автор солидаризируется с теми исследователями судебной власти, которые признают, что ее деятельность имеет и политический аспект. Являясь элементом государства, которое составляет центральный элемент политической системы, и в то же время не являясь элементом политики – не представляется возможным.

Вместе с тем, говоря о наличии у судебной деятельности политического аспекта, следует иметь в виду предупреждение В.А. Терёхина о недопустимости политизированности судей. Под политизированностью судей он понимает политическую ангажированность, политические пристрастия, политическую пропаганду и агитацию, членство в политической партии или материальную поддержку любой из них, а также иные действия судей по обеспечению политических интересов тех или иных субъектов². «Подобная деятельность, - справедливо отмечает В. А. Терёхин, - носит исключительно негативный характер и ничего общего с судебной политикой, основанной на правовой политике, не имеет»³.

5. Процесс судебной деятельности – протекающее во времени практическое достижение ее цели.

¹ См., например: Колоколов Н.В. Идеология и политика – неотъемлемые функции современной судебной власти // Российский судья. 2003. № 6. С. 29-35; Колоколов Н.В. Роль судебной власти в достижении социально-политических целей государства // Российский судья. 2000. № 1. С. 2- 3.

² Там же. С. 339-340.

³ Там же. С. 340.

С точки зрения структуры деятельности по осуществлению правосудия, являющейся основным видом судебной деятельности, судебный процесс может быть рассмотрен как совокупность множества отдельных разнообразных судебных действий. Все судебные действия могут подлежать классификации по ряду оснований. В частности, с точки зрения их содержания в них могут быть выделены распорядительные действия (например, организация судебного заседания), гностические (направленные на получение знаний о существе дела), регулирующие (например, по регулированию хода судебного следствия), правоприменительные.

Среди актуальных проблем, имеющих отношение к повышению качества судебного процесса и активно обсуждаемых в юридическом сообществе современной России, выделим две.

*Первая из них связана с определением той роли, которую в судебном процессе должно (или не должно) играть установление истины по рассматриваемому в суде делу.

Требование достижения истины в ходе досудебного и судебного следствия содержалось в ряде статей УПК РСФСР: ст. 89, 243, 246, 257, 280, 285). При принятии ныне действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, вступившего в силу 01.07.2002 г., эти требования законодатель исключил. На настоящее время среди судейского сообщества России единая точка по вопросу, можно ли достичь истины при рассмотрении того или иного дела, отсутствует. Часть уважаемых отечественных юристов такую возможность отрицает¹.

С ними полностью следует согласиться, если иметь ввиду отрицание возможности достижения в ходе следствия (в том числе в ходе судебного следствия) абсолютной истины². Однако, как это известно из теории познания,

¹ См., например: Мизулина Е.Б. Уголовный процесс: концепция самоограничения государства: дис. ... д-ра юрид. наук. Ярославль, 1991. С. 97; Бозров В.М. Истина в уголовном процессе: pro et contra // Библиотека криминалиста. 2012. № 4. С. 33-39; Пашин С.А. Проблемы доказательственного права // Судебная реформа: юридический профессионализм и проблемы юридического образования. М., 1995. С. 312, 322; Корякин Е.А. Реализация принципа состязательности в уголовном судопроизводстве (вопросы теории и практики): Монография. Оренбург: ГОУ ОГУ, 2005.

² Абсолютная истина - знание, которое отражает изучаемое явление абсолютно точно и абсолютно полно.

помимо абсолютной истины существует и другой вид истины, а именно относительная истина¹.

Именно этот вид истины имеет в виду та часть юристов России, которая утверждает, что стремиться к достижению истины в как можно большем объеме в ходе расследования дела не только возможно, но и необходимо.

Таким образом, причина противоречия между взглядами двух групп юристов на место истины в процессе расследования дела кроется, как это часто бывает, в разной трактовке содержания исходного (родового) понятия «истина».

Убежденность второй группы юристов в необходимости и возможности достижения *относительной истины* (далее – истины) опирается как на философское учение о процессе познания (на гносеологию) и, в частности, на такую его часть, как учение об истине, так и на традиционное для нашего отечественного менталитета стремления к правде.

Стремление к правде (истине) пронизывает многие работы древнерусских² исследователей права. Это стремление было, как известно, закреплено уже в самом первом правовом кодексе Руси, который совсем не случайно был назван «Русская правда».

Требование обязательного достижения в ходе судебного разбирательства истины по делу проходит через все содержание Судебных уставов 1864 года.

«Суд, – сказано в части первой этих уставов, – есть достижение правды, и решение суда будет тогда только справедливо, когда судьи при возникающем сомнении относительно факта могут сами лично или посредством заключения экспертов убедиться в действительности события, к которому они должны

¹ Относительная истина – та часть абсолютной истины, которая может быть достигнута в данное время и при данных конкретных условиях, относительно судебного следствия – на данном этапе судебного следствия и при наличии имеющейся у судьи доказательной базы.

² См., например: Илларион – митрополит Киевский. Слово о законе и благодати // Библиотека литературы Древней Руси / Под ред. Д.С. Лихачева, А.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Поньрко. СПб: Наука, 1997. Т. 1. XI – XII века. С. 87- 109.

приложить закон и разрешить предмет спора на основании не формальной, но материальной истины»¹.

Мысль о необходимости стремления к достижению истины при рассмотрении судебного дела высказывали такие известные русские юристы, практики и правоведы, как В.Д. Спасович², А.Ф. Кони³, Ф.Н. Плевако⁴, В.А. Рязановский⁵ и многие другие.

Без достижения истины не мыслили себе существование действительного правосудия и лучшие правоведы советского периода истории нашей страны.

«Если истина по уголовному делу не найдена, если преступление не раскрыто и преступник не изобличен, – писал академик Академии наук СССР М.С. Строгович, – значит, следствие и суд не справились со своей задачей, допустили серьезное нарушение законности»⁶.

Мнение о необходимости достижения истины в каждом рассматриваемом в любом суде деле разделяют многие представители юридического сообщества современной России. В числе ее сторонников Председатель Конституционного Суда России. В интервью «Российской газете» от 20 октября 2011 г. В.Д. Зорькин, отвечая на вопрос о том, как Конституционный Суд принимает свои решения, ответил: «Обсуждение каждого решения – это фактически дискуссия, направленная на добывание истины».

В интервью той же газете от 20 сентября 2012 г. Председатель Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражданского общества А. Клишас также заявил: «Основная задача суда – установление истины».

¹ Судебные Уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. Издание Государственной канцелярии. Часть первая. СПб. 1866. С. 255.

² Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством // Спасович В.Д. Избранные труды и речи / Сост. И.В. Потапчук. Тула: Автограф, 2000. С. 68.

³ Кони А.Ф. Приемы и задачи прокуратуры // А.Ф. Кони. Избранные труды и речи / Сост. И.В. Потапчук. Тула, Автограф. 2000. С. 114.

⁴ Плевако Ф.Н. Дело Кострубо-Карицкого // Плевако Ф.Н. Избранные речи. М.: Издательство «Юрайт», 2008. С. 124.

⁵ Рязановский В.А. Единство процесса: Учебное пособие. М.: Городец, 1996. С. 34.

⁶ См., например: Строгович М.С. Материальная истина и доказательство в советском уголовном процессе. М.: Изд-во АН СССР. 1958. Т. 1. С. 329.

За восстановление в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации требования достижения истины в досудебном и судебном следствии выступает Председатель Следственного комитета России А.И. Бастрыкин¹.

Негативные конкретные последствия нигилистического отношения к проблеме установления истины по каждому рассматриваемому в суде делу убедительно и ярко описал профессор З.З. Зинатулин.

«Во-первых, – пишет он, – это прямой путь к возможному привлечению к уголовной ответственности и последующему осуждению лиц, невиновных в преступлении. Во-вторых, это своеобразный способ оправдания нерадивого, халатного отношения к исполнению соответствующими должностными лицами своих служебных обязанностей. За рассуждениями о невозможности установления по каждому уголовному делу истины и тем более об отсутствии необходимости в этом скрывается не столько профессиональная несостоятельность, сколько неспособность осуществлять доказывание на основе своего внутреннего убеждения..., а также страх перед ответственностью за возможную ошибку... В-третьих, это путь к формированию у потерпевших от преступлений лиц, да и в целом у граждан неверия в способность правоохранительных и судебных органов раскрывать преступления, устанавливая виновных в них лиц, обоснованно привлекать их к ответственности и назначать то наказание, которое они заслуживают; путь порождения неверия в торжество юстиции в целом»².

Установление истины (относительной истины!) имеет место каждый раз, когда имеет место осуществление правосудия, в том числе и при рассмотрении дел в особом порядке. Меняется только предмет установления истины. Если при рассмотрении уголовного дела в общем порядке устанавливается соответствие между составом преступления, который вменяется подсудимому, действительному содержанию совершенных им действий (бездействия), а через

¹ Козлова А. Александр Бастрыкин предлагает вернуть в УПК поиск объективной истины // Российская газета. 2012. 16 марта.

² Зинатулин З.З. Проблема истины в современной уголовно-процессуальной науке. URL: <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/st/zinatullin.htm>

это – соответствие этих действий диспозиции той или иной нормы права, после чего следует выбор санкции, то при рассмотрении уголовного дела в особом порядке судом устанавливается значительно меньший объем этих соответствий за счет того, что не исследуются ни обстоятельства, ни доказательства совершения преступления, которые уже установлены в ходе предварительного следствия и признаны участниками судебного разбирательства как достоверные.

Тем не менее, установление соответствия, т.е. поиск истины, имеет место и здесь. Требования ст. 299 УПК Российской Федерации, в которой изложен перечень вопросов, разрешаемых судом при постановлении приговора, полностью распространяются и на требования, предъявляемые к приговору в отношении дел, рассматриваемых в особом порядке. Суд и здесь должен установить:

- 1) доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый;
- 2) доказано ли, что деяние совершил подсудимый;
- 3) является ли это деяние преступлением;
- 4) виновен ли подсудимый в совершении этого преступления;
- 5) подлежит ли подсудимый наказанию за совершенное им преступление;
- 6) имеются ли обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание;
- 7) имеются ли основания для изменения категории преступления, в совершении которого обвиняется подсудимый, на менее тяжкую в соответствии с ч. 6 ст. 15 Уголовного кодекса Российской Федерации и т.д.

В целом судья, чтобы постановить приговор по делу, которое рассматривается в особом порядке, должен исследовать еще 15 подобных вопросов («какой вид...», «подлежит ли...» и т.п.).

По всем этим вопросам должны быть найдены верные ответы при рассмотрении уголовного дела как в отношении обвиняемого, который согласен с предъявленным ему обвинением, так и в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Специфические вопросы на предмет установления различного рода соответствий при рассмотрении этой категории дел изложены в ст. 377.6 и 377.7 УПК Российской Федерации.

Необходимо и возможно устанавливая истину (относительную истину!) и при рассмотрении дел при принятии решения суда, когда дело рассматривается в порядке упрощенного производства в ходе гражданского и арбитражного судопроизводства.

Из сказанного выше о содержании истины, без которой немислим процесс познания существа любого дела, поскольку ее достижение или недостижение предопределяет качество судебного решения, следует, что игнорирование истины может иметь место на бумаге, например, путем исключения ее из УПК Российской Федерации, но она не может быть игнорирована в практической деятельности по отправлению истинного правосудия.

Не случайно в УПК необходимость установления истины в ходе судебного следствия вынужденно признается без употребления самого понятия «истина». В частности, в п. 1 ст. 88 УПК Российской Федерации («Правила оценки доказательств») сказано: «Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, **достоверности**, ...». (Выделено И.Н.) Но известно, что «Достоверность – термин, применяемый... в качестве характеристики знания как обоснованного, доказательного, бесспорного и как **синоним истины**. ...»¹. (Выделено И.Н.).

«Достоверность, – писал М.С. Строгович, – это то же самое, что истинность. То, что достоверно, то и является истинным, так как находится в соответствии с действительностью»².

Заметим также, что под другим синонимом, а именно «объективное исследование», т.е. исследование, верно отражающее объективную действительность, понятие истина «скрыто» в п. 1 ст. 67 ГПК, в п. 1 ст. 71 АПК Российской Федерации, в ст. 26.11 Кодекса Российской Федерации об

¹ См.: Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия / Главная редакция: П.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов. 1983. С. 176.

² Строгович М.С. Материальная истина и доказательства в советском уголовном процессе. М., 1958. С. 34.

административных правонарушениях. Все эти статьи носят одно и то же название – «Оценка доказательств». Оценить доказательства правильно, конечно, невозможно без соотнесения их с объективной действительностью, т.е. не установив истину.

Важность соблюдения при осуществлении правосудия в современной России принципа объективности подчеркнута в Постановлении VIII Всероссийского съезда судей.

Приложение всех сил к установлению истины – объективной по своей природе, относительной по своему объему – в каждом конкретном деле должно являться одной из главнейших задач судьи, профессионально и добросовестно относящегося к возложенной на него обязанности по вынесению законного, обоснованного и справедливого решения.

Следует особо отметить, что речь идет не о требованиях к судье достигнуть какую-то заранее установленную степень истины, раскрывающую существо дела. Имеется ввиду обязанность судьи стремиться к установлению им истины по делу не в рамках выполнения нормы закона, а в рамках выполнения им требований *принципа* – «необходимость достижения истины по делу».

В этой связи предлагается дополнить гл. 1 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», а также ст. 5 «Принципы деятельности судов общей юрисдикции» Федерального конституционного закона от 07 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» положением: «Рассмотрение дел в судах предполагает установление истины по делу»;

- ч. 2 ст. 9 («Принцип объективности и беспристрастности») Кодекса судейской этики положением:

«Исполняя свой профессиональный и нравственный долг, судья должен добиваться того, чтобы выносимое им решение по делу соответствовало как реализуемой в Российской Федерации системе права, так и идеалам

справедливости, условием чего является установление судом истины по рассматриваемому делу».

*Вторая проблема, имеющая прямое отношение к повышению качества судебного процесса, тесно связанна с рассмотренной выше и касается позиции суда относительно состязательности в ходе судебного процесса.

Представляется, что ограничение роли суда в состязательном процессе позицией нейтралитета, что вытекает из ст. 15 УПК Российской Федерации, фактически только созданием необходимых условий для исполнения сторонами процессуальных обязанностей, обеспечение им равных прав неоправданно снижает активность судьи в судебном процессе. Равное отношение судьи к сторонам в процессе не должно трактоваться как его нейтральность к существу дела. За судом должно сохраняться право и обязанность проявлять инициативу в поиске истины по делу, а не просто обеспечивать сторонам равные права и наблюдать за соблюдением ими правил состязания наподобие спортивного арбитра.

С сожалением приходится отмечать, что «первоисточником» этого очень неудачного сравнения (судьи с арбитром) было одно из определений Конституционного Суда России. «Суд в ходе производства по делу, – говорилось, в частности, в Определении Конституционного Суда от 5 ноября 2004 г. № 380-О, – должен оставаться объективным и беспристрастным арбитром»¹.

Исключение из содержания принципа состязательности такого ее элемента, как активная позиция суда в рассмотрении дела, на наш взгляд, изменяет атмосферу судебного процесса в худшую сторону. Часть судей в условиях чрезмерной нагрузки, которую они сегодня испытывают, восприняли предложение стать арбитром с удовлетворением.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 05.11.2004 г. № 380–О «По запросу Всеволожского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности части шестой статьи 388 и части первой статьи 402 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 2. С.45- 58.

«Еще бы, – писал по этому поводу Ю.В. Кореневский, – при таком подходе судья в любом случае неуязвим: из-за явно поверхностного исследования доказательств избежал ответственности опасный преступник – виноват прокурор. Осужден невиновный – плох адвокат. А если обвинительный вердикт вынесли присяжные – вся вина на них, даже если из-за невыполнения своих профессиональных обязанностей сторонами и безучастности судьи им не была представлена достаточно полная информация»¹.

Утверждение сторонников конструкции судебного процесса, которая лишает судью активности в процессе, что такая конструкция будет способствовать более полному исследованию обстоятельств дела, весьма сомнительно. Как справедливо отмечал А.Д. Бойков, нельзя переоценивать значение состязательности, считая ее достаточным гарантом достижения истины по делу. Спор может обнажить истину, но может и похоронить ее в зависимости от того, совпадает ли истина с интересами сторон или противоречит им². Стремление установить истину защитнику противопоказано, если в этом кроется угроза его подзащитному, да и государственный обвинитель вряд ли будет искать истину, если это будет подрывать его позиции на суде. Таким образом, коэффициент полезного действия состязательности как инструмента судебного познания прямо зависит от того, какие цели преследуют стороны в процессе. В этих условиях нейтральная, а, по сути, пассивная роль судьи, стоящего над сторонами, могущими скрывать существо дела, оказывается для правосудия губительной.

Сравнение судьи с арбитром (в спортивном значении этого слова) нам представляется абсолютно неверным. Как известно, хороший арбитр – это тот, который объективен настолько, что он объявит победителем того, кому выиграть помог и просто случай. Для спортивного арбитра – это норма его деятельности. Судья же, если он по ходу судебного процесса не поддержит ту сторону, которая действительно права, настоящим судьей назван быть не

¹ Кореневский Ю.В. Нужна ли суду истина? // Российская юстиция. 1994. № 5. С. 22.

² Бойков А.Д. Третья власть в России: очерки о правосудии, законности и судебной реформе 1990-1996 гг. М.: НИИСЗ, 1997. С. 65- 66.

может. Представляется правильным мнение Г.А. Жилина, считающего, что «правосудие должно действенным образом защитить ту сторону в споре, которая права в возникшем конфликте»¹ (*Подчеркнуто И.Н.*).

Если судья уподобится «не более чем» арбитру, то из него получится судья Филовверитов, высмеянный в рассказе М.Е. Салтыкова-Щедрина «Надорванные». Отношение к своему судейскому делу герой этого рассказа определял следующим образом:

«Я не схожу в свою совесть, я не советуюсь с моими личными убеждениями: я смотрю на то только, соблюдены ли все формальности, и в этом отношении строг до педантизма. Если есть у меня в руках два свидетельских показания, надлежащим порядком оформленные, я доволен и пишу: есть; если нет их – я тоже доволен и пишу: нет. Какое мне дело до того, совершено ли преступление в действительности или нет!»²

Чтобы исключить возрождение филовверитовых в современной России, представляется необходимым вернуть судью на позиции активности в исследовании существа дела посредством возвращения в процессуальные кодексы требования к суду в отношении необходимости поиска им истины по делу, сохранив при этом положение ч. 3 ст. 15 УПК Российской Федерации о нейтральности судьи, как по отношению к стороне защиты, так и по отношению к стороне обвинения. Последнее обстоятельство должно удовлетворить тех, кто отождествляет активность суда с обвинительным уклоном в его работе.

Отказ от активной позиции судьи в ходе исследования обстоятельств дела является, по сути, отказом от наших отечественных правовых и общекультурных традиций. Позицию активного участия суда в исследовании обстоятельств дела занимали авторы судебной реформы 1864 г. Их аргументы, излагались в объяснительной записке к Уставу уголовного судопроизводства следующим образом: «Начало судебного состязания сторон не исключает

¹ Жилин Г.А. О понятии правосудия по гражданским делам // Российское правосудие. 2008. № 4. С. 18.

² Салтыков-Щедрин М.Е. Собр. соч. в 10 т. М.: Правда. 1988. Т. 1. С. 309.

самодетельности судов в уголовном судопроизводстве и не обязывает его решать дела по тем данным, которые предъявлены сторонами, но требует единственно того, чтобы по всем сведениям, относящимся к делу, сторонам представлена была возможность судебного состязания. Задача уголовного суда есть открытие в каждом деле безусловной истины. В стремлении к этой цели суд уголовный не может принимать в уважение желания сторон... Поэтому, если стороны не предъявили всех тех сведений, которые должны служить данными для основательного разрешения уголовного дела, то суд не может удовлетвориться одними их заявлениями, но обязан потребовать дополнительных сведений»¹.

«Состязательность процесса, – писал И.Я. Фойницкий, – не лишает суд права и обязанности давать ответ, соответствующий объективной, действительной, или материальной истине, и отнюдь не требует, чтобы он довольствовался истиной формальной, как её понимают и устанавливают стороны. Суд уголовный может и даже обязан употребить все находящиеся в распоряжении его средства для полного разъяснения себе дела. Роль уголовного суда в процессе далеко не пассивна: он по своей инициативе может вызывать нужных по делу свидетелей и вытребовать иные доказательства. Будучи раз призван к суждению по делу, он должен решить его справедливо»².

Здесь будет уместным привести также следующие слова В.Д Спасовича, сказанные им еще в конце XVIII в. в опровержение распространенной тогда в Европе теории «законных доказательств»: «При такой системе судья будет заботиться не о том, подлинно ли случился известный факт, но только о том, доказан ли он формально»³.

Данное решение вопроса определяло активную позицию судьи в российском правосудии, включая советский период времени, 150 лет и, как представляется, должно определять и далее.

¹ Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Издание Государственной канцелярии. Часть вторая. СПб, 1866. С. 244.

² Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб. 1996. С. 64.

³ Спасович В.Д. Избранные труды и речи / Сост. И.В. Потапчук. Тула: Автограф, 2000. С. 64.

«За судом должно быть сохранено право, – отмечал Председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев, – по восполнению пробелов предварительного следствия не только по ходатайству сторон, но и по собственной инициативе, когда это возможно в ходе судебного разбирательства и когда суд посчитает это уместным»¹.

При всем при этом абсолютно прав профессор В.М. Бозров, имеющий богатый опыт практической работы в качестве судьи, когда предупреждает, что на практике судьи, неправильно понимающие принцип состязательности, могут нарушать границы активности и брать на себя не свойственные им функции защиты или обвинения².

*Выше были рассмотрены проблемы, связанные с процессом развития судебной деятельности, который сам рассматривался как один из элементов судебной деятельности, как его составная часть. Однако в юридической литературе понятие «процесс судебной деятельности» используется и в ином, гораздо большем значении, а именно как взятая в целом судебная деятельность, протекающая в пространстве и времени.

Значение этого понятия становится более ясным в связке с понятием «развитие» – «процесс развития судебной деятельности». В данной редакции этого понятия мы возвращаемся к судебной деятельности как таковой. Процесс развития судебной деятельности заслуживает отдельного специального исследования с использованием и философского, и историко-правового подходов. Здесь, в целях различения двух значений исследуемого понятия, представляется достаточным рассмотреть только факторы и тенденции процесса развития судебной деятельности, к чему обязывает общая тема исследования.

Факторы, влияющие на процесс развития судебной деятельности, можно разбить на две группы – внешние и внутренние (внутрисудебные) факторы.

¹ Лебедев В.М. Проблемы становления и развития судебной власти в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 37.

² Бозров В.М. «Тактика судьи» в прошлом и настоящем уголовном процессе // Российская юстиция. 2003. № 10. С. 31-33; Бозров В.М. Борьба с преступностью – не судебное дело // Российский судья. – 2013. № 9. С. 46-48.

Внешние факторы, влияющие на процесс развития судебной деятельности, своим источником имеют среду, в которой судебная деятельность существует и развивается. Среда в развитии судебной деятельности играет гораздо более важную роль, чем это принято считать. Среди внешних факторов можно выделить факторы, определяемые состоянием и характеристиками развития мира в целом, и факторы, определяемые состоянием и характеристиками развития конкретного общества и государства.

Среди внешних факторов, определяемых состоянием и характеристиками межгосударственной среды, на настоящее время особое значение имеют процессы международной интеграции, в свою очередь определяемые процессом всемирной глобализации.

В своем выступлении на VIII Всероссийском съезде судей Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин отмечал: «В глобализированном мире правовых демократий национальная судебная система погружена в очень широкий и сложный контекст взаимосвязанных внутригосударственных и международных процессов. Она не может быть полностью независима и от этих процессов, и от того взаимопроникновения институтов и норм, которые прямо и косвенно, формально и неформально регулируют все сферы социальной, политической, экономической жизни на нашей планете. Национальная судебная система должна вовремя улавливать динамику этих процессов и их глобального контекста, чутко и точно на них реагировать»¹.

Среди внешних факторов, определяющих функционирование и развитие судебной деятельности, проистекающих из состояния и развития общества и государства, весьма существенное значение имеет политическая система государства и, в частности, его политический режим. Понятно, что в условиях, с одной стороны, демократического, а с другой – в условиях авторитарного, тем более диктаторского или фашистского режима, судебная деятельность будет протекать совершенно по-разному. Обратное воздействие судебной

¹ Зорькин В.Д. Выступление на VIII Всероссийском съезде судей // Судья. 2013. № 1. С. 6.

деятельности на политический режим относительно: реальное воздействие на него судебная деятельность может оказывать только в условиях государства, которое является правовым.

На судебную деятельность влияние оказывают также такие факторы, как:

- уровень экономического развития страны;
- качество работы законодательного органа, определяющего состояние нормативной правовой базы;
- уровень развития правовой культуры граждан и др.

К внутренним (внутрисудебным) факторам развития судебной деятельности относятся: развитие судебной практики; качество управления судебной деятельностью; уровень профессиональной подготовки судей, уровень их морального сознания, изменения в судоустройстве. Примером действия последнего из них могут служить изменения в судебной практике, возникшие вследствие создания апелляционных судов.

Заметные изменения в развитии судебной деятельности произошли в результате создания единого Верховного Суда Российской Федерации. Создание единого управляющего центра судебной деятельностью предопределяет, в частности, достижение большей степени единства судебной практики.

Занимаясь совершенствованием судебной деятельности, необходимо иметь в виду, что названные выше, а так же другие элементы среды как факторы развития судебной деятельности, образуют систему взаимодействующих факторов, в результате чего действие каждого отдельно взятого из них меняется по тем или иным параметрам. Это, безусловно, должно учитываться, но, к сожалению, как показывает практика, не всегда учитывается теми, кто пытается совершенствовать судебную деятельность посредством воздействия на нее тем или иным отдельно взятым фактором.

Ни один фактор, взятый отдельно, сам по себе, не обладает способностью воздействовать на судебную деятельность по точно ожидаемой нами схеме. Именно по этой причине, усиливая или ослабляя действие уже известного

фактора или вводя какой-то новый, мы часто получаем, мягко говоря, не тот результат своей деятельности, на который рассчитывали.

По этому поводу итальянский юрист Бруно Леони отмечал: «Почти никогда не замечают, что законодательное лекарство, возможно, действует слишком быстро, чтобы быть эффективным, слишком непредсказуемо, чтобы не иметь побочных последствий; кроме того, оно чересчур непосредственно связано с мнениями и интересами мизерной кучки людей (законодателей), кто бы они ни были, чтобы быть лекарством для всех. Даже когда это замечают, критика обычно направлена против конкретных законодательных актов, но не против законодательства как такового, а новое средство ищут в новых «улучшенных» законах вместо того, чтобы обратиться к чему-нибудь непохожему на законодательство»¹.

Тенденции (направления) развития судебной деятельности весьма многообразны. Можно выделить тенденции развития отдельных сторон судебной деятельности и тенденции развития судебной деятельности в целом.

Примером первого вида тенденций может, например, служить такая все более заметная тенденция в развитии судопроизводства современной России, как усиливающееся применение в судопроизводстве информационных технологий. Без использования компьютеров сегодня трудно представить работу судьи и работников аппарата суда. Прогнозы разных исследователей этой тенденции сходятся в том, что использование информационных технологий в судебной деятельности будет только нарастать и со временем может существенно изменить не только ее форму, но и внести определенные коррективы в ее содержание².

Актуальными проблемами, которые могут быть решены компьютеризацией судопроизводства, являются, например, следующие:

¹ Леони Б. Свобода и закон / Пер с англ. М.: ИРИСЭН, 2008. С. 21.

² См.: например: Чижов М.В. Применение информационных и коммуникационных технологий в судебной деятельности в условиях формирования информационного общества: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: М., 2014. 24 с; Ловцов Д.А., Ниесов В.А. Развитие судебной системы России и создание единого информационного пространства – двуединая задача // Российское правосудие. 2012. Специальный выпуск журнала «К 8-му Всероссийскому съезду судей». С. 77-89.

облегчение доступа к правосудию, обеспечение большей открытости судебной деятельности, обеспечение единства судебной практики.

В настоящее время по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) большой интерес юристы и общественность России проявляют к работе Государственной автоматизированной системы (ГАС) «Правосудие» и к электронной картотеке арбитражных дел (КАД), созданных для решения обозначенных выше проблем в рамках реализации ФЗ от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». По опросам ВЦИОМ, проведенным среди юристов, дальнейшего совершенствования требует полнота информации и скорость ее обновления. Особенно, это касается системы ГАС «Правосудие».

Положительно оценивая тенденцию расширения применения компьютерных технологий в судебной деятельности, вместе с тем, следует не согласиться с использованием понятия «электронное правосудие». Оно может рассматриваться только как условное. Правосудие, осуществляемым машиной, в принципе не может заменить правосудие, осуществляемое человеком. Компьютерные технологии призваны помочь судьям более оперативно решать технические или организационные вопросы, связанные с осуществлением правосудия.

Примером второго вида тенденций, отражающих направления в развитии судебной деятельности современной России в целом, являются две связанные между собой и одновременно противоположные по форме тенденции.

Содержание одной из них состоит в дифференциации (специализации) судебной деятельности, в увеличении числа ее видов. Другая тенденция проявляется в том, что судебная деятельность все более стандартизируется, унифицируется.

Рассмотрим первую из них. Свое выражение эта тенденция находит в появлении новых видов судов.

Общеизвестны, например, инициативы Верховного Суда Российской Федерации по созданию в стране системы административных судов. В кругах юридической общественности страны обсуждается вопрос о возможности создания ювенальных судов. В системе арбитражных судов в соответствии с ФЗ от 06.12.2011 г. № 4–ФЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» создан специализированный суд по интеллектуальным правам.

Эта тенденция отражает действие общесоциологического закона разделения труда в судебной сфере: между судами делятся возрастающие задачи, а не власть.

Тем не менее, отмеченная выше тенденция в функционировании судебной власти должна контролироваться, с тем, чтобы этот процесс не приобрел те негативные последствия, о возможности появления которых предупреждал В.Д. Спасович в работе «О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством».

«Односторонность, – писал в этой работе В.Д. Спасович, – факт естественный; она необходимость всякого органического развития. Чем развитее организм и многочисленнее его отправления, тем разнообразнее и раздельнее становятся его органы, так что для каждой общественной функции вырабатывается особая система этих органов. Смешно восставать против начала деления труда; можно восставать только против его исключительного преобладания в устройстве общественном, когда оно будет доведено до того, что в разветвившихся, обособившихся членах ослабнет сознание о принадлежности их к одному телу»¹.

Вторая тенденция противоположна первой. Она выражается в увеличении в структуре судебной деятельности общих элементов, присущих нескольким, а то и всем видам судебной деятельности.

¹ Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством // Спасович В.Д. Избранные труды и речи / Сост. И.В. Потапчук. Тула: Автограф, 2000. С. 77.

Рассматриваемая тенденция проявилась в создании в нашей стране высшего судебного органа, объединившего Верховный и Высший Арбитражный Суды России. Тенденция унификации судебной деятельности проявляется и в возрастании той роли, какую в правовых основах судебной деятельности отдельных стран, как следствие процесса глобализации, стали играть принципы и нормы международного права, международные договоры, обычаи, о чем уже говорилось выше.

Известно, например, что п. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации содержит следующее положение: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотрены законом, то применяются правила международного договора».

Данное положение повторено во всех ныне действующих процессуальных кодексах (п. 3 ст. 1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации; п. 2 ст. 1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации; п. 3 ст. 3 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Важно отметить, что действовавшая до этого Конституция СССР (1977 г.) и соответствующие ей процессуальные кодексы подобного положения не содержали.

Сходные моменты есть и в разных видах внутринациональной судопроизводственной деятельности. Именно эти сходства лежат в основе аргументации ряда авторов, полагающих необходимым создание единого судебного производства и предлагающих обозначить его понятием «судебное право».

Так, например, авторы работы «Проблемы судебного права», изданной в 1983 г., приведя достаточно большой перечень текстуально совпадающих положений из действовавших тогда Основ уголовного судопроизводства и Основ гражданского судопроизводства, сделали вывод: «Это не оставляет ни

малейшего сомнения в том, что оба процесса охватываются более общим понятием – «процессуальное право», видами которого они являются»¹.

Этой же точки зрения придерживается автор академического учебника «Уголовный процесс» И.Л. Петрухин². Ее обоснованию в учебнике посвящен специальный параграф «Судебное право», в котором излагаются суть и перспективы развития судебного права.

С поддержкой необходимости создания единого судебного права и со своим обоснованием этой необходимости с позиций единства истины в судебных процессах выступает и Э.М. Мурадян в своей работе «Истина как проблема судебного права». «Фактор отраслевой разобщенности, изоляционизма, не согласованных процессуальных институтов и подходов, как видно из процессуальных кодексов и из их проектов, – пишет она в этой работе, – препятствует свободному развитию судебной жизни. Надо ли доказывать объективную необходимость – наряду с отраслевыми кодексами – в объединяющем их акте, кодифицирующем бесценные начала судебного законодательства?»³.

С пониманием относясь к позиции уважаемых авторов, представляется необходимым высказать сомнение по поводу выбора ими для обозначения общего в судебных процессах термина «судебное право». Дело в том, что, как известно, под тем же понятием – «судебное право» – ряд авторов понимает совсем другое, а именно право суда на правотворчество. Такой трактовки этого понятия придерживаются, например, В.Ф. Яковлев, В.Д. Зорькин, О.А. Попкова и многие другие. Обоснованию необходимости существования судебного и судейского права в вышеуказанном понимании целую монографию посвятил М.Н. Марченко⁴.

Принимая во внимание это обстоятельство, представляется целесообразным вместо термина «судебное право», в значении общего в

¹ Проблемы судебного права / Н.Н. Полянский [и др.] М.: Наука. 1983. С. 27.

² Уголовный процесс / Под ред. И.Л. Петрухина. М.: Проспект, 2001. 391 с.

³ Указ. соч. М.: Былина, 2002. С. 9.

⁴ Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судейское право. М.: ТК Велби. Изд-во Проспект, 2008. 312 с.

различных процессах, использовать понятие «судебно-процессуальное право», как это в свое время предлагал Е.В. Васьковский¹.

6. Результат судебной деятельности – та или иная степень достижения ее цели.

В результате судебной деятельности, подобно цели судебной деятельности, могут быть выделены отдельно результат деятельности по осуществлению правосудия и результат внепроцессуальной деятельности суда (-ов) по повышению качества правосудия. В свою очередь в результате деятельности по осуществлению правосудия может быть выделен результат, достигаемый вследствие разрешения конкретных дел в конкретном суде («тактический результат»), и результат, достигаемый всей совокупностью решений, принимаемых всеми судами страны («стратегический результат»).

Судебная практика показывает, что в «тактическом» результате правосудной деятельности кроется какой-то процент ошибок. Совсем исключить их не удастся, но всемерно минимизировать – обязанность судов всех инстанций².

К «стратегическому» результату правосудной деятельности, как виду государственной деятельности, относятся решения судов, в совокупности способствующие обеспечению социальной и, соответственно, государственной стабильности России. Таким образом, можно говорить о вкладе судебной системы страны в обеспечение ее безопасности. Измерить этот вклад в каких-то количественных характеристиках не представляется возможным, но то, что суды страны реально способствуют, во-первых, сохранению социально-политической системы страны в данном качестве, во-вторых, способствуют ее нормальному функционированию и, в-третьих, ее развитию – это доказано практикой.

¹ Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. Том 1: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия / Е.В. Васьковский. – М.: Издание Бр. Башмаковых, 1913. – XX, 691 с.

² Китаев Н.Н. Неправедные приговоры к смертной казни: Системный анализ допущенных ошибок. СПб, Юридический центр «Пресс», 2004. 391 с.

Проблемным вопросом относительно результата судебной деятельности является низкое качество исполнения решений судов. Некоторые меры по разрешению этой проблемы будут предложены в § 2 главы 3 диссертации.

*

Итак, во второй главе решены следующие исследовательские задачи.

1. Установив в первой главе, что судебная деятельность, рассматриваемая как вид государственной деятельности, включает в себя два вида, во второй главе дана классификация обоих этих видов: деятельности по осуществлению правосудия и организационно-вспомогательной деятельности судов, направленной на повышение качества правосудия.

2. В судебной деятельности были выделены составляющие ее элементы: объект, субъект, средства, процесс, цель и результат. Каждому из них дано определение.

3. Рассмотрение содержания элементов судебной деятельности показало, что каждый из них содержит в себе те или иные проблемы. Разрешение этих проблем является одним из источников развития всей судебной деятельности.

*

Завершив рассмотрение видов судебной деятельности и ее элементов, обратимся к рассмотрению основных характеристик судебной деятельности и некоторых направлений повышения ее эффективности.

ГЛАВА 3.

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ ОПТИМИЗАЦИИ

§1. Основные характеристики судебной деятельности

Анализ характеристик предмета научного исследования является необходимым условием, обеспечивающим полноту и глубину исследования.

Понятие «характеристика» является многозначным. Содержание этого понятия имеет разное значение в зависимости от сферы его использования. В технике это, например, характеристика мощности двигателя, параметров транзистора и т.п., в математике – это целая часть логарифма.

В общественных науках, к числу которых относится юриспруденция, согласно некоторым словарям понятие «характеристика» обозначает совокупность отличительных свойств кого-либо или чего-либо от других объектов, относящихся к этому же роду¹. Ряд словарей и энциклопедий определяют содержание понятия «характеристика» как результат выбора сознанием субъекта самых существенных, определяющих признаков характеризуемого объекта из всего того множества признаков, которыми данный объект обладает².

В этой связи представляется, что относительно судебной деятельности к ее основным характеристикам следует отнести те особенности, которые характеризуют ее как особый вид государственной деятельности.

Известно и то, что любой предмет имеет практически бесчисленное множество характеристик, в которых можно выделить основные (важные для изучения данного предмета в данных обстоятельствах) и не основные (не имеющие в данных обстоятельствах важного значения для изучения предмета

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999. С. 860.

² Литературная энциклопедия терминов и понятий / Гл. ред. и сост. А.Н. Николюк. М.: НПК «Интелвек», 2001. С. 988.

исследования). Для судебной деятельности характерны все основные черты, присущие всем видам социальной деятельности: целесообразность, общественная значимость, системность, планомерность и т.д. Вместе с тем она обладает рядом особенностей, отличающих ее от других видов деятельности и, в частности, от деятельности других видов государственной власти.

Выявление особенного в судебной деятельности в методологическом отношении важно с той точки зрения, что оно, с одной стороны, не позволяет недооценивать существующие различия, а с другой стороны, не позволяет абсолютизировать эти различия.

Особенности судебной деятельности можно разбить на две группы: 1) функциональные особенности, определяемые принципом разделения властей; 2) организационные особенности судебной деятельности, определяемые принципом независимости судов и судей и их самостоятельности.

Функциональные особенности

Из принципа разделения видов государственной власти вытекает наличие у каждого из них своей, присущей только этому виду власти функции, реализуемой через деятельность. Поскольку предназначением судебной власти, как это закреплено в ст. 118 Конституции России и в ст. 1 ФКЗ от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», является осуществление правосудия, постольку главной особенностью судебной деятельности, посредством которой реализуется судебная власть, является осуществление правосудия. Никакие другие виды власти в стране не обладают правом заниматься такого рода деятельностью.

Отмечая, что в процессе осуществления правосудия защищаются права и свободы физических и юридических лиц, следует обратить внимание на то обстоятельство, что в отличие от других видов государственной власти и других институтов, защищающих права и свободы субъектов правоотношений, суды осуществляют деятельность по защите прав и свобод физических и

юридических лиц, во-первых, которые уже нарушены и, во-вторых, для защиты которых требуется использование авторитета и силы государства.

*Правосудию присущ ряд особенностей, которые, поскольку они являются основным видом судебной деятельности, определяют особенности судебной деятельности в целом. В этом отношении существенной особенностью судебной деятельности является специфичность ее творческого характера, понимаемого не в смысле законотворчества, а в смысле проявления творчества в процессе деятельности. Творчество не только возможно, но и требуется в процессе осуществления правосудия буквально в каждом конкретном деле при практическом применении ими законов, установленных законодательной властью. Можно утверждать, что, несмотря на бесчисленное количество дел, уже рассмотренных и рассматриваемых в настоящее время в судах России и мира, абсолютно одинаковых дел не существует: всегда имеют место различия в обстоятельствах дела, различия в мотивах, в личностях участников процесса и т.д. и т.п. Суд в лице судей по сути своей призван каждый раз при рассмотрении очередного дела применять общий закон к какому-то единичному, а значит, особенному случаю.

Об объективной необходимости проявления творчества в деятельности суда сказано в работах многих выдающихся юристов, в том числе в работе А.Ф. Кони «Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики)». Вот только одно его высказывание на эту тему из многих, которые имеются в этой работе: «Законодатель, руководствуясь нравственными и общественными идеалами, потребностями государства и целями общежития, из ряда сходных житейских явлений выводит одно типическое понятие, которые и называет преступлением... Судья это типическое понятие прилагает к отдельным случаям жизни, облеченным в плоть и кровь. Поэтому ему нужна наблюдательность, умение оценивать подробности и способность прислушиваться не только к голосу разума, но и к предстательству сердца. Наказание... нельзя прилагать механически ко всякому однородному преступлению одинаково. ...Механически прилагаемое наказание без

соображения движущих сил, приведших к преступлению, было бы в огромном числе случаев великою несправедливостью»¹.

Число подобных высказываний А.Ф. Кони можно было бы увеличить², но суть всех их можно выразить следующим образом: поскольку «закон не в силах начертать образ действий судьи во всех его проявлениях», то судья не должен опираться «на одну лишь букву закона, забывая про его дух и про мотивы, его вызвавшие»³.

То, о чем говорил А.Ф. Кони, некоторыми авторами обозначается понятием «судейское (судебное) усмотрение» (Е.В. Васьковский, И.А. Покровский, М.И. Клеандров, А.П. Коренев, К.П. Ермакова и другие) или, как нам представляется, более точно, – «индивидуальное судебное регулирование» (В.В. Ершов). «Принципы и нормы права в силу, прежде всего, их абстрактного и относительного характера, – отмечает В.В. Ершов, – с объективной необходимостью не могут регулировать все многообразие конкретных общественных отношений. Это вызывает объективную необходимость дополнения правового регулирования общественных отношений индивидуальным регулированием»⁴.

В этой связи характер деятельности судьи можно обозначить как мыслительно-аналитический⁵.

Вопрос о творческом характере судебной деятельности имеет и другой аспект, о чем упоминалось выше. Он открывается тогда, когда этот вопрос трансформируется следующим образом: «Обладает ли судебная власть правом на творчество в сфере права, то есть на непосредственное создание норм права, имеющих обязательное значение для исполнения на всей территории Российской Федерации?»

¹ Кони А.Ф. Избранные труды и речи / Сост. И.В. Потапчук. Тула: Автограф, 2000. С. 89- 90.

² Там же. С. 87- 88.

³ Там же. С. 91, 86.

⁴ Ершов В.В. Судебное усмотрение? Индивидуальное судебное регулирование? // Российское правосудие. 2014. № 8. С. 8.

⁵ Более подробно об этом виде деятельности см.: Волкова Е.И. Судебная познавательная-оценочная деятельность как вид мыслительной деятельности // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007 № 5. С. 116 - 117; Аверин А.Г. Специфика судебного познания // Судебное правоприменение: проблемы теории и практики: Сборник статей / Аверин А.Г. и др. / Ред. В.М. Сырых. М.: РАП, 2007. С. 29-36.

Несмотря на то, что этот вопрос уже неоднократно рассматривался и рассматривается сегодня многими российскими юристами, единого мнения среди них относительно статуса нормотворческих полномочий судебных органов до сих пор окончательно не выработано.

Одни авторы (В.Д. Зорькин, Н.В. Витрук, Б.С. Эбзеев, Л.В. Лазарев, Ж.И. Овсепян и другие) признают право на нормотворчество за Конституционным Судом Российской Федерации. В качестве главного аргумента при доказательстве нормативно-правовой природы решений Конституционного Суда Российской Федерации сторонниками этой точки зрения приводится ст. 6 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в которой декларируется обязательность решений Конституционного Суда Российской Федерации на всей территории России для всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, их должностных лиц, организаций, граждан и их объединений.

Некоторые авторы (М.В. Баглай, Р.З. Лившиц и другие) источником права, кроме актов Конституционного Суда Российской Федерации, признают также акты Верховного Суда Российской Федерации.

Наконец, ряд авторов (С.С. Алексеев, В.И. Анишина, М.Н. Марченко, Е.Б. Амбросимов, Н.А. Богданов, А.А. Малюшин, Г.Г. Черемных и другие) признают нормотворческие полномочия всех судов. Не считая их задачей судов, сторонники этой точки зрения говорят о ее объективной необходимости, когда на пути принятия судом решения по тому или иному конкретному делу встаёт или пробел в праве, допущенный законодателем когда составлялось действующее право, или имеет место отставание развития нормативных правовых актов от быстро изменяющейся практики.

Другие авторы - Б.А. Едидин, С.А. Карапетян, С.Д. Князев, Е.И. Козлова, М.И. Кукушкин, В.Г. Стрекозов и другие, отрицают нормотворческое значение актов всех органов судебной власти страны.

В качестве главного аргумента, доказывающего обоснованность этой позиции, они указывают на следующее: исходя из принципа разделения функций ветвей власти, закрепленного в ст. 10 Конституции Российской Федерации, законотворчество относится к функции только законодательной ветви государственной власти.

Остальные виды власти такой функцией не могут быть наделены в принципе. Они обладают другими специальными полномочиями, которыми не может обладать в соответствии с тем же принципом разделения властей, например, законодательная власть. Судебные органы, в частности, в соответствии с вышеуказанным принципом, уполномочены Конституцией страны лишь применять Конституцию и законы, принятые законодательной ветвью власти. Б.А. Едидин по этому поводу отмечал: «По смыслу теории разделения государственной власти... задача судебных органов – искать, находить и применять надлежащую правовую норму, а не создавать новое правило поведения, помимо и вопреки нормам, воплощенным в Конституции или законах»¹.

Кроме того, противники наделения судебных органов правами нормотворчества указывают и на то, что, во-первых, процесс принятия решения судом абсолютно не соответствует правилам процесса принятия новой нормы права и, во-вторых, само судебное решение не выражается в виде, который предусмотрен нормативными правовыми актами для правовой нормы. По их мнению, не являются актом правотворчества и решения Конституционного Суда Российской Федерации, которые признают конституционность тех или иных норм Конституции страны, поскольку эти акты не создают позитивной, то есть действующей нормы права. Указывая, что ту или иную норму нельзя использовать как противоречащую Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд не замещает отвергнутую норму другой, и в этой связи это его решение не носит нормотворческий характер.

¹ Едидин Б.А. О допустимости судебного правотворчества // Юрист. 2004. № 11. С. 58.

Б.И. Едидин в уже называвшейся статье, заканчивая ее, говорит о том, что признание за судебными органами нормотворческих полномочий, конкурирующих с полномочиями законодателя, может привести к судебному произволу. «Очевидно, - пишет Б.А. Едидин, - что одновременно, и законодательствуя, и применяя право, невозможно долгое время оставаться беспристрастным защитником права и правопорядка, но, действуя только на основе и в рамках действующего права и не изменяя его, судебная власть может обеспечить связанность правом субъектов права и тем самым реализацию принципов правового государства»¹.

Свой путь разрешения обозначенного выше противоречия предлагает Председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев. Имея в виду, 1) что деятельность судов в случаях, когда они присваивают себе некоторые нормотворческие полномочия, конечно, не относится к их функции, то есть не является их главной задачей, 2) что это всегда вынужденная деятельность, потребность в которой объективно возникает в ситуациях, когда на пути принятия судом решения по тому или иному конкретному делу встаёт или пробел в праве, допущенный законодателем, когда составлялось действующее право, или имеет место отставание развития нормативных правовых актов от быстро изменяющейся действительности, В.М. Лебедев отмечал: «Судебная практика, в таких случаях вынуждена восполнять обнаруженные пустоты, используя институты аналогии закона или аналогии права»².

Желая как-то ограничить это «вынужденное нормотворчество», В.М. Лебедев называет эту деятельность не нормотворческой, а правовосполнительной деятельностью, подчеркивая, что «...подобное восполнение должно, по идее, иметь временный характер и устраняться законодателем»³.

¹ Там же. С. 60.

² Лебедев В.М. Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации. М.: Российская академия правосудия, 2000. С. 198.

³ Там же. С. 198.

Свое видение разрешения указанного выше противоречия предлагает В.В. Ершов в работе «Тенденции развития права и неправа»¹. В ней автор, разбирая природу судебного прецедента, вышел на обобщение, имеющее важное методологическое значение для разрешения рассматриваемого противоречия. В частности, В.В. Ершов приходит к выводу о том, что «...суды уполномочены... лишь толковать имеющиеся принципы и нормы права, содержащиеся в формах международного и внутригосударственного права, а не создавать новое право»².

По мнению В.В. Ершова, наделение органов судебной власти правом нормотворчества противоречит принципу разделения властей – одному из основополагающих принципов правового государства. Толкование норм права является их обязанностью.

*Важной особенностью деятельности по осуществлению правосудия, как основного вида судебной деятельности, является высокая степень формализации ее процесса. Эта особенность может рассматриваться как противоречащая предыдущей – творческому характеру правосудия, если рассматривать формализм как антипод творчеству. Однако из самой природы правосудной деятельности вытекает формализм в другом смысле этого слова – как необходимость строжайшего следования в процессе судебной деятельности установленным процессуальным правилам рассмотрения судебных дел.

О позитивности такого формализма для осуществления действительного правосудия Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин говорил так: «Безусловный приоритет процедур в судебном процессе, формализм правосудия является необходимой гарантией объективности правосудия. Суд гарантирует равенство сторон. Способ, которым он это достигает, – предельная формализация правосудия, сведение всего судебного процесса исключительно к логическому состязанию (т.е. формальной процедуре, лишенной всяческого субъективного содержания и

¹ Российское правосудие. 2012. № 7. С. 5-15.

² Там же. С. 9.

допускающей столь же строгую формализованную проверку). В этом – суть юриспруденции, на этом зиждется профессиональное сознание юристов и это именно то качество, которого все еще не хватает российскому правосудию. ... При несоблюдении принципа формализма применение права становится избирательным... Именно «деформализация» правосудия, снижение требовательности к качеству судебных актов ведет к размыванию профессионального правосознания судей и лежат в основе всех других недостатков действующей судебной системы»¹.

Таким образом, противоречие между творческим характером судебной деятельности и высокой степенью ее формализации оказывается кажущимся, поскольку творческий характер судебной деятельности относится к ее содержанию, а формализм – к ее форме. В то же время, в работе судов следует всячески искоренять тот формализм, который имеет своими корнями те или иные недостатки в работе судей и аппарата суда, главным из которых является безразличие к людям и порученному делу. С формализмом такого рода, безусловно, необходимо бороться.

Организационные особенности судебной деятельности.

Группа этих особенностей предопределяется принципом независимости судов и судей и их самостоятельности².

Одна из них – это особенность управления в системе судов. В целом управление судебной деятельностью во многих отношениях схоже с управлением в других сферах жизни общества. Как известно, управление социальными системами есть систематически осуществляемое сознательное, целенаправленное воздействие субъекта управления на управляемую систему на основе познания и использования объективных закономерностей и тенденций ее развития в интересах обеспечения сохранения, функционирования и развития данной системы.

¹ Зорькин В.Д. Доклад на VI Всероссийском съезде судей // Право и безопасность. 2005. № 1. С. 6.

² Носков И.Ю. Об особенностях и общем в содержании понятий «независимость судебной власти, судьи» и «самостоятельность судебной власти, судьи» // Российский судья. 2013. № 1. С. 39-41.

Управление в любой сфере, в том числе и в судебной, предполагает осуществление субъектом управления ряда последовательных операций: подготовка и принятие решений, организация выполнения решений, контроль за их выполнением, анализ полученных результатов, исправление возможных ошибок. Качественное управление предполагает также наличие у субъектов управления (в судебной сфере – у председателей судов) таких качеств, как компетентность (знание дела), деловитость (умение вести дело), организованность, ответственность, честность, умение признавать свои ошибки и исправлять их, умение руководить людьми и др.

Любое управление предполагает обладание субъектами управления способностью прогнозирования (предвидения). Главными условиями хорошего предвидения, безусловно, являются профессионализм и способность к аналитическому мышлению. В сфере деятельности судебной власти применяются те же методы прогнозирования, что и в других областях человеческой деятельности: метод поискового прогноза, метод нормативного прогноза, метод обобщения экспертных оценок, метод экстраполяции, метод аналогии и т.д. Прогноз, как опережающее отражение действительности, своё наиболее видимое практическое значение имеет при принятии субъектом управления того или иного решения. Можно сказать, что управлять – это значит предвидеть; хорошо управлять – это значит хорошо предвидеть.

Подробный обзор форм и методов управления в сфере деятельности органов судебной власти в СССР и постсоветской России дан в монографии Р.С. Абдулина¹. В этом обстоятельном исследовании автор использовал ранее вышедшие работы по проблемам управления судами Н.В. Блинова², В.П. Божьева, Т.Н. Добровольского, И.Д. Перлова³, С.М. Ходыревского⁴ и других авторов.

¹ Абдулин Р.С. Внутрисистемное управление и организационное обеспечение деятельности судов РФ. Курган: КГУ, 2009. 399 с.

² Блинова Н.В. Судебное управление в СССР. М.: ВЗЮИ, 1962. 95 с.

³ Организационное руководство судами в СССР (судебное управление) / Божьев В.П. [и др.] М.: Юридическая литература, 1966. 212 с.

⁴ Ходыревский С.М. Суд и судебное управление. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1976. С. 111.

Проанализировав многие понятия, которыми вышеназванные авторы обозначали разные стороны управления в сфере деятельности судебной власти¹, Р.С. Абдулин приходит к выводу о целесообразности использования для обозначения управленческих процессов в судебной сфере понятия «судебное управление». «Под термином «судебное управление», – пишет Р.С. Абдулин, – следует понимать руководство, осуществляемое вышестоящими судами в отношении нижестоящих судов, контроль за их работой, оказание им профессиональной практической помощи, изучение и обобщение судебной практики, издание приказов и инструкций по вопросам организации деятельности судов»².

Как представляется, данное определение может быть уточнено. Во-первых, необходимо подчеркнуть, что любое управление предполагает реализацию определенных законом властных полномочий управляющего субъекта. Во-вторых, в определении судебного управления, предложенном Р.С. Абдулиным, отсутствует такой фрагмент управления судебной деятельностью, как управление конкретным судом со стороны его руководства. В-третьих, как представляется, в определении понятия «управление судебной деятельностью (судебное управление)» следовало бы избегать перечисления ее форм, которое в определении Р.С. Абдулина осталось незавершенным.

Представляется, что определение понятия «управление судебной деятельностью» с устранением этих замечаний может быть таким:

«Управление судебной деятельностью – это деятельность по реализации властных полномочий судей по отношению к аппарату судьи, руководства суда по отношению к судьям и аппарату суда, Верховного Суда по отношению ко всей системе судов России, за исключением Конституционного Суда России, в целях повышения качества и эффективности судебной деятельности, при отсутствии в этом управлении главнейшего элемента традиционного управления, а именно при отсутствии законной возможности давать указания

¹ Ими, в частности, использовались такие понятия, как «судебно-административное управление», «организационное руководство судами», «управление судами», «судебное руководство» и т. п.

² Абдулин Р.С. Указ. соч. С. 14.

судьям со стороны председателя суда и судам со стороны судов более высокой инстанции в отношении определения конкретного результата, который судьи и суды должны достигнуть, выполняя свою главную обязанность – разрешая конкретные судебные дела».

В случае наличия этого элемента в управлении судебной деятельностью будут нарушены такие основополагающие принципы судебной деятельности, как независимость суда и самостоятельность судьи, неизбежным следствием этого будет отход от истинного правосудия и, соответственно, отмена судебного решения. Таким образом, можно утверждать, что главной особенностью и сложностью управления в сфере судебной деятельности является недопущение противоречия между управляющим влиянием и неприкосновенностью границ независимости и самостоятельности судей в сфере собственно судебной деятельности.

Как отмечает Г.Т. Ермошин «в отличие от других органов государственной власти административные полномочия руководителей органа судебной власти (это председатель суда, его заместители, президиум суда, председатели судебных составов) не распространяются на основную функцию суда как правового института – на осуществление правосудия. «Внутриуправленческие» функции председателя суда как руководителя судебного учреждения, определенные Законом о статусе судей (ст. 6), не включают ни единого полномочия, позволяющего ему вмешиваться в осуществление правосудия судьей – носителем судебной власти. Судья реализует свои государственно-властные полномочия (судейские полномочия) при осуществлении правосудия в рамках судебного разбирательства по конкретному делу полностью самостоятельно и независимо от кого бы то ни было»¹.

История становления и развития судебной власти в нашей стране показывает, что в разные периоды отечественной истории границы независимости и самостоятельности судей, о которых говорилось выше,

¹ Ермошин Г.Т. Понятия «суд» и «судья» в конституционно-правовом смысле // Российское правосудие. 2010. № 6. С. 89.

нарушались, как по объективным, так и по субъективным причинам. В условиях современной России, говоря об управлении в любой области человеческой деятельности, нельзя недооценивать силу влияния на процесс управления такого фактора, как источник и степень обеспечения потребностей управляемого объекта в материальной, технической и финансовой областях.

Обеспечением этих потребностей судов помимо системы органов Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации занимаются соответствующие исполнительные органы государственной власти. Их деятельность к управлению судами отношения иметь не должна. Однако следует иметь в виду, что в условиях дефицита материальных, технических и финансовых возможностей это обеспечение может быть использовано как канал управления-давления на деятельность судов.

Затронутый вопрос высвечивает проблему существования косвенного «управления» судами, которая гораздо шире обозначенного вопроса и требует специального исследования, поскольку затрагивает основополагающий принцип построения и деятельности судебной власти - принцип независимости.

Прямое отношение к организации управления в судебной сфере, как и в любой другой, имеет вопрос организации оптимальной структуры органов управления. Объединение Верховного и Высшего Арбитражного Суда России служит именно этой задаче.

Важной особенностью судебной деятельности, относящейся к группе организационных особенностей, является обладание судьями как субъектами судебной деятельности особым статусом, закрепленным специальным законом Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации».

Основные особенности правового статуса судей заключаются в особом порядке назначения их на должность, в подчинении судьи только Конституции России и федеральному закону, а также в особом порядке привлечения к дисциплинарной ответственности. Наиболее полно особенности деятельности

судьи, обусловленные его статусом, рассмотрены в работах М.И. Клеандрова и Г.Т. Ермошина¹.

§ 2. Актуальные направления оптимизации судебной деятельности

Под оптимизацией судебной деятельности автор понимает совокупность действий, направленных на повышение ее качества и эффективности посредством, прежде всего, более рационального использования уже имеющихся средств или посредством привлечения относительно небольшого количества новых.

Развернутый план совершенствования судебной деятельности в современных условиях, в том числе и посредством ее оптимизации, изложен в Постановлении VIII Всероссийского съезда судей². На данную тему пишется немало статей³.

Однако многие задачи по совершенствованию судебной деятельности, поставленные на Съезде судей, до сих пор остаются нерешенными. Причиной этого является сам процесс развития судебной деятельности, который в принципе не может быть когда-либо завершен и который, как и всякий процесс развития, сопровождается появлением принципиально новых противоречий в постоянно обновляющихся условиях его протекания.

Среди задач, рождаемых развитием судебной деятельности, которые необходимо решать в целях повышения качества судебной деятельности, наиболее важное значение имеют:

¹ См., например: Клеандров М.И. Статус судьи: правовые и смежные компоненты. М.: Норма, 2008. 444 с; Ермошин Г.Т. Статус судьи в Российской Федерации: социально-правовые аспекты. М. РАП, 2010. 217 с; Ермошин Г.Т. Статус судьи как организационно-правовая форма обеспечения его независимости // Российский судья 2012. № 7. С. 10-16.

² Постановление VIII Всероссийского съезда судей « О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития» // Судья. 2013. № 1. С. 53-65.

³ См., например: Дряхлов С.К., Румянцева В.Г. Проблемы оптимизации судебной юрисдикции и судебной нагрузки // Российское правосудие. 2015. № 8. С. 32-39; Кудрявцева Е.П. Пути оптимизации судебной деятельности // Российское правосудие. 2015. № 4. С. 58-70; Мелконян Г.П. К вопросу об оптимизации судебной деятельности // Российское правосудие. № 1. С. 42-46. Петухов Н.А., Мамыкин А.С. Состояние судебной системы Российской Федерации и основные направления ее развития // Российское правосудие. 2013. № 5. С. 20; Александров С.В., Бурдина Е.В. Оптимизация системы районных судов в РФ: историко-теоретический и практический аспект // Российское правосудие. 2009. № 8. С. 72-81.

- повышение качества профессиональной деятельности судейского корпуса России;

- снижение нагрузки на суды и судей, которая на настоящее время является явно чрезмерной, что негативно сказывается на качестве рассмотрения дел;

- укрепление независимости судов и судей, без чего говорить об истинной законности, обоснованности и справедливости судебных решений не приходится;

- улучшение положения дел с исполнением судебных решений, поскольку затягивание исполнения судебных решений и, тем более, их неисполнение ослабляет доверие граждан к судебной системе.

Рассмотрим проблемы, которые требуется разрешить по отношению к этим задачам, в том порядке, как они обозначены выше.

*Относительно повышения качества и эффективности профессиональной деятельности судейского корпуса России.

На настоящее время почти 35-тысячный судейский корпус современной России представлен в целом достаточно профессиональным составом судей, которые добросовестно исполняют свои обязанности, как велит им их долг и совесть. Однако в работе судейского корпуса России имеется и немало проблем.

а) Одна из них связана с еще недостаточными знаниями российскими судьями всех форм международного права. В этой связи в содержании профессиональной подготовки судей России процесс развития современного права требует увеличения в ней, помимо знаний действующих нормативных правовых актов, принципов и обычаев национального права, объема знаний международных договоров, международных принципов, норм и обычаев права – всего того, что обеспечивает реализацию на практике идей интегративного понимания права.

Необходимость указанной корректировки обусловлена следующими обстоятельствами:

1. вступлением России в Совет Европы (5 мая 1988 г.), с одновременным признанием юрисдикции Европейского суда по правам человека и взятием на себя обязательств по приведению своих внутренних нормативных правовых актов в соответствие с нормами и принципами международного права;

2. поддержкой Европейским судом по правам человека достаточно большого числа жалоб граждан России на решения наших судов как не отвечающих принципам и нормам международного права;

3. увеличением числа субъектов правоотношений из числа граждан России, обращающихся для разрешения споров между собой (имеющих, прежде всего, экономический характер) в суды зарубежных государств, как следствие недоверия к судам России.

«Глобализация экономического, политического и правового пространства, невиданная ранее интенсивность деловых и гуманитарных контактов между людьми разных стран, – отмечал В.Д. Зорькин, – больше не позволяют считаться квалифицированным юристом тому, кто замыкается в узкой скорлупе национального законодательства. Знание прав и свобод человека, основных мировых юридических систем, их специфики и общности, а также закономерностей развития становится важным элементом полноценного юридического образования»¹.

Сказанное выше относительно расширения знаний судей России в области международного права прямо касается содержания обучения судей на курсах повышения их квалификации при Российском государственном университете правосудия, что уже делается, а также содержания процесса обучения студентов данного университета.

Многочисленные новации, появляющиеся в современной правовой теории и судебной практике, требуют от судей не только новых знаний, но и новых практических навыков. Так, например, существенное изменение положения суда и судьи в судебном процессе в связи с повышением роли состязательности

¹ Зорькин В.Д. Вступительная статья к учебнику / Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов. – 5-е изд., перераб. М.: Наука: ИНФРА-М, 2013. С. 19.

в нем требует от судей новых навыков в их взаимоотношениях с прокурорами и адвокатами.

В этой связи было бы целесообразно в учебных планах юридических вузов и курсов повышения квалификации судей расширить, а там, где их нет вообще, ввести спецкурсы, посвященные рассмотрению различных сторон деятельности прокурора и адвоката.

Учитывая сказанное выше, о необходимости повышения квалификации судей полной поддержки заслуживает предложение Е.П. Кудрявцевой относительно того, чтобы повысить качество и сроки переподготовки судей и повышения их квалификации на базе Российского государственного университета правосудия с регламентацией финансирования этой деятельности за счет бюджетных средств, обеспечивающих деятельность судебной власти¹.

Именно в том, что вопрос о финансировании переподготовки впервые назначенных судей не решен на законодательном уровне, Е.П. Кудрявцева видит причину того, что срок этой переподготовки в последние годы постепенно снижался: первоначально она длилась три месяца, затем – два месяца, а с 2014 г. – две недели. «Безусловно, за такой короткий срок, – отмечает Е.П. Кудрявцева, – невозможно осуществить необходимую программу переподготовки впервые назначенных судей, несмотря на наличие профессионально подготовленного преподавательского состава Университета, необходимых условий для плодотворного обучения, разработанных методических пособий»².

б) Важным направлением повышения качества и эффективности судебной деятельности является деятельность по повышению уровня морального сознания судейского корпуса. Достаточно сказать, что такие основополагающие характеристики деятельности судьи по осуществлению правосудия, как беспристрастность, добросовестность, независимость и самостоятельность, предопределяются именно моралью судьи. «Правосудие, –

¹ Кудрявцева Е.П. Пути оптимизации судебной деятельности // Российское правосудие. 2015. № 4. С. 69-70.

² Там же. С. 67.

писал В.Д. Спасович, – дело столько же ума, сколько и совести, и даже может быть, больше совести, нежели ума»¹.

Относительно большими возможностями по нравственному воспитанию будущих судей и определению их нравственной готовности исполнять обязанности судьи обладает Российский государственный университет правосудия, одной из целей создания которого, как это определено в Указе Президента РФ от 11 мая 1998 г. № 528 «О Российской академии правосудия», является «обеспечение судов высококвалифицированными специалистами».

Возможности по нравственному воспитанию действующих судей имеются и на курсах повышения квалификации судей, функционирующих на базе этого же университета. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 мая 2007 г. № 27 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей к дисциплинарной ответственности» одним из пунктов (п. 21) значилось: «предложить Российской академии правосудия (ныне Российский государственный университет правосудия) предусмотреть в учебных программах переподготовки и повышения квалификации судей и работников аппаратов судов учебную дисциплину «Судейская этика».

Важную роль в повышении уровня нравственного сознания судей призван сыграть Кодекс судейской этики, принятый 19 декабря 2012 г. на VIII Всероссийском съезде судей. К сожалению, пропаганда его положений в среде судей на сегодняшний день поставлена недостаточно хорошо.

в) Важным направлением деятельности по повышению качества и эффективности работ судебного корпуса является совершенствование механизма отбора в судьи. Об этом убедительно свидетельствуют следующие данные, которые приведены в Постановлении VIII Всероссийского съезда судей. В период с января 2009 г. по сентябрь 2012 г. включительно квалификационными коллегиями прекращены полномочия 4919 судей;

¹ Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судостроительством и судопроизводством // Спасович В.Д. Избранные труды и речи / сост. И.В. Потапчук. Тула: Автограф, 2000. С. 85.

досрочно прекращены полномочия 65 председателей, заместителей председателей районных (городских) судов. Решениями квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации досрочно прекращены полномочия 160 судей, предупреждены 875 судей, дано согласие на возбуждение уголовных дел в отношении 38 лиц, на привлечение в качестве обвиняемых – шести лиц.

По итогам первого квартала 2014 г. по решению ВККС Российской Федерации досрочно прекращены полномочия 1 судьи, по решениям ККС привлечены к дисциплинарной ответственности 26 судей¹. «Перед судебной системой, – отмечал еще в 2006 г. В.М. Лебедев, – стоят серьезные задачи по совершенствованию кадровой политики, формированию квалифицированного судейского корпуса и достойного резерва кандидатов на должности судей»².

Практика показывает, что лучшим и естественным кадровым резервом пополнения судебного корпуса являются работники аппарата суда, а конкретно – помощники судей и секретари судебных заседаний. Председатель Московского городского суда О.А. Егорова в интервью «Российская газета» на вопрос «Как Вы подбираете кадры?» ответила:

«Мы стараемся сами эти кадры воспитывать. Первый резерв – это помощники судей и секретари судебного заседания. Они знают работу системы изнутри, видят все ее трудности и к моменту назначения на должность судьи в целом готовы к профессии. Если секретарь начинает свою работу с хорошим судьей, то уже никогда из судебной системы не уйдет. В нашем суде хорошие судьи, поэтому многие секретари и помощники остаются и тоже становятся судьями. Сначала мировыми, потом федеральными»³.

В докладе научного руководителя Института проблем правоприменения «Европейский университет в Санкт-Петербурге» доктора социологических наук, профессора В.В. Волкова, выступавшего на Всероссийской научно-

¹ Вестник Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. 2014. № 3 (41). С. 4.

² Лебедев В.М. Некоторые тенденции судебного правоприменения // Российское правосудие. 2006. № 1. С. 15.

³ Егорова О.А. Интервью // Российская газета. 2015. 26 ноября.

практической конференции «Оптимизация судебной юрисдикции и судебной нагрузки» с данными социологического исследования, было отмечено, что одним из важнейших факторов формирования судейского корпуса России является расширение рекрутинга судей из рядов сотрудников аппарата суда. Если в 1997 г. предварительный опыт работы в суде имели всего лишь 11,4% судей, то к настоящему времени таких судей в стране стало уже более 30%, и их число продолжает расти. Как отметил докладчик, среди недавно назначенных на должность судей, тех, кто ранее работал в суде на должностях помощников судей и секретарей судебных заседаний, более 50 %¹.

В этой связи представляется целесообразным на базе этой категории работников суда возродить институт кандидатов на судебные должности, существовавший в России до революции 1917 г.² Одним из условий его воссоздания может стать значительное увеличение заработной платы работникам аппарата суда, отсутствие чего на сегодняшний день обуславливает значительную текучесть этих кадров в судах России. Для работников других юридических специальностей, желающих стать судьями, работа в суде в качестве стажировки (по той или иной программе) также должна быть обязательной.

*О чрезмерной нагрузке на судей. В настоящее время действуют нормы нагрузки, утвержденные постановлением Министерства труда России и Министерства юстиции России от 27 июня 1996 г. № 41а/06–74–124 «Об утверждении норм нагрузки судей и работников аппарата судов субъектов Российской Федерации» и № 41б/06–74–125 «Об утверждении норм нагрузки судей, судебных исполнителей и работников аппарата районных (городских) судов».

С тех пор нагрузка на все категории работающих в судах увеличилась многократно и не соответствует их реальным возможностям исполнять свои

¹ Информация по: Дряхлов С.К., Румянцева В.Г. Проблемы оптимизации судебной юрисдикции и судебной нагрузки // Российское правосудие. 2015. № 8. С. 34.

² Верещагина А.В. Дореволюционный институт кандидатов на судебные должности // Российское правосудие. 2014. № 6. С. 41- 50.

обязанности качественно. Выполняя поручение Президента России от 5 декабря 2010 г. № Пр.–3520 по подготовке предложений о путях оптимизации нагрузки на судей, Совет судей Российской Федерации разработал и своим Постановлением № 278 от 26 мая 2012 г. одобрил концепцию проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные нормативные правовые акты Российской Федерации в связи с необходимостью оптимизации нагрузки на судей Российской Федерации». Однако дальше этого дело пока не пошло.

В Постановлении VIII Всероссийского съезда судей приводились такие данные: «Судами общей юрисдикции ежегодно рассматривалось (по всем инстанциям) дел и материалов: в порядке уголовного судопроизводства – около 4,5 млн., в порядке гражданского судопроизводства – свыше 14,5 млн, в порядке, установленном Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации, – более 5,5 млн. В среднем на одного судью общей юрисдикции приходилось 76 дел и материалов в месяц». По информации Председателя Арбитражного суда города Москвы С.Ю. Чуча, средняя нагрузка судьи в системе арбитражных судов – 112 дел в месяц при научно обоснованной нагрузке около 16 дел в месяц¹.

О нагрузке на судей в таком мегаполисе, как Москва, председатель Мосгорсуда О.А. Егорова сообщила следующие данные: в месяц на одного мирового судью в Москве в 2015 г. приходилось 70 гражданских дел, 3 уголовных дела и 53 дела об административных правонарушениях. Судья районного суда в среднем рассматривал в месяц 44 гражданских дела, 5 уголовных, 17 дел об административных правонарушениях. Нагрузка на судей административной коллегии растет с еще большей скоростью: в 2015 г. на судью этой коллегии в Мосгорсуде приходилось по 144 дела².

¹ Чуча С.Ю. Интервью газете «Российская газета» // Российская газета. 2011. 16 июня.

² Егорова О.А. Интервью // Российская газета. 2015. 26 ноября.

Президент России в росте нагрузки на судей вследствие числа обращений граждан в суды видит, судя по его выступлению на VIII Всероссийском съезде судей, рост доверия к судебной системе: «Доверие к судам растет, растет и количество дел»¹.

В то же время, ряд юристов в росте нагрузки без принятия мер по увеличению штатной численности судей видят опасность ухудшения качества работы судов. По их мнению, нынешняя нагрузка на судей, при сохранении требований к ним относительно соблюдения процессуальных сроков, ведет к тому, что стремление судей как можно быстрее рассматривать растущее число поступающих в суды дел объективно ведет к ухудшению качества их рассмотрения.

«Силами одного только судебного сообщества, – говорил на том же съезде Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин, – эту застарелую проблему не решить.... В поисках путей решения этой проблемы нужно обращаться к законодательной и исполнительной власти. Они должны понять, что столь перегруженный судья – опасен для общества, поскольку его неверное решение способно не только сломать человеческие судьбы, но и подорвать доверие к главному институту государства, призванному обеспечивать право и справедливость»².

Эффективным средством снижения нагрузки на суды России обещает стать более широкое использование на практике процедуры медиации. В мире она применяется уже более пятидесяти лет. Наиболее широко на сегодняшний день она применяется в США, Англии и Германии. В нашей стране эта процедура работает уже более пяти лет. Законодательное закрепление она получила в Федеральном законе от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» и в Федеральном законе «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием

¹ Выступление Путина В.В. на VIII Всероссийском съезде судей // Судья. 2013. № 1. С. 4.

² Там же. С. 11.

Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» № 194-ФЗ от 27 июля 2010 г.

Несмотря на то, что эти законы действуют с 1 января 2011 г., процедура, обещающая и реально способная существенно снизить нагрузку на суды, на практике пока применяется достаточно редко. На VIII Всероссийском съезде судей В.М. Лебедев отмечал: «В настоящее время создано 40 учреждений медиации, планируется создание еще 20. Это немного»¹.

Одна из причин этого состоит в недостаточно активной работе по выполнению программы подготовки медиаторов, утвержденной Министерством образования и науки Российской Федерации приказом № 187 от 14 февраля 2011 г. Сказывается и отсутствие опыта этой работы, и отсутствие методических материалов по ее организации², слабая работа по распространения опыта работы медиаторов, работающих в зарубежных странах, где их работа осуществляется более успешно и, что не менее важно, психологическая неготовность субъектов правоотношений в России пользоваться услугами медиаторов.

Думается, что развитию медиации в современной России способствовало бы внесение дополнения в ст. 1 ФЗ от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» конкретного перечня правовых споров, возникающих из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также правовых споров, возникающих из трудовых и семейных отношений, подлежащих обязательному досудебному рассмотрению в учреждениях медиации.

Чтобы институт медиации не стал препятствием на пути расширения доступности правосудия и тем более источником обогащения медиаторов, представляется целесообразным сделать так, чтобы услуги медиаторов для субъектов правоотношений были бы для обращающихся малозатратными или

¹ Выступление Лебедева В.М. на VIII Всероссийском съезде судей // Судья. 2013. № 1. С. 13.

² См.: Диордиева О.Н. Некоторые теоретические и практические вопросы процедуры медиации при разрешении гражданских дел // Российское правосудие. 2012. № 5. С. 42-54.

даже вообще бесплатными, а труд медиаторов финансировался бы государством. Представляется, что расходы государства на содержание института медиации компенсируются улучшением качества работы судебной системы России.

Побуждение сторон к разрешению их споров посредством заключения мировых соглашений или использования процедуры медиации – это обязанность судей, которая лежит на них и должна предлагаться сторонам, как на стадии подготовки дела к его разбирательству в суде, так и в процессе его практического рассмотрения в судебном заседании. Это следует из ст. 148 ГПК РФ и 138 АПК РФ.

Растет число центров, объединяющих медиаторов, и в других регионах России. Так, например, на сегодняшний день значительный положительный опыт применения медиации накоплен в г. Липецк, где уже несколько лет действует Некоммерческая автономная организация по урегулированию споров «Служба медиации». В 2009 году создан Центр медиации при Уральской государственной юридической академии. В 2010 году было создано Некоммерческое партнерство "Сибирский центр медиации и права". В 2011 созданы: «Национальная организация медиаторов России», Некоммерческое партнерство «Альянс профессиональных медиаторов», а также некоммерческая организация «Лига медиаторов Поволжья». С 2012 года на территории Сибирского федерального округа функционирует "Профессиональная лига медиаторов".

Развитию медиации в России в значительной степени способствует выходящий с 2008 года специальный журнал для медиаторов «Медиация и право», в котором анализируется и обобщается опыт их практической работы, а так же рассматриваются теоретические проблемы, которые необходимо решать в интересах дальнейшего развития медиации.

О возрастающем внимании к медиации в разных городах и регионах России свидетельствует рост числа проходящих в них научно-практических

конференций, посвященных нынешнему состоянию медиации и перспективам ее развития. Только в последние годы прошли конференции:

- Международная научно-практическая конференция «Практика медиации в России: проблемы, трудности, решения» (Липецк, 14 и 15 ноября 2014 г.);

- конференция «Международный арбитраж и медиация в России и Германии: современная практика, перспективы» (Москва, 22 сентября 2015 г.);

- международная научно-практическая конференция «Практика медиации в России: проблемы, трудности, решения» (Екатеринбург, 30 октября 2015 г.).

Подобные конференции планируется проводить и в будущем. Так, 14-16 апреля 2016 года в г. Ижевске планируется проведение Международной научно-практической конференции «Человек и мир: мирозидание, конфликт и медиация в интеркультурном мире».

На настоящее время есть примеры использования медиации при разрешении споров между отдельными государствами Евразийского экономического союза. Дальнейшие пути ее применения на межгосударственном уровне и конкретно в каждой из стран Союза обсуждались на Международной научной конференции «Медиация в государствах Евразийского экономического союза: практика применения, пути развития», которая проходила в Деловом и культурном комплексе Посольства Беларуси в России 15 — 16 октября 2015 г.

Помочь судьям справляться с возрастающей нагрузкой, безусловно, может и более активное использование в работе судей информационных технологий¹.

Одной из причин перегрузки судов является то обстоятельство, что наши суды часто используются недобросовестными лицами не для поиска справедливости, а для организации безосновательных тяжб с целью или уйти от исполнения взятых обязательств, или хотя бы отсрочить их. Так, например, в самый разгар кризиса 2008-2009 гг. в суды была подана масса исков, с

¹ Подробнее об этом см.: Чижов М.В. Применение информационных и коммуникационных технологий в судебной деятельности в условиях формирования информационного общества: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 22 с.; Носков И.Ю. Внедрение электронного правосудия как важнейшее направление совершенствования судебной системы Российской Федерации // Современное право. 2011. № 10. С. 120-122.

помощью которых Олег Дерипаска и его соратники пытались оспаривать правомерность заключения договоров, по которым им тогда не хотелось платить¹. Как отмечают судьи, и в настоящее время на рассмотрении в судах России находится масса заявлений и дел, инициаторы которых знают, что их иск противоречит закону и не будет удовлетворён. Представляется, что средством противодействия злоупотреблению правосудием могло бы стать возложение на проигравшую сторону такой суммы государственной пошлины, которая делала бы невыгодными предприятиям такого рода злоупотребления.

Ослабить нагрузку на суды могло бы расширение возможностей ряда государственных исполнительных органов в сфере применения ими своих властных полномочий в случаях выявления явного нарушения закона. В частности, это, например, прямо касается таких структур, как административно-технические и жилищные инспекции. В качестве примера, иллюстрирующего необходимость реализации на практике двух приведенных выше предложений, достаточно описать опыт личного участия автора в борьбе за снос двух гаражей, установленных без каких-либо разрешений и согласований частными гражданами во дворе одного из домов г. Москвы.

Административно-техническая инспекция района уклонилась от выполнения своих обязанностей, определенных в гл. 2 Положения об объединении административно-технических инспекций (ОАТИ) г. Москвы («Основные задачи и функции»), утвержденного Постановлением Правительства Москвы от 08.09.2009 г. № 960–ПП. Пункт 2.1.6. этого положения одной из задач ОАТИ определял: «Привлечение виновных юридических и должностных лиц, индивидуальных предпринимателей, граждан к административной ответственности, осуществление производства по делам об административных правонарушениях в соответствии с административным законодательством Российской Федерации г. Москвы».

По причине длительного уклонения АТИ района от исполнения своих обязанностей Товариществу собственников жилья (ТСЖ), права членов

¹ Слепцов И. Дешевое правосудие // Московские новости. 2012. 10 апреля.

которого установкой этих гаражей нарушались, пришлось обратиться в районный суд. Начались судебные заседания, которые отменялись, переносились по причине «командировок», «болезней» то ответчиков, то их адвокатов.

Одновременно, стремясь дискредитировать инициаторов борьбы с этими гаражами, их хозяева подали заявление в суд под явно надуманным предлогом о ликвидации ТСЖ, от имени которого выступали эти инициаторы. Открылась новая линия судебных заседаний. В итоге снос двух гаражей потребовал по времени около двух лет и 12(!) судебных заседаний, начиная от заседаний районного суда и заканчивая двумя заседаниями Московского городского суда.

Следует, однако, отметить, что перечисленные выше и другие подобные им меры по снижению нагрузки на суды и судей, поиск которых сегодня активно ведется внутри судебной системы¹, могут только несколько ослабить эту нагрузку, которая имеет тенденцию к росту под воздействием целого ряда факторов, в том числе в связи с ростом доступности правосудия, с ростом правовой грамотности населения и т.д. Кардинальное ослабление нагрузки на суды и судей может быть достигнуто посредством увеличения числа судей и работников аппарата судов.

*Улучшение качества работы судов, безусловно, находится в прямой зависимости от уровня их независимости, которая прямо определяет роль судебной власти в механизме взаимных сдержек и противовесов между видами государственной власти. Ее повышение требует решения целого ряда вопросов.

Один из них – это вопрос организации и объема финансирования судебной власти. Выделяемые на судебную систему страны денежные средства в соответствии с Федеральными законами «О федеральном бюджете» в цифрах вроде велики. Так, например, в отчетном докладе Генерального директора Судебного департамента А.В. Гусева VIII Всероссийскому съезду судей сообщалось, что в 2012 г. объем финансирования через Судебный департамент

¹ См., например, предложения по этому вопросу В.М. Лебедева на VIII Всероссийском съезде судей // Судья. 2013. № 1. С. 13-15.

составлял 110 млрд 717,1 млн рублей. Однако если говорить о реальных потребностях судебной власти в финансировании, то бюджет судебной власти должен быть большим.

Так, например, зарплата работников аппаратов судов (11-12 тысяч рублей в месяц) является одной из существенных причин весьма значительной текучести кадров среди работников аппарата судов, а это, в свою очередь, отрицательно сказывается на качестве работы судов. На VIII Всероссийском съезде судей в докладе В.М. Лебедева в этой связи отмечалось, что по причине низкой заработной платы в некоторых субъектах Российской Федерации смена работников аппарата судов происходит неоднократно в течение одного года¹. В Постановлении Съезда было отмечено, что «объем средств, выделяемых на финансирование судов, не обеспечивает их реальную потребность. До настоящего времени не выполнены постановления V, VI, VII Всероссийских съездов судей о разработке проекта федерального закона о нормативах финансирования судов, предусмотренного Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» и направленного на реализацию гарантий финансирования судов в объемах, обеспечивающих полное и независимое осуществление правосудия».

В этой связи предлагается изменить порядок финансирования деятельности судебной власти в сторону уменьшения ее зависимости от воли других видов государственной власти. Способом решения этой задачи могло бы стать принятие федерального закона «О нормативах финансирования судов». Необходимость принятия такого закона отмечалась в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 1998 г. № 23-П. Такие законы уже приняты во многих зарубежных странах. Тем самым, исполнительная власть из «благодетеля» стала бы именно исполнительной, а судебная из просителя стала бы действительно независимой властью.

¹ Лебедев В.М. Выступление на VIII Всероссийском съезде судей // Судья. 2013. № 1. С. 15.

Считая необходимым продолжать работу по повышению независимости судов и судей, следует согласиться с К.Н. Голиковым, который считает, что успешная борьба с объективными факторами, негативно влияющими на независимость судей, возможна только тогда, когда этим факторам судья будет противостоять «...внутренним (психологическим) пониманием своего статуса, честью и достоинством, осознанием своей ответственности перед обществом за надлежащее отправление правосудия»¹.

*Нерешенной проблемой, имеющей отношение к повышению эффективности судебной деятельности, является в целом медленное исполнение судебных решений по гражданским, арбитражным и административным делам. Известно, например, что 60% жалоб, поступающих из России в Европейский суд по правам человека, – это жалобы, связанные с нарушением сроков исполнения судебных решений².

В Постановлении VIII Всероссийского съезда судей по этому поводу говорилось: «Современное состояние исполнения судебных актов нельзя признать удовлетворительным. ... В связи с этим Съезд указывает, что неудовлетворительное исполнение решений, принятых судами, приводит к снижению эффективности правосудия, уменьшению доверия граждан. Необходимо принятие дополнительных государственных мер по расширению существующих средств правовой защиты физических и юридических лиц в случае неисполнения судебных актов».

Известно, что качество и оперативность исполнения судебных решений во многом зависит от работы судебных приставов-исполнителей, являющихся служащими государственного федерального органа – Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации (ФССП Российской Федерации), которая в судебную систему страны не входит. Слабая эффективность работы судебных приставов-исполнителей дискредитирует не только их собственный институт, но и судебную власть, имя которой они в своем названии носят.

¹ Голиков К.Н. Независимость суда и пути ее укрепления // Российское правосудие. 2014. № 7. С. 88.

² Интервью Председателя Московского городского суда О. Егоровой // Коммерсантъ. 2014. 22 декабря.

Процесс правосудия можно считать действительно завершенным только после того, как судебное решение по гражданским, арбитражным и административным делам будет исполнено или начнется исполнение приговора по уголовному делу.

Представляется, что будет правильным, если органически связанные с судом и по названию, и по смыслу своей деятельности судебные приставы-исполнители судебных решений и судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов войдут в структуру Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Перевод судебных приставов-исполнителей судебных решений под юрисдикцию судебной власти способствовал бы не только более эффективному исполнению приставами своих обязанностей, но и повысил бы ответственность судей за качество принимаемых ими решений. Так, например, в докладе на VIII Всероссийском съезде судей Директор Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации – главный судебный пристав России А.О. Парфёнчиков отметил, что ежегодно по России в суды возвращаются тысячи документов, которые не могут быть исполнены в связи с тем, что «в исполнительных документах указываются несуществующие адреса должников, встречаются даже случаи вынесения судебных актов в отношении умерших граждан»¹.

Напомним, что после серьезных замечаний в адрес Министерства юстиции Российской Федерации со стороны Президиума Совета судей Российской Федерации относительно плохой работы судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов², Президиум Совета судей 27 января 2000 г. принимал постановление № 4 «О возможности передачи службы судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов в ведение Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации», которое тогда не было реализовано. Приставы, деятельность которых не связана с деятельностью судов, в принципе не должны именоваться

¹ Отчет Директора ФССП РФ - главного судебного пристава Российской Федерации А.О. Парфёнчикова // Судья. 2013. № 1. С. 32.

² См.: Постановление Президиума Совета судей от 6 октября 1999 г.

«судебный пристав» и могут быть оставлены в ведении Министерства юстиции России.

Комментируя постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2015 г. «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства», первый заместитель председателя фракции «Справедливая Россия» в Госдуме Михаил Емельянов отметил, что собственные приставы для суда были бы очень полезны. «Конечно, – указал М. Емельянов, – в нынешней экономической ситуации государство на это не пойдет, но такое решение все равно надо постепенно двигать»¹.

*

Итак, в третьей главе решены следующие исследовательские задачи.

1. Выделены и рассмотрены две группы особенностей, присущих судебной деятельности и характеризующих ее как отличающуюся от других видов деятельности государства: функциональные особенности, определяемые правосудием как основным видом судебной деятельности, и организационные особенности, определяемые действием принципа независимости судов и судей.

2. Определены и проанализированы проблемы, решение которых имеет первостепенное значение для повышения качества и эффективности судебной деятельности. К их числу отнесена необходимость:

- повышения уровня профессиональной подготовки и нравственного сознания судейского корпуса России;
- снижения нагрузки на суды и судей;
- укрепления независимости судов и судей;
- улучшения положения дел с исполнением судебных решений.

Предложены некоторые меры по разрешению этих проблем, что призвано повысить качество и эффективность судебной деятельности

¹ Цит. по: Родин И. Приставов позвали в суды // Независимая газета. 2015. 13 ноября.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги диссертационного исследования, изложим результаты решения тех задач, которые ставились перед исследованием во введении (на странице 5 диссертационного исследования).

I. Определена сущность судебной деятельности, что нашло отражение в определении соответствующего ей понятия:

Судебная деятельность – вид государственной деятельности по реализации полномочий судебной власти, определенных Конституцией Российской Федерации, которая осуществляется судами и включает в себя два вида их деятельности: *а)* правоприменительную деятельность по осуществлению правосудия и *б)* организационно-вспомогательную деятельность, служащую повышению качества правосудия.

Цель судебной деятельности, осуществляемой системой судов России, состоит в удовлетворении потребностей общества и государства в цивилизованном разрешении правовых конфликтов, защите прав и свобод субъектов правоотношений в интересах обеспечения безопасного существования, функционирования и развития государства.

Определено соотношение содержания понятия «судебная деятельность» с содержанием понятий «деятельность суда», «система обеспечения судебной деятельности», «деятельность в суде адвокатуры и прокуратуры», «деятельность в судебной сфере Президента, Правительства и Федерального Собрания Российской Федерации».

Рассмотрение этих реально существующих внешних связей судебной деятельности отвечает сущности метода системного исследования, требующего рассматривать исследуемый объект во всем возможном множестве его связей.

Осуществлен анализ судебной деятельности как юридической и социальной деятельности. При анализе судебной деятельности как разновидности юридической деятельности выделены и рассмотрены такие ее стороны, как: правозащитная, правоохранительная, правотолковательная,

(праворазъясняющая), управомочивающая (правоподтверждающая), обязывающая и запрещающая.

Анализ судебной деятельности как вида социальной деятельности позволил подробно рассмотреть в судебной деятельности следующие ее стороны: практическую сторону судебной деятельности (судебную практику), теоретическую (научную) сторону судебной деятельности, трудовую сторону судебной деятельности, для оценки которой используется понятие «судебная нагрузка», и ту сторону судебной деятельности, которая связана с потреблением судами средств, необходимых для их нормального существования, функционирования и развития (потребительскую сторону деятельности судов).

Определена сущность основного вида судебной деятельности, каковой является деятельность по осуществлению правосудия:

Правосудие – деятельность, осуществляемая судами по рассмотрению отнесённых к их компетенции различных категорий дел посредством соответствующего существу дел судопроизводства, завершающаяся принятием судами актов, выработанных в соответствии со всей системой форм международного и национального права, реализуемых в государстве, влекущих за собой определенные юридические последствия.

В исследовании изложено авторское понимание соотношения понятия «правосудие» с содержанием понятия «судопроизводство».

Определены процессуальные границы деятельности по осуществлению правосудия.

II. Осуществлена классификация судебной деятельности.

Эта классификация осуществлена по отношению к ее двум подвидам: к судебной деятельности по осуществлению правосудия и к организационно-вспомогательной деятельности судов по повышению качества правосудия.

При классификации правосудия показано, что количество критериев классификации правосудия, как и количество критериев классификации объектов любого исследования, может быть весьма большим. В исследовании

приводятся 15 критериев деления деятельности по осуществлению правосудия. В соответствии с принципом системности каждый из видов деятельности по осуществлению правосудия, в свою очередь, может быть также классифицирован по тому или иному критерию.

В судах общей юрисдикции, в частности, в зависимости от существа рассматриваемого дела, выделяются такие виды правосудия, как:

- 1) правосудие, предметом рассмотрения которого являются: гражданские и правовые споры, уголовные дела, административные правонарушения («традиционное правосудие»);
- 2) судебный контроль;
- 3) судебное санкционирование;
- 4) правосудная деятельность по разрешению иных правовых вопросов, относящихся к компетенции судов общей юрисдикции: установление юридического факта, отсрочка исполнения приговора, освобождение от наказания по болезни, рассмотрение ходатайства о снятии судимости и т.п.

Конституционный Суд Российской Федерации осуществляет правосудие в виде конституционного контроля.

Основными видами организационно-вспомогательной деятельности, направленной на повышение качества правосудия, является:

- 1) деятельность по участию в разработке и реализации государственной судебной политики, в том числе посредством выдвижения законодательных инициатив;
- 2) деятельность по подготовке кадров для судебной системы (судей, сотрудников аппарата суда) и по повышению их профессиональной подготовки;
- 3) деятельность по совершенствованию организации деятельности судов;
- 4) деятельность по осуществлению научных исследований в области организации системы судов и их деятельности;
- 5) информационная деятельность судов;

- б) деятельность Конституционного Суда Российской Федерации по толкованию Конституции России;
- 7) деятельность судов Российской Федерации по взаимодействию с иностранными и международными судебными органами с целью ознакомления с опытом организации их деятельности и использования этого опыта в работе отечественной системы судов;
- 8) деятельность судей по подготовке к рассмотрению дел и организации их рассмотрения;
- 9) деятельность аппарата судов по содействию в осуществлении правосудия.

В ходе классификации организационно-вспомогательной деятельности рассмотрено и дано авторское определение содержанию таких понятий, как: «государственная судебная политика (судебная политика государства)», «организация деятельности суда».

В результате применения к судебной деятельности операции, которая в формальной логике носит название «деление целого на части», в судебной деятельности выделены такие ее элементы, как: объект, субъект, средства, процесс, цель и результат. Каждый из этих элементов исследован на предмет обнаружения содержащихся в нем проблем и выработки предложений, направленных на их решение.

III. В диссертации раскрыты основные характеристики, присущие судебной деятельности, являющиеся одновременно и ее особенностями.

К основным характеристикам судебной деятельности (к ее особенностям) в исследовании отнесены две группы этих особенностей: группа функциональных особенностей и группа организационных особенностей.

К функциональным особенностям судебной деятельности относятся особенности, определяемые конституционным предназначением судебной власти, которое состоит в осуществлении правосудия.

Правосудию, как основному виду судебной деятельности, присущи такие особенности, как:

- творческий характер деятельности по осуществлению правосудия в смысле поиска и выбора наиболее верного и справедливого решения по каждому конкретному делу, что предполагает необходимость применения судьями индивидуального судебного регулирования;
- высокая степень формализации процесса деятельности по осуществлению правосудия, которая заключается в необходимости строжайшего соблюдения в процессе правосудия требований процессуального законодательства.

К организационным особенностям судебной деятельности, определяемым независимостью судов и судей, относятся:

- особенность управления в системе судов, состоящая в отсутствии подчинения судей и судов вышестоящим инстанциям в вопросах, относящихся к исполнению ими своих профессиональных обязанностей по осуществлению правосудия;
- обладание судьями как субъектами судебной деятельности особым статусом, закрепленным специальным Законом Российской Федерации.

IV. В диссертации определены актуальные направления оптимизации судебной деятельности. К их числу отнесены и предложены некоторые меры:

- по повышению уровня профессиональной подготовки судебного корпуса;
- по снижению нагрузки на судей и аппарат суда, которая в настоящее время является явно чрезмерной, что негативно сказывается на качестве рассмотрения дел;
- по укреплению независимости судов и судей, без чего говорить об истинной законности, обоснованности и справедливости судебных решений не приходится;
- по улучшению положения дел с исполнением судебных решений, поскольку число медленно исполняемых, а еще хуже – вообще неисполняемых решений судов остается достаточно высоким.

Предложения по оптимизации судебной деятельности были выработаны на основе анализа судебной практики судов России.

В диссертации предложен ряд рекомендаций по совершенствованию нормативной правовой базы, регулирующей судебную деятельность, которые стали возможны вследствие анализа действующей нормативной правовой базы в части, касающейся деятельности судов России. В разработке предложений по совершенствованию судебной деятельности использован и собственный опыт участия автора диссертации в судебной деятельности в качестве помощника судьи Арбитражного суда г. Москвы.

Таковы наиболее общие результаты исследования.

*

Как представляется, в дальнейшем на основе материала данной диссертации, вобравшего в себя содержание работ многих исследователей судебной власти и ее деятельности, может быть сформирована более развернутая система знаний – теория судебной деятельности, составляющая часть теории судебной власти¹.

¹ Носков И.Ю. О выделении в системе правоведческих наук в качестве самостоятельного научного направления «Теория и история судебной власти» // Юридическое образование и наука. 2012. № 3. С. 10-11.; Носков И.Ю. Становление и развитие теоретических знаний о судебной власти: история и современность // Право и образование. 2012. № 1. С. 139-148.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации: официальный текст. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. С учетом изменений, внесенных Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 5 февраля 2014 г. - № 2-ФКЗ и Федеральным конституционным законом от 21 марта 2014 г. № 6 - ФКЗ – Москва: Проспект, 2015. – 32 с.

Законодательные акты

2. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1 - ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»: принят Государственной Думой 23 октября 1996 г.: одобрен Советом Федерации 26 декабря 1996 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1997. - № 1. – Ст. 1.

3. Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1. «О статусе судей в Российской Федерации». // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации - 1992. - № 30. - Ст. 1792.

4. Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ (ред. от 5.04.2013) «О Конституционном Суде Российской Федерации»: принят Государственной Думой 24 июня 1994 г.: одобрен Советом Федерации 12 июля 1994 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2013. - № 14. - Ст. 163.

5. Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»: одобрен Государственной думой 24 января 2014 г.: одобрен Советом Федерации 29 июня 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2014. - № 6. – Ст. 550.

6. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 г. № 1- ФКЗ «О судах общей юрисдикции»: одобрен Государственной Думой 28 января

2011 г.: одобрен Советом Федерации 2 февраля 2011 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2011. - № 7. - Ст. 898.

7. Федеральный закон от 14 марта 2002 г. - № 30 – ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»: принят Государственной Думой 15 февраля 2002 г.: одобрен Советом Федерации 27 февраля 2012 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002.- № 11. – Ст. 1022.

8. Федеральный закон от 8 января 1998 г. - № 7-ФЗ «О судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации»: принят Государственной Думой 19 декабря 1997 г.: одобрен Советом Федерации 24 декабря 1997 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1998. - № 2. – Ст. 223.

9. Постановление Правительства Российской Федерации от 27.12.2012 г. № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы»» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. - № 1. - Ст. 13.

10. Постановление VIII Всероссийского съезда судей от 19.12.2012 г. «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития» // Судья. – 2013. - № 1. – С.53-65.

Монографии, учебники, учебные пособия

11. Абдулин, Р.С. Внутрисистемное управление и организационное обеспечение деятельности судов Российской Федерации: монография / Р.С. Абдулин. - Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2009. – 400 с.

12. Абросимова, Е.Б. Судебная власть в Российской Федерации: система и принципы / Е.Б. Абросимова. - М.: Институт права и публичной политики, 2002. – 160 с.

13. Аверин, А.В. Правоприменительная деятельность суда и формирование научно-правового сознания судей: проблемы теории и практики /А.В. Аверин. – М.: Изд-во СГАП, 2003. – 148 с.

14. Адильшаев, Э.А. Судебное санкционирование как форма реализации правосудия в уголовном судопроизводстве России: монография / Э.А. Адиль-шаев, И.В. Жеребятьев, А.А. Шамардин. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. – 277 с.
15. Алексеев, В.Б. Организация судебной деятельности / В.Б. Алексеев, А.А. Гравина, В.П. Кашепов; под. ред. Г.П. Батунова. – М.: Юридическая литература, 1977. – 176 с.
16. Байтин, М.И. Сущность права: учебное пособие / М.И. Байтин. – Саратов: Изд-во СГА, 2001. – 416 с.
17. Батунов, Г.П. Теоретические основы эффективности правосудия / Г.П. Батунов, Т.Г. Морщакова, И.Л. Петрухин. - М.: Наука, 1979. – 392 с.
18. Безлепкин, Б.Т. Судебная система, правоохранительные органы, адвокатура России: учебник / Б.Т. Безлепкин. - М.: Юрист, 2001. – 349 с.
19. Бозров, В.М. Равенство представителей власти перед законом и судом в уголовном процессе / В.М. Бозров, Н.В. Романенко. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 176с.
20. Бозров, В.М. Основы теории уголовно-процессуальных функций / В.М. Бозров. - Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2012. – 96 с.
21. Бойков, А.Д. Третья власть в России. Очерки о правосудии, законности и судебной реформе 1990- 1996 гг. – М.: Юрлитинформ, 1997 - 280 с.
22. Божьев, В.П. Правоохранительные органы Российской Федерации: учебник для вузов / В.П. Божьев. - М.:Изд-во Спарк, 2002. – 400 с.
23. Бурдина, Е.В. Судебная власть в Российской Федерации: учебник / Е.В. Бурдина. - Саранск: Мордовское книжное издательство, 2006. – 248 с.
24. Бурдина Е. В. Органы судейского сообщества в Российской Федерации: традиции, современность, перспективы развития / Е. В. Бурдина. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2013. – 280 с.

25. Витрук, Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: Учебное пособие / Н.В.Витрук; Российская академия правосудия. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2012 -592 с.
26. Власенко, Н.А. Судебная власть и судебная деятельность в Российской Федерации: краткий курс лекций / Н.А. Власенко, А.Н. Власенко. – М.: РАП, 2005. – 48 с.
27. Гук, П.А. Судебная деятельность как важнейший элемент правовой жизни общества / П.А. Гук // Правовая жизнь в современной России: теоретико-методологический аспект; под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2005. – С.484-496.
28. Джаншиев, Г.А. Основы судебной реформы: сборник статей / Г.А. Джаншиев. – М.: Статут, Российская академия правосудия, 2004. – 316 с.
29. Дорошков, В.В. Роль судов в повышении эффективности правового просвещения граждан / В.В. Дорошков // Проблемы правового просвещения и участия в нем органов прокуратуры: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (7-8 октября 2010) - М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2011. – С. 25-33.
30. Кветной, М.С. Деятельность как система: социально-философский подход / М.С. Кветной // Философские и социологические проблемы человеческой деятельности. - Краснодар, 1984. – С. 5-18.
31. Клеандров, М.И. Ответственность судьи: монография / М.И. Клеандров. – М.: Норма; ИНФРА, 2011 – 576 с.
32. Ковтун, Н.Н. Виды и содержание судебной деятельности / Н.Н. Ковтун //Судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов. – М.: РФПР, 2000. – С. 34-62.
33. Конституционное право Российской Федерации: учебник: под общ. ред. Н.В. Витрука. – М.: Норма: ИНФРА - М, 2010. – 656 с.

34. Концепция судебной реформы в Российской Федерации; под ред. Б.А. Золотухина. – М.: Редакция газеты «Демократический выбор», 2001. - 134 с.
35. Кострова, Н.М. Достижения и проблемы реформы судебной системы в современной России / Н.М. Кострова // Сборник материалов семинара по преодолению правового нигилизма в России. - Краснодар: Традиция, 2009. - С. 88-91.
36. Краснов, М.А. Судебная реформа: от Концепции 1991 года до сегодняшнего дня (попытка инвентаризации): доклад / М.А. Краснов. - М.: Центр содействия правосудию, 2001. - 68 с.
37. Кутафин, О.Е. Государственное право Российской Федерации: учебник для вузов / О.Е. Кутафин. – М.: Изд-во Юридическая литература, 2006. - 404 с.
38. Лазарева, В.А. Судебная власть и ее роль в уголовном процессе Российской Федерации / В.А. Лазарева. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 1999. – 136 с.
39. Лебедев, В.М. Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации / В.М. Лебедев. - М.: Российская академия правосудия, 2000. - 368 с.
40. Лебедев, В.М. Становление судебной власти и судебной системы России: проблемы, достижения, перспективы / В.М. Лебедев. // Судебная реформа: итоги, приоритеты, перспективы: материалы конференции. - М., 1997. - С.7-21.
41. Ломтев, С.П. Конституционные принципы организации и деятельности судебной власти / С.П. Ломтев, В.И. Анишина // Судебная власть и правосудие в Российской Федерации: Курс лекций / Под ред. В.В. Ершова. – М.:РАП, 2011. – С. 53-80.
42. Луман, Н. Введение в системную теорию / Пер. с нем. / Н. Луман. - М.: Логос, 2007. – 360 с.

43. Малько, А.В. Судебная политика и судебно-правовой прогресс / А. В. Малько, Д.С. Семикин, О.В. Люкина. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 208 с.
44. Малюшин, А.А. Конституционно-судебное правотворчество в правовом государстве / А.А. Малюшин. – М.: Норма, 2006. - 288 с.
45. Мамыкин, А.С. Понятие и общая характеристика судебной системы Российской Федерации / А.С. Мамыкин // Правоохранительные и судебные органы России: учебник / под ред. Н.А.Петухова и А.С. Мамыкина. – М.: РАП, Эксмо, 2009. – С. 68-79.
46. Мамыкин, А.С. Органы судейского сообщества / А.С. Мамыкин // Правоохранительные и судебные органы России: учебник; под ред. Н.А. Петухова и А.С. Мамыкина. – М.: РАП, Эксмо, 2009. – С. 164-175.
47. Мамыкин, А.С. Органы обеспечения деятельности судов / А.С. Мамыкин // Правоохранительные и судебные органы России: учебник; под ред. Н.А. Петухова и А.С. Мамыкина. – М.: РАП, Эксмо, 2009. – С. 176-190.
48. Мамыкин, А.С. Судебная власть и судебная система Российской Федерации / А.С. Мамыкин, Н.А. Петухов //Правовые и организационные основы деятельности администраторов и работников аппарат судов: курс лекций. – М.: РАП, 2008. - С. 14-45.
49. Мамыкин, А.С. Судебная реформа и развитие судебной власти России / А.С. Мамыкин, Н. А. Петухов // Правовые и организационные основы деятельности администраторов и работников аппарат судов: курс лекций. – М.: РАП, 2008. - С. 14-46.
50. Мамыкин, А.С. Суды общей юрисдикции в Российской Федерации / А.С. Мамыкин, Н.А. Петухов //Судебная власть и правосудие в Российской Федерации; под ред. Ершова В.В. – М.: РАП, 2011. – С. 203-258.
51. Мамыкин, А.С. Институциональное развитие судебной системы РФ в условиях осуществления судебной реформы в России 1991 года / А.С. Мамыкин // Реформы 1864 года в теории и практике российского конституционализма: история и современность (К 150-летию земской и

судебной реформ 1864 г.): Материалы международной научно-практической конференции, 10-12 апреля 2014 г. – Москва: РГУП, 2014. - С. 121-130.

52. Марченко, М.Н. Судебное правотворчество и судебное право / М.Н. Марченко. - М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2008. – 512 с.

53. Мурадян, Э.М. Истина как проблема судебного права / Э.М. Мурадян. – М.: Былина, 2002. – 287 с.

54. Немытина, М.В. Суд в России: вторая половина XIX – начало XX вв. / М.В. Немытина. – Саратов: СЮИ МВД РФ, 1999. – 256 с.

55. Нерсисянц, В.С. Концепция разделения властей: конституционная модель и действительность / В.С. Нерсисянц // Государственно-правовое развитие России: научные доклады (материалы научной конференции). – М.: Российская правовая академия, 1998. – С. 4-10.

56. Никитин, С.В. Судебная власть в механизме правового государства / С.В. Никитин // Судебно-правовая реформа и повышение эффективности правосудия: сборник научных трудов. – Тюмень, 1991. – С. 3-11.

57. Никитин, С.В. Судебный контроль за нормативными правовыми актами в гражданском и арбитражном процессе: монография / С.В. Никитин. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 304 с.

58. Носков, И.Ю. Судебная деятельность как социальная деятельность: виды, элементы. / И.Ю. Носков // Состояние и перспективы развития судебной системы Российской Федерации: Сборник научных статей международной научно - практической конференции (Пенза 12-13 мая 2014 г.) под ред. В.А. Терёхина, С.Б. Погодина – Пенза: Изд-во ПГУ, 2014. – С. 208-217.

59. Носков, И.Ю. Судебная деятельность как юридическая деятельность: ее правозащитный и правоохранительный характер / И.Ю. Носков // Правоохранительная и правозащитная деятельность в России и за рубежом на современном этапе: Сборник материалов III ежегодной Международной научно-практической конференции (Москва, РУДН, 21

ноября 2014 г.) под ред. В.В. Гребенникова – М.: Российский университет дружбы народов, 2014. – С. 263-268.

60. Организация деятельности судов: курс лекций для вузов / Отв. ред. Н.А. Петухов. – М.: Норма, 2005. – 448 с.

61. Организация деятельности судов: учебник; под общ. ред. В.М. Лебедева. – М.: Норма, 2007. – 624 с.

62. Орешкин, С.И. Введение в судебную политику / С.И. Орешкин. – Элиста: НПП «Джангар», 2007. – 152 с.

63. Павликов, С.Г. Конституционно-правовой статус судов субъектов Российской Федерации: монография / С.Г. Павликов. – М.: РАП, 2004. – 188 с.

64. Петрухин, И.Л. Теоретические основы эффективности правосудия / И.Л. Петрухин, Г.П. Батунова, Т.Г. Морщакова. – М.: Наука, 1979. – 392 с.

65. Пиджаков, А.Ю. Реформирование судебной системы в России: история и современность (историко-правовые аспекты): монография / А.Ю. Пиджаков, В.Б. Шевчук. – СПб.: Нестор, 2003. – 136 с.

66. Правоохранительные и судебные органы России // учебник под ред. Петухова Н.А., Мамыкина А.С. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо. Российская академия правосудия, 2010. – 432 с.

67. Пронякин, А.Д. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. об истине в уголовном процессе / А.Д. Пронякин. //Материалы международной научно-практической конференции «Уголовный процесс: от прошлого к будущему». – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. - С.148 - 152.

68. Радутная, Н.В. Особенности воплощения принципа состязательности и равноправия сторон в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации / Н.В. Радутная. – М.: РПА МЮ РФ, 2003. – 53 с.

69. Радченко, В.И. Комментарий к федеральному конституционному закону «О судебной системе Российской Федерации»: учебное пособие / В.И. Радченко, В.П. Кашепов. – М.: Изд-во «Норма», 2005. – 142 с.

70. Разделение властей: учебное пособие / А.П. Алёхин и др. / отв. ред. М.Н. Марченко. – М.: Издательство МГУ: Юрайт-Издат, 2004. – 428 с.
71. Ржевский, В.А. Судебная власть в Российской Федерации: конституционные основы организации и деятельности / В.А. Ржевский, Н.М. Чепурнова. – М.: Юрист, 1998. – 216 с.
72. Рябцева, Е.В. Правосудие в уголовном процессе России. Монография / Е.В. Рябцева. – М.: Юрлитинформ, 2008. – 416 с.
73. Рябцева, Е.В. Судебная деятельность в уголовном процессе России: учебное пособие / Е.В. Рябцева. - Ростов на Дону: Феникс, 2006. – 320 с.
74. Рязановский, В.А. Единство процесса: учебное пособие / В.А. Рязановский. – М.: ОАО Издательский дом «Городец», 2005. - 80 с.
75. Савицкий, В.М. Организация судебной власти в Российской Федерации: учебное пособие / В.М. Савицкий. – М.: Издательство БЕК, 1996. – 320 с.
76. Самостоятельность и независимость судебной власти в Российской Федерации / под ред. В.В. Ершова. – М.: Юрист, 2006. – 493 с.
77. Северин, Ю.Д. Организационные основы правосудия: проблемы и опыт в канун судебной реформы / Ю.Д. Северин. – М.: Издательство «Белый берег», 2003. – 272 с.
78. Стецовский, Ю.И. Судебная власть: учебное пособие / Ю.И. Стецовский. – М.: Дело, 1999. - 400 с.
79. Строгович, М.С. Материальная истина и судебное доказательство в советском уголовном процессе / М.С. Строгович. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. - 384 с.
80. Суд и правоохранительные органы: учебник для вузов; под общ. ред. В.В. Ершова. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 767 с.
81. Судебная власть: научное издание; под ред. И.Л. Петрухина. – М.: ООО «ТК Велби», 2003. - 720 с.

82. Судебная власть и правосудие в Российской Федерации: курс лекций; под ред. В.В. Ершова. – М.: РАП, 2011. – 902 с.
83. Судебная реформа: проблемы и перспективы; отв. ред. Б.Н. Топорнин, И.Л. Петрухин. – М.: Институт государства и права РАН, 2001. - 207 с.
84. Судебная система России: учебное пособие / С.А. Батова, С.В. Боботов, Н.Т. Ведерников, О.Н. Ведерникова и др; отв. за вып.: О.Н. Ведерникова, В.В. Ершов, Н.В. Радутная. - М.: Дело, 2000. – С.336.
85. Судебная система России: учебное пособие; под ред. Ершова В.В. – 2 изд., испр., доп. – М.: Дело, 2001. - 336 с.
86. Сырых, В.М. Логические основания общей теории права: в 2-х т. / В.М. Сырых. – Т.1. Элементный состав. – М.: ЗАО ЮСТИНФОРМ, 2000. – 528 с.
87. Сырых, В.М. Основные пути применения принципов диалектической логики в правоведении / В.М. Сырых // Антология научной мысли: К 10-летию Российской академии правосудия: сб. статей. – М.: Статут, 2008 – С. 323-332.
88. Терёхин, В.А. Суд в государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод человека: теория и практика: монография / В.А. Терёхин. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 352 с.
89. Терёхин, В.А. Функции судебной власти в механизме российского государства: монография / В.А. Терёхин, А.А. Герасимова. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2015. – 296 с.
90. Терёхин, В.А., Афанасьев, С.Ф. Судебно-правовая политика // Правовая политика России: теория и практика / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М.: Изд-во «Проспект», 2006. - С. 307-343.
91. Терёхин, В.А. Понятие и сущность судебно-правовой политики // Актуальные проблемы судебно-правовой политики: сб. статей IV Международной научно-практической конференции. – Пенза. ПГУ, 2007. – С. 28-32.

92. Фетищев, Д.В. Судебная власть в механизме государства (вопросы теории и практики): монография / Д.В. Фетищев. - М.: Научная книга, 2007. – 284 с.
93. Фетищев, Д.В. «Судебное право» и судебная система (проблемы развития и совершенствования): монография / Д.В. Фетищев. - М.: Научная книга, 2007. – 192 с.
94. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т.1. / И.Я. Фойницкий. – СПб.: Альфа, 1996. – 552 с.
95. Фоков, А.П. Судебный контроль как функция судебной власти / А.П. Фоков // Государство и право на рубеже веков (материалы Всероссийской конференции). – М.: Изд. во ИГ и П РАН, 2001. – С. 285-289.
96. Фурсов, Д.А. Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам: в 3 т. / Д.А. Фурсов, И.В. Харламова. - Т. 1: Теория и практика организации правосудия. - М.: Статут, 2009. – 524 с.
97. Хисматуллин, Р.С. Конституционные основы судебной деятельности: учебное пособие / Р.С. Хисматуллин. – Уфа: БГУ, 2003. – 127 с.
98. Цыганаш, В.Н. Судебная власть: понятие, технология, институт (Концептуальный теоретико-правовой анализ). / В.Н. Цыганаш. - М.: Мини-Тайп, 2011. – 304 с.
99. Шейфер, С.А. Понятие судебной власти и ее функции // Проблемы судебно-правовой реформы в России: история и современность. / С.А. Шейфер, В.А. Яблоков. Сборник трудов. – Самара: Издательство Самарской гуманитарной академии, 1999. - 415 с.

Научные статьи в периодических изданиях

100. Амосов, С.М. Истина и смысл правосудия / С.М. Амосов // Российское правосудие. - 2013 - № 5. - С. 21-26.
101. Анишина, В.И. Судебная власть в современной России: конституционно-правовая модель и проблемы ее совершенствования / В.И. Анишина // Российское правосудие. – 2012. - № 8. – С. 23-26.

102. Баранов, В.А. «Судебная власть», «правосудие» и «судопроизводство» как базовые категории теории судебной власти / В.А. Баранов, А.Н. Приженникова // Современный юрист. – 2014. - № 1. - С. 39-51.
103. Бобренёв, В.А. Проблемы совершенствования судопроизводства / В.А. Бобренёв // Российское правосудие. – 2008. - № 11. – С. 62-66.
104. Бозров, В.М. Истина в уголовном процессе: pro et contra / В.М. Бозров // Библиотека криминалиста. – 2012. - № 4. – С. 33-39.
105. Бозров, В.М. Справедливость как критерий оценки качества судебной деятельности / В.М. Бозров // Уголовный процесс. -2013. - № 2. - С. 70 -77.
106. Бородин, С.В. О судебной власти в России / С.В. Бородин, В.Н. Кудрявцев // Государство и право. - 2001. - № 10. - С. 21-27.
107. Бойков, А.Д. Судебная реформа: обретения и просчеты / А.Д. Бойков // Государство и право. - 1994. - № 6. - С. 15-16.
108. Бурдина Е. В. Понятие судебной власти: анализ методологических подходов / Е. В. Бурдина // Современное право. – 2012. – № 3. – С. 104–108.
109. Величко, А.Н. Профилактическая деятельность российского суда посредством участия в правовой пропаганде среди населения / А.Н. Величко, С.Н. Шатилович // Российский судья. – 2008.- № 8. – С. 30-36.
110. Власов, А.А. Почему не эффективна судебная власть, или Почему пробуксовывает судебная реформа в России? / А.А. Власов // Российский судья. - 2003. - № 2. - С. 15-17.
111. Голиков, К.Н. Независимость суда и пути её укрепления. / К.Н. Голиков // Российское правосудие. – 2014. - № 7. – С. 86-91.
112. Голубева, М.Л. Судебная власть в системе государственного управления / М.Л. Голубева, А.П. Кузнецова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2007. - № 3. - С. 92-99.
113. Дмитриев, Ю.А. Судебная власть в механизме разделения властей и защите прав и свобод человека / Ю.А. Дмитриев, Г.Г. Черемных // Государство и право. - 1997. - № 8. - С. 44-50.

114. Дорошков, В.В. Нельзя реформировать судопроизводство, не реформировав судоустройство / В.В. Дорошков // Уголовный процесс. – 2010. - № 12. – С. 12-17.
115. Дудко, И.А. К вопросу о необходимости обеспечения единства судебной системы Российской Федерации в информационной сфере / И.А. Дудко, О.Н. Кряжкова // Российское правосудие. – 2011.- № 4. - С. 83-88.
116. Жилин, Г.А. Судебное нормотворчество в системе разделения властей / Г.А. Жилин // Закон. – 2010. - № 8. – С. 103-113.
117. Жилин, Г.А. О понятии правосудия по гражданским делам / Г.А. Жилин // Российское правосудие. – 2008. - № 4. – С. 5-20.
118. Зорькин, В.Д. Выступление на VIII Всероссийском съезде судей / В.Д. Зорькин // Судья. - № 1. – С. 6-12.
119. Зорькин, В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного суда Российской Федерации / В.Д. Зорькин // Журнал российского права. – 2004. - № 12. – С. 3-9.
120. Ермошин, Г.Т. Понятия «суд» и «судья» в конституционно-правовом смысле / Г.Т. Ермошин // Российское правосудие. – 2010. - № 6. – С. 87-93.
121. Ермошин, Г.Т. О некоторых аспектах самостоятельности органов судебной власти в России / Г.Т. Ермошин // Российское правосудие. - 2014. - № 10. С. 15-23.
122. Ермошин, Г.Т. Объединение высших судов как форма реализации накопленного опыта. / Г.Т. Ермошин // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013. - № 6. – С. 209-211.
123. Ершов, В.В. Международное и внутригосударственное право с позиций легизма и интегративного понимания права / В.В. Ершов // Российское правосудие. – 2011. - № 8. – С. 5-26.
124. Ершов, В.В. Право и неправо: дискуссионные вопросы теории и практики / В.В. Ершов // Российское правосудие. – 2013. - № 1. – С. 24-31.

125. Ершов, В.В. Право и правосудие как парные категории / В.В. Ершов // Российское правосудие. - 2014. - № 1. – С. 5-17.
126. Ершов, В.В. Право, правоприменение, правотворчество в условиях глобализации с позиций легизма и «широкого» понимания права / В.В. Ершов // Российское правосудие. – 2011. - № 12. – С. 6-16.
127. Ершов, В.В. Судебное усмотрение? Индивидуальное судебное регулирование? / В.В. Ершов // Российское правосудие. – 2014. - № 8. – С. 5-16.
128. Ершов, В.В. Анализ права и государства с общенаучных позиций. / В.В. Ершов // Российское правосудие. -2015. - № 12. С. 22 – 31.
129. Ефремова, Н.Н. Судебные реформы в России: традиции, новации, проблемы / Н.Н. Ефремова // Государство и право. – 1996. - № 11. – С. 85-91.
130. Изварина, А.Ф. К вопросу о функциях судебной власти / А.Ф. Изварина // Вестник Арбитражного суда города Москвы. – 2009. - № 4. – С. 13-17.
131. Калинина, Н.С. Деятельность судебной системы по вопросам реализации судебной власти / Н.С. Калинина // Российский судья. – 2014. - № 4. - С. 11-13.
132. Клеандров, М.И. Конституция Российской Федерации и системные проблемы судебной власти / М.И. Клеандров // Российское правосудие. – 2014. - № 2. – С. 5- 18.
133. Клеандров, М.И. Об органе, олицетворяющем судебную власть / М.И. Клеандров // Российское правосудие. – 2014. - № 8. – С. 5-15.
134. Клеандров, М.И. О понимании судебной власти / М.И. Клеандров // Российское правосудие. - 2009. - № 7. – С. 4-14.
135. Клеандров, М.И. О судебском усмотрении / М.И. Клеандров // Российское правосудие. – 2007. - № 6. – С. 4-16.
136. Клеандров, М. И. О механизме этической ответственности судей в Российской Федерации / М.И. Клеандров // Российское правосудие. – 2015. - № 12. – С. 5-21.

137. Коврига, З.Ф. Судебная деятельность и судебная практика: понятие, структура, соотношение / З.Ф. Коврига // Юридические записки. – Воронеж: ВГУ, 1999. – Вып. 8. – С. 124-139.

138. Корневский, Ю.В. Нужна ли суду истина? / Ю.В. Корневский // Российская юстиция. – 1994. - № 5. – С. 20-25.

139. Корнев, В.Н. Понятие государства в контексте основных типов правопонимания / В.Н. Корнев, С.П. Ломтев // Российское правосудие. - 2012. - № 8. - С. 32-41.

140. Корневский, Ю.В. Нужна ли суду истина? / Ю.В. Корневский // Российская юстиция. – 1994. - № 5. – С. 20-25.

141. Корнев, В.Н. Понятие государства в контексте основных типов правопонимания / В.Н. Корнев, С.П. Ломтев // Российское правосудие. - 2012. - № 8. - С. 32-41.

142. Лебедев, В.М. Выступление на VIII Всероссийском съезде судей / В.М. Лебедев // Судья. - № 1. – С. 13-15.

143. Ловцов, Д.А. Обеспечение единства судебной системы России в инфосфере: концептуальные аспекты / Д.А. Ловцов, В.А. Ниесов // Российское правосудие. – 2006. - № 4. – С. 35-40.

144. Мигунова, Т.Л. Судебная система и гражданское общество / Т.Л. Мигунова // Право: теория и практика. – 2002. - № 2. – С. 11-16.

145. Морщакова, Т.Г. Судебная деятельность: соотношение общих научных принципов организации с законодательством о судоустройстве и уголовно-процессуальным правом / Т.Г. Морщакова. // Ученые записки ВНИИСЗ. – М.: Изд-во ВНИИСЗ, 1974. - Вып. 30. – С. 109-126.

146. Носков, И.Ю. Судебная деятельность как разновидность юридической деятельности / И.Ю. Носков. // Российское правосудие. – 2015. - № 6. – С. 101-104.

147. Носков, И.Ю. Сущность и классификация судебной деятельности / И.Ю. Носков // Современное право. – 2014. - № 4. – С. 108-113.

148. Носков, И.Ю. Судебная деятельность и правосудие: понятие, соотношение / И.Ю. Носков // Современное право. – 2013. – № 11. – С. 84 – 90.

149. Носков, И.Ю. К вопросу о содержании понятия «функция судебной власти» /И.Ю. Носков // Право и образование. – 2011. - № 9. – С. 164-170.

150. Петрухин, И.Л. Проблема судебной власти в современной России / И.Л. Петрухин // Государство и право. – 2000. - № 7. – С. 15-21.

151. Петрухин, И.Л. Проблемы судебной власти в современной России / И.Л. Петрухин // Государство и право. – 2000. - № 8. – С. 5-10.

152. Петухов, Н.А. Состояние судебной системы Российской Федерации и основные направления ее развития / Н.А. Петухов, А.С. Мамыкин // Российское правосудие. – 2013. - № 5. – С. 8-20.

153. Петухов, Н.А. Обеспечение единства судебной системы Российской Федерации / Н.А. Петухов, А.С. Мамыкин // Российское правосудие. – 2012. – № 2. – С. 46-60.

154. Петухов, Н.А. Учреждение апелляционного производства в системе судов общей юрисдикции: теоретические и практические вопросы / Н.А. Петухов, А.С. Мамыкин // Российское правосудие. – 2010. – № 10. – С. 31-40.

155. Пронякин, А.Д. О цели доказывания в судопроизводстве / А.Д. Пронякин. // Российское правосудие. -2014. - № 2. – С. 74-82.

156. Путин, В.В. Прочная, современная, демократическая судебная система - это одна из главных составляющих развития страны / В.В. Путин. // Закон и право. – 2005. - № 1. - С. 5-7.

157. Скитович, В.В. Судебная власть как системное образование / В.В. Скитович // Известия вузов. Серия: Правоведение. -1997. - № 1. - С. 147-155.

158. Стариков, Ю.Н. Судебная власть как "ум, честь и совесть" государственной власти (о некоторых достижениях, проблемах и неудачах современного этапа реформы судебной власти) / Ю.Н. Стариков //

Юридические записки: государственная власть в России (проблемы осуществления и развития). - М. – 2004. - Вып. 17. - С. 206-247.

159. Строгович, М.С. Философия и правоведение: некоторые методологические вопросы юридической науки / М.С. Строгович // Советское государство и право – 1965. - № 6. – С. 74-82.

160. Терёхин В.А. Правосудие как ключевой компонент судебной деятельности: проблемы понимания /В.А. Терехин // Правовая политика и правовая жизнь. - 2015. - №3. - С. 73-78.

161. Терёхин, В.А. Модернизация судоустройства и судебных инстанций как приоритетное направление судебно-правовой политики / В.А. Терёхин // Российская юстиция. - 2010 - № 5. – С. 37-41.

162. Терёхин, В.А. Проблемы повышения эффективности правосудия и доверия судебному корпусу: продолжение дискуссии / В.А.Терёхин //Российская юстиция. – 2012. - № 8. – С. 46-51.

163. Тулянский, Д.В. Осуществляет ли суд правосудие на стадии исполнения приговора? / В.Д. Тулянский // Журнал российского права. – 2001. - № 7. – С. 118-121.

164. Тузов, Н.А. Выражение функций органов судебной власти в судебных актах / Н.А. Тузов // Журнал российского права. – 2008. - № 10. - С. 95-104.

165. Фоков, А.П. Правосудие в России в условиях судебной реформы / А.П. Фоков // Российский судья. - 2010. - № 2. – С. 2-5.

166. Фоков, А.П. Судебная власть в системе разделения властей / А.П. Фоков // Российский судья. - 2009. - № 11. – С. 1-3.

167. Шадрин, Д.Н. Судебная деятельность: сущность и принципы / Д.Н. Шадрин // Пробелы в российском законодательстве. - М.: Медиа - ВАК, 2011, - № 5. - С. 298-302.

168. Чарыев, М.Р. Судебная власть в системе обеспечения государственной безопасности Российской Федерации / М.Р. Чарыев // Российский судья. – 2006. - № 3. - С. 7-12.

169. Цалиев, А.М. Судебная власть в системе разделения властей субъекта РФ / А.М. Цалиев // Российская юстиция. – 2009. - № 2. - С. 6-9.

Диссертации и авторефераты диссертаций

170. Герасимова, А.А. Функции судебной власти в механизме современного Российского государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Герасимова Анна Анатольевна. - Саратов, 2012. - 27 с.

171. Губенюк, И.В. Эффективность правосудия как гарантия защиты нарушенного права: проблемы теории и практики: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Игорь Васильевич Губенюк. - Нижний Новгород, 2007. - 25 с.

172. Гумба, М.Р. Система конституционных принципов правосудия и формы их реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Михаил Рамазанович Гумба. - М., 2002. - 24 с.

173. Ершов, В.В. Судебная власть в правовом государстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Ершов Валентин Валентинович. – М., 1992. – 47 с.

174. Карташов, В.Н. Юридическая деятельность: проблемы теории и методологии: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Карташов Владимир Николаевич. - М., 1990. - 414 с.

175. Кашепов, В.П. Проблемы организации руководства судебной деятельностью в СССР: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Кашепов Владимир Петрович. – М., 1985. – 408 с.

176. Кладий, Е.В. Судебная власть в системе государственной власти Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Кладий Евгения Викторовна. – М., 2002. - 189 с.

177. Кузнецов, М.Ю. Реализация контрольной функции судебной власти в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Кузнецов Михаил Юрьевич. – М., 2007. – 22 с.

178. Лазарева, В.А. Судебная защита в уголовном процессе Российской Федерации (Проблемы теории и практики): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 /Лазарева Валентина Александровна. – Самара, 2000. – 42 с.

179. Мамина. О.И. Правосудие в механизме правового государства: концепция и реальность: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Оксана Ивановна Мамина. - Тамбов, 2007. - 25 с.

180. Похлебенина, Ю.В. Правосудие как форма государственной деятельности и юридическая гарантия обеспечения статуса личности: теоретико-правовые аспекты: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Юлия Викторовна Похлебенина.- СПб, 2006. - 25 с.

181. Праскова, С.В. Теоретические основы гласности правосудия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Светлана Васильевна Праскова. - М., 2004. - 23 с.

182. Петухов, Н. А. Социальные и правовые проблемы становления, развития и функционирования системы военных судов России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 20.02.03. - М., 2003. – 48 с.

183. Телегина, В.А. Правосудие как социально-правовая ценность (вопросы теории): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00. 01 / Валентина Александрована. - Саратов, 2006. - 26 с.

184. Терёхин, В.А. Судебная власть в государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод граждан: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Терёхин Владимир Александрович. – Саратов, 2001. - 217 с.

185. Чепурнова, Н.М. Судебная власть в Российской Федерации: проблемы теории и государственно-правовой политики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук:12.00.02 / Чепурнова Наталья Михайловна. – Ростов на Дону, 1999. – 48 с.

186. Чижов, М.В. Применение информационных и коммуникационных технологий в судебной деятельности в условиях формирования

информационного общества: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Чижов Максим Владимирович. – М., 2014. – 22 с.

187. Шагиев, Б.В. Юридическая деятельность в современном российском обществе: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Шагиев Булат Васильевич. – М., 2003. – 22 с.